

АКАДЕМИЯ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР
Кафедра иностранных языков

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ
ПРЕПОДАВАНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

1130187

В сборнике представлены результаты исследований, проведенных авторами в области семантики, практики перевода и сопоставительной грамматики английского, немецкого языков и русского, молдавского.

Книга предназначена для аспирантов, соискателей и научных работников, а также для преподавателей и студентов языковых вузов и факультетов.

The collection of articles includes the results of investigations carried out by the authors in the field of semantics, practice of translation and comparative grammar of English, German languages and Russian, Moldavian.

The book is of interest for post-graduates, competitors and scientific collaborators as well as for teachers and students of foreign languages of higher schools.

Редакционная коллегия

М.А.Габинский (ответственный редактор),
Е.О.Крестьянникова (зам. ответственного редактора),
Д.В.Ведеру (ответственный секретарь),
С.С.Петров, Т.А.Подолук

Утверждено к изданию
Научно-издательским советом
АН МССР

Л 4602000000 - 169 193-89
M755(I0) - 89
ISBN 5-376-00045-1

© Кафедра иностранных
языков АН МССР, 1989

Л.Я.Гросул

К ВОПРОСУ О МНОГОЗНАЧНОСТИ
И ШИРОКОЗНАЧНОСТИ АНГЛИЙСКИХ СЛОВ
(на примере глаголов to give и to yield)

В настоящее время существование широкозначности как особой лексико-семантической категории признано многими лингвистами. Однако дальнейшее успешное изучение этого явления требует более подробного и обстоятельного объяснения его отличия от смежного явления - многозначности.

В 80-е годы появился ряд работ, в которых авторы обращались к этой проблеме [3; 4; 5]. В работах В.К.Колобаева была сделана попытка выделить признаки, присущие всем широкозначным словам. К таким признакам автор относит синкретизм, полиденотативность, синсемантизм, десемантизацию, полифункциональность. Под синкретизмом слова понимается нерасчлененность, недифференцированность значения лексической единицы. Далее (поскольку в основе широкозначной лексической единицы лежит признак, указывающий на категорию предметов и явлений), все, что может быть отнесено к этой категории, оказывается семантически совместимым со значением такого слова. Количество денотатов у такого слова неограничено, и поэтому вторым признаком широкозначного слова является полиденотативность. Вследствие специфики своего семантического содержания изучаемые лексические образования не могут, как правило, самостоятельно указывать на конкретный денотат, отсюда становится необходимым их сочетание с другими лексическими единицами. Данный признак широкозначных слов В.К.Колобаев назвал синсемантизмом. В этих сочетаниях широкозначное слово теряет свое значение, десемантизируется. Десемантизация рассматривается как четвертая особенность широкозначных слов. Она может быть полной и частичной. Под полифункциональностью понимается возможность использования исследуемых единиц в двух основных микрополях - лексическом и грамматическом [4, с.4-5].

Выделение особых признаков широкозначных слов действительно целесообразно и способствует лучшему пониманию значения этих слов. Однако, по-видимому, не все вышеперечисленные признаки присущи широкозначным словам. Первым признаком, несомненно, является синкретизм. На наш взгляд, вторым важным признаком широкозначных слов

является широта и абстрактность значения (отсюда и произошло название этих слов – широкозначные). Мы вслед за Б.Д.Джоломановой разграничиваем два вида абстрактности: абстрактность слов, передающих понятие о свойстве, признаке, состоянии объектов реальной действительности, и абстрактность слов, передающих понятие в общей форме, без уточнений и дифференциации [2, с.6]. Широкозначным словам присущ второй вид абстрактности. Третьим, четвертым и пятым признаком этих слов является полиденотативность, синсемантизм и полифункциональность, как это было убедительно доказано В.К.Колобаевым.

Спорным и противоречивым представляется выделение автором десемантизации. Во-первых, потому, что нельзя говорить о том, что широкозначные слова в ряде случаев полностью теряют свое значение и в то же время продолжать называть их широкозначными, т.е. словами, которым значение присуще; во-вторых, упрощенное, на наш взгляд, определение слова как десемантизированной единицы есть не что иное, как (по выражению А.И.Смирницкого) "пренебрежение языковой материей", подмена "лингвистического анализа логическим, идеалистическая трактовка языковых явлений" [7, с.365]. Уже доказано на примере некоторых слов (to be, to have, to get, to keep) [5, с.82], что широкозначные слова во всех сочетаниях сохраняют свое единое значение.

По своей семантике широкозначные слова, конечно, существенно отличны от слов с конкретным значением, и уровень их абстракции, особенно в служебном использовании, значительно повышается. Однако изменение характера семантики не означает ее утраты. Поэтому, десемантизация не может считаться признаком широкозначных слов. Таким образом, широкозначным словам присущи следующие признаки: синкретизм, широта и абстрактность значения, полиденотативность, синсемантизм и полифункциональность.

Какие же признаки характерны для многозначного слова? Во-первых, это фрагментарность семантической структуры слова. "Фрагментарность присуща семантической структуре этих слов по определению: само понятие многозначности предполагает вхождение в эту структуру многих значений, ее несводимость к единому значению. С течением времени отдельные значения могут выпасть из семантической структуры многозначного слова, вследствие чего семантические связи между сохранившимися значениями затемняются, иногда вовсе исчезают" [5, с.92].

Следующий признак многозначных слов – конкретность семантики каждого из значений этих слов (или абстрактность первого вида). Если широкозначные слова обладают одним широким абстрактным значением, которое имеет определенное количество лексико-семантических ва-

риантов единого значения, то многозначные слова имеют два или более конкретных значения.

Думается, что третьим признаком многозначных слов является синсемантизм, так как выбор в контексте одного из значений обуславливается лексическим заполнением валентности этих слов.

Полиденотативность не является признаком многозначных слов, так как конкретность семантики мешает этим словам быть семантически совместимыми со всеми словами, имеющими признак, указывающий на ту или иную категорию предметов или явлений.

Далее, мы ставили под сомнение возможность многозначных слов быть полифункциональными. Большинство "технизованных" (термин М.С.Красинской) существительных и глаголов, по нашим данным, являются широкозначными (thing, way, to be, to have, to get, to keep, to do, to make, to give, to take и др.). Однако некоторые слова, например, связочные глаголы to remain, to become и другие, еще мало изучены с точки зрения их принадлежности к широкозначным или многозначным словам. Хороший завет оставил лингвистам Л.В.Щерба :

"... надо помнить, что ясны лишь крайние случаи. Промежуточные же лишь в самом первоисточнике — в сознании говорящих — оказываются колеблющимися, неопределенными. Однако это — то неясное и колеблющееся и должно больше всего привлекать внимание лингвистов" [8, с.35]. Думается, что дальнейшее изучение семантики этих слов поможет лучше разобраться в семантической структуре как широкозначных, так и многозначных слов и дать возможность окончательно определить, являются ли многозначные слова полифункциональными.

Таким образом, по имеющимся данным, многозначным словам приписуи следующие признаки: фрагментарность семантической структуры, конкретность каждого значения слова, синсемантизм.

Рассмотрим два английских глагола to give и to yield и попытаемся определить общее и отличное в их семантике, а также особенности их использования в художественной и научной прозе.

Глагол to give, с нашей точки зрения, является широкозначным, обладающим единым широким, абстрактным значением 'отдача'. Это все существующие возможности отдачи. Так, to give несет в себе информацию о том, что денотат подлежащего исключает нечто из своего существования и либо отдает (включает) это в существование денотата косвенного дополнения —

I gave Sir Edward his gold watch (A.J., p.41),
либо указывает на то, что определенные действия денотата подлежащего создают условия и вызывают к жизни новые качества, явления, процессы, действия и т.д.*

* Ср. с русским глаголом "дать" [6, с.365].

She knew her friendship with Arthur and Adela would always give some sweetness to the memory of her story in Sanditon (A.J., p.264).

В вышеприведенных примерах денотат подлежащего в большей или меньшей степени принуждает денотат косвенного дополнения что-то принять или кем-то стать (to give = to cause to have или to cause to become)*.

To give может также указывать на то, что денотат подлежащего не выдерживает сопротивления каким-то внешним силам и в результате полностью или частично изменяет свои признаки (the door gave - дверь подалась, the ice gave - лед сломался, the bridge gave - мост рухнул); например:

Halfway across the bridge, I thought I felt the walkway begin to give (C.J., p.254).

Следует отметить, что и в этом случае to give означает to cause to have, to cause to become. Однако направление принуждения здесь обратное. Какой-то объект со стороны принуждает денотат подлежащего изменить свои признаки (качественные или пространственные).

Таким образом, глаголу to give во всех его использованиях свойственно одно широкое, абстрактное значение 'отдача'.

To give также является полиденотативным, так как он оказывается семантически совместимым практически со всеми глаголами, обладающими признаками отдачи, например, с глаголами present, donate, bestow, confer и некоторыми другими. Данному глаголу присущ и признак синсемантизм (to give в подавляющем большинстве случаев используется с другими лексическими единицами)** . Частое использование to give в качестве фразового глагола дает нам возможность считать его полифункциональным.

Глагол yield обладает, с нашей точки зрения, фрагментарной семантикой и может использоваться только в некоторых случаях для обозначения отдачи чего-либо. Прежде всего, он употребляется, когда мы хотим указать, что денотат подлежащего частично или полностью поддается действию внешних сил (the frost yields - мороз ослабевает, the town yields - город сдаётся и т.д.); например:

Owen feels the pressure, but he won't yield (S.S., p.68).

Глагол to yield, как и to give, может указывать на то, что определённые действия денотата подлежащего создают условия и вызы-

* To cause to become можно считать вариантом to cause to have, так как to become понимается нами как "приобретать, иметь новые признаки".

** Исключение составляют примеры типа the door gave.

дают к жизни новые качества, предметы, явления и т.д.:

I shall have nothing but this place, which as you know, is small and, with the way rents are going, has quite ceased to yield an income (S.S., p.71).

To yield в отличие от to give не может означать исключения чего-либо из существования денотата подлежащего и включение этого в существование денотата дополнения. To give не является полиденотативным и полифункциональным глаголом. Таким образом, ему свойственны три признака: фрагментарность семантической структуры, конкретность семантики и синсемантизм. Вышесказанное дает нам возможность считать to yield многозначным словом.

Следует отметить, что соотношение частоты употребления глаголов to give и to yield в исследованной нами художественной литературе выражается в следующих цифрах 92 к 8. Широкозначные слова, как правило, наиболее часто используются в разговорной речи и художественной литературе. Что касается научной прозы, то здесь предпочтение отдается многозначным и однозначным словам. Казалось бы, эта тенденция не прослеживается в случае глаголов to give и to yield, так как, по нашим исследованиям, соотношение частоты использования этих глаголов в научных текстах выражается в цифрах 60 к 40. Однако, как видно из вышеприведенных цифр, употребление to yield в научной литературе по сравнению с художественной резко возрастает. Это объясняется тем, что сам научный текст создает благоприятные возможности для более частого использования слов с более конкретной семантикой.

Данные два глагола в соответствии с определением В.Г.Вилюман [1, с.36] являются синонимами. Они обладают общими семантическими компонентами, имеют общую формулу дистрибуции V + N (pr) и в ряде случаев совпадают в сочетаемости. Последнее можно особенно легко проследить в научных текстах. Как to give, так и to yield встречаются в сочетаниях с существительными, обозначающими различные вещества, состояния, величину, части каких-либо предметов и т.д. (alloy, result, density, line, estimate, value, structure, state, equation, representation, center, detail, etc.), например:

The two diagrams were displaced vertically with respect to each other in order to find which one of the curves in Fig.6 gave the best representation of the data (A.N., p.7);

The models yield a satisfactory representation (A.M., p.7);

Studies of PbTe lasers at high fields gave similar results with a field tuning range as large as 0.3 cm^{-1} (A.P.L., p.134);

Type I shear systems yielded essentially identical results (A.P.L., p.37);

SILD experiments give the same value of T_N for crystals of different origin (G.G., p.161);

It may thus be significant that experimental data yield higher values of V^3 at the two largest spacings (A.M., 23);

However, although most authors report homogeneous material, none give exact details of how desired composition could be determined prior to growth (G.G., p.63);

Loss spectra of a semiconductor surface involving valence electrons yield details about interband transitions between bulk states and surface states (G.G., 99);

В некоторых случаях оба глагола используются в одном предложении во избежание повторения, например:

Equation (4) then yielded r and finally equation (5) gave x^{BO} (A.M., p.12).

Следует отметить, что конкретная семантика to yield способствует его широкой сочетаемости с конкретными существительными, в то время как широкозначный глагол to give так же часто используется и с абстрактными существительными, малохарактерными для словосочетаний с yield, например:

The author would like to thank H.Roots who gave helpful advice on the target chamber and H.Rupprecht who gave encouragement to the enterprise (A.P.L., p.179).

Таким образом, глагол to give является типичным представителем слов широкой семантики, а to yield - многозначных слов. Дальнейшее изучение многозначности и широкозначности, в частности раскрытие семантической целостности широкозначных слов и более точное описание фрагментарной структуры многозначных слов, принесет несомненную пользу как для лексических исследований, так и для лексикографической практики.

Литература

1. В и л ю м а н В. Г. Английская синонимика. М., 1980.
2. Д ж о л о м а н о в а Б. Д. Имя существительное с широким значением в лексической системе современного английского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1978.
3. К о л о б а е в В. К. О некоторых смежных явлениях в области лексики // Иностранные языки в школе. 1983. № 1.
4. К о л о б а е в В. К. Слова широкой семантики и способы их конкретизации в английской научной литературе: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Л., 1983.

5. Плоткин В. Я., Гросул Л. Я. Широкозначность как лексико-семантическая категория // Теоретические проблемы семантики и ее отражение в словарях. Кишинев, 1982.

6. Силевверстова О. Н. Компонентный анализ многозначных слов. М., 1976.

7. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М., 1969.

8. Щерба Л. В. Некоторые выводы из моих диалектических лужицких наблюдений // Избранные работы по языкознанию. Л., 1968.

Тексты

Austen Jane. Sanditon. New York, 1976. (A.J.)

Cheever John. Selected Short Stories. Moscow, 1980. (C.J.)

Short Stories. Moscow, 1980. (S.S.)

Acta Metallurgica. New York, 1977. January. Vol.25, N 1.(A.M.)

Applied Physics Letters. New York, 1972. August. Vol.21. N 4. (A.P.L.)

Crystals. Growth, Properties and Applications. New York, 1980. (C.G.)

Л.Я.Гросул

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ TO GIVE И TO TAKE

Глагол to give существует в английском языке с древнеанглийского периода [7, р.93], а глагол to take появился в среднеанглийский период и является скандинавским заимствованием [7, р.149]. Уже в конце среднеанглийского периода "у глаголов give и take в условиях речевого использования в сочетании с отвлеченными существительными происходит ослабление предметно-логических связей, и эти глаголы теряют вещественное значение" [7, р.149]. В настоящее время to give и to take используются в еще большем количестве словосочетаний и их семантика стала еще более расплывчатой.

Современный глагол to give характеризуется пятью видами валентности:

объектной (в сочетании с существительным / местоимением, герундием):

The Labour MP gave a little grunt of amusement (F.J., p.176);

He has given to boasting (A.B., p.363);

обстоятельственной (в сочетании с послелогом, послелогом и существительным, послелогом и герундием):

I could see none of us would get any sleep unless I gave in (F.J., p.90);

Moreen suddenly gave up the villa at Nice (J.H., p.22);

Charlotte gave up attending (A.J., p.235);

двухобъектной (в сочетании с двумя существительными; с одним существительным и одним местоимением, двумя местоимениями);

The Bestwicks had two daughters and never gave Chester any trouble (G.J., p.87);

I gave him my hand (S.R., p.81);

... he would be able to give all the details to M.Poirot [8, p.67];

Would you mind giving it to them (G.J., p.67);

объектно-обстоятельственной (в сочетании с существительным, местоимением и послелогом):

... and yet I would give the head off my body that you might have been happy (S.R., p.361);

нулевой (редко):

... one had forgotten the desperate ignorance, the wild desire to know. To give. (F.J., p.120).

Для научной прозы характерны три вида валентности глагола to give:

объектная (в основном в сочетании с существительным):

The utilization of 0 gives a very poor correlation (F.J., p.999);

двухобъектная (в основном в сочетании с существительным / местоимением и существительным):

The semiquantitative agreement of our experimental results with the theoretical prediction gives us yet another support to the moving focus model (J.H., p.165);

обстоятельная (в основном в сочетании с послелогом и существительным):

Atoms give off light when they are in a sufficiently energized state (A.J., c.119).

С объектными и двухобъектными сочетаниями глагол to give образует большое количество фразовых глаголов, состоящих из глагольного и именного компонента. Особенно часто данный глагол используется в этих сочетаниях с существительными, обозначающими улыбку,

смех, зов, взгляд и некоторыми другими: smile, laugh, cry, scream, call, warn, look, glance, stare, hint, leap, nod, например:

She gave him a shy little smile (F.J., p.104);

I gave a vexed laugh (C.A., p.75).

Фразовые глаголы являются грамматизованными сочетаниями, обозначающими однократность действия. Эти сочетания "можно было бы включить в словоизменительную парадигму английского глагола, как это сделал Л.Дайнер с сочетаниями keep working, would work, used to work. Однако принципы современного языкознания, строго различающие центр и периферию языковых систем, не позволяют включить данную единицу в основную парадигму английского глагола. Место данной конструкции следует определить в периферийных (маргинальных) рядах видо-временной системы. Сюда же относим keep working, would work, used to work" [6, с.25].

Таким образом, глагол to give может выполнять и грамматическую функцию - во фразовых глаголах он является полувспомогательным компонентом.

В современном языке для глагола to take характерны следующие виды валентности:

объектная (в сочетании с существительным / местоимением, инфинитивом, герундием, придаточным предложением):

Here have I lived seventy good years in the world and never took physic about twice (C.A., p.34);

"If you beat me, Frank, - he said, - I shall take to drink" (C.J., p.89);

He took to sleeping over on a cot in Potterley's basement and spending his week-ends there entirely (C.A., p.37);

She went there and took what she needed (C.A., p.183);

двухобъектная (в сочетании с существительным / местоимением и существительным):

...and so I helped him on with his great coat and sent him off to the Terroce to take us lodgings (S.R., p.48);

обстоятельственная (в сочетании с послелогом и предложным сочетанием):

I ran down the stairs and took up the receiver (H.H., p.63);

During the early summer, in the last days of the famine, he met Lip-Lip, who had likewise taken to the woods (L.J., p.197);

объектно-обстоятельственная (в сочетании с существительным / местоимением с послелогом или наречием):

He wanted to take Jack up (H.H., p.33);

Explain that Signey is not yet back with his carriage to take you there (F.J., p.270);

предикативная (в сочетании с прилагательным):

They took ill last week (A.I., p.64);

нулевая (редко):

George Green's second novel did not take (A.B., p.376).

В научной прозе, по нашим исследованиям, для глагола to take характерны следующие виды валентности:

объектная (в основном в сочетании с существительным / местоимением):

The micrograph in Fig.9 was taken after the deposition of an equivalent of about 200 Å (A.P., p.95);

обстоятельственная (в основном в сочетании с послелогом):

The group slowly spread, and finally took over the land (C.Q., p.4);

объектно-обстоятельственная (в основном в сочетании с существительным и послелогом):

The oil was taken up in 50 ml of ethyl and stirred for two hours at room temperature with 50 ml of saturated NaHCO_3 solution (C.A., p.761).

Глаголы to take и to give выполняют служебную функцию в большом количестве фразовых глаголов. Чаще всего в этих сочетаниях to take употребляется с существительными, обозначающими прогулку, уход, взгляд и др.: walk, stroll, leave, look, glance, notice, seat, drink, turn, например:

I had become used to taking short meditative walks during all kinds of weather (H.H., p.58);

Accordingly, I took leave of the Haverings (C.A., p.72).

To take принадлежит к группе широкозначных глаголов. Так же, как и to give, он имеет единое абстрактное, широкое значение каузированного перехода в новое состояние, но в отличие от to give глагол to take означает каузированный переход в две разновидности нового состояния: посессиивное и пространственное, т.е. каузированного "принятия" и каузированного "перемещения" в пространстве. При этом в первом случае to take в отличие от to give означает каузированный переход в новое состояние, которое приобретает денотат подлежащего, а не денотат косвенного дополнения. Глагол to take имеет первый вариант значения в объектной, двухобъектной, предикативной и нулевой синтаксической конструкциях, а второй - в обстоятельственной синтаксической конструкции. Семантика to take охватывает оба варианта широкого значения каузированного перехода в новое состоя-

ние, когда этот глагол используется с объектно-обстоятельственными сочетаниями.

Глагол *to take* является также полиденотативным, так как он семантически совместим практически со всеми глаголами, означающими каузированный переход в новое посессивное и пространственное состояние денотата подлежащего, например, с глаголами *seize, grasp, snatch, grab, get* и т.д. Глаголу *to take* также присущ признак широкозначных слов – синсемантизм, поскольку в основном правосторонняя валентность этого глагола является заполненной (нулевая валентность малохарактерна для него).

To take является полифункциональным, так как может использоваться как в лексическом, так и в грамматическом микрополях. Он выполняет "периферийную служебную функцию" не только во фразовых глаголах, но и, на наш взгляд, в сочетании с инфинитивом и герундием. Эти грамматизованные сочетания имеют значения повторяющегося действия.

Следовательно, глаголам *to take* и *to give* присущи практически все признаки широкозначных слов.

Глаголы *to give* и *to take* – антонимы. Они являются одной и той же частью речи, идентичны по стилю и в основном идентичны по сочетаемости, а их денотативное значение передает противоположные понятия (см. определение антонимов в [1, с.193]).

Эти глаголы являются антонимами в случаях, когда *to take* означает каузированный переход в новое состояние владения денотата подлежащего и перестает ими быть, когда *to take* употребляется во втором варианте значения – каузированный переход в новое пространственное состояние.

To give и *to take* также являются глаголами-конверсивами, так как в целом ряде предложений, в состав которых они входят, мы можем "менять героя при сообщении об одном и том же факте, разные стороны которого вводятся в фокус коммуникации" [2, с.120]. Так, в предложении *I give you a book* и *You took a book from me* различная конфигурация участников, обозначающих аналогичные ситуации, фиксирует внимание в первом примере на *I*, во втором – на *You*. Некоторые авторы приводят другие конверсные пары с семантикой "отдача – принятие", например, *give* и *receive* [8, p.55], *give* и *obtain* [4, с.26]. Думается, что конверсной доминантой для всех конверсных пар с данной семантикой все же являются глаголы *to give* и *to take*. Оба эти глагола – широкозначные, а *receive* и *obtain* обладают конкретной семантикой, и в отношениях конверсной корреляции, с нашей точки зрения, скорее будут находиться слова, принадлежащие к одной лексической группе слов, а не к различным. Подтверждение это-

му мы можем найти в речи. Так, в ответ на вопрос-просьбу "Will you give me that book, please?", мы можем услышать: "Take it, please", а не "Receive it, please", или тем более "Obtain it, please"^{*}.

To give и to take, как отмечалось выше, являются антонимиями и конверсивами. Антонимия и конверсность, с нашей точки зрения, — разные языковые категории. Антонимия — это лексическая категория, а конверсность — лексико-грамматическая. Конверсность не является разновидностью антонимии. Доказательством этому служит тот факт, что не все глаголы-конверсивы являются антонимами. Так, to be и to have могут находиться в отношениях конверсной корреляции, например, I have a book, The book is mine, а эти глаголы, как известно, антонимами не являются.

Глаголы to give и to take не всегда находятся в конверсных отношениях, а только "когда денотативная ситуация допускает разное осмысление" [6, с.8]. По нашим данным, to give и to take являются конверсивами примерно в 20% случаев их использования, причем только в объектной и двухобъектной синтаксических конструкциях.

Интерес представляют сочетания типа give a look/take a look, т.е. фразовые глаголы, в состав которых входит глагол to give или to take и существительные со значением взгляда: look, glance, glimpse, stare. Так, Ю.В.Шаламов считает, что существует принципиальная возможность взаимозаменяемости глагольных элементов в конструкциях типа give/take a look без нарушения смысла сообщения [6, с.73]. Следует уточнить, что все же существуют семантические различия между сочетаниями give a look и take a look, в которых to give и to take являются антонимами. Сочетания типа take a look представляются более активными по семантике, чем give a look. Поэтому они часто используются в побудительных и восклицательных предложениях, а также в сочетании с модальными глаголами, означающими долженствование, или с их эквивалентами, например:

Take a look at the hilt of that dagger (С.А., р.62);

Take a look at it sometimes (Н.Н., р.23);

And even at the front you have to take a good look (А.В., р.220).

Существуют некоторые промежуточные случаи, когда to give и to take находятся на грани синонимии. Так, в предложении Take him this gold ring (А.Д., р.44) семантика to take вмещает в себя значения 'принятие' и 'отдача' ('Возьми это золотое кольцо и отдай его ему').

Таким образом, to give и to take составляют отдельную группу широкозначных глаголов со значением "отдача/принятие". Эти глаголы

^{*} В этих случаях также часто употребляется вежливая форма "Here you are" или "Here it is".

являются антонимами и конверсивами. Широкая семантика данных слов опосредствует расширению их сочетаемости и некоторой грамматизации. Однако глагол to take объемнее по семантике, чем to give, создает большее количество словосочетаний и используется несколько шире в грамматике.

Литература

1. А р н о л ь д И. В. Лексикология современного английского языка. М., 1973.
2. А р у т ь н о в а Н. Д. Проблемы синтаксиса и семантики в работах Ч.Филлмора // Вопросы языкознания. 1973, № 1.
3. В л а д и м и р ц е в а А. Г. Становление и развитие устойчивых сочетаний (глаголы take и give в английском языке). М., 1971.
4. Д о б р и ч е в С. А. Эксплицитные и имплицитные характеристики семантики конверсных глаголов в текстах современного английского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 1977.
5. С и л е в е р с т о в а О. Н. Компонентный анализ многозначных слов. М., 1976.
6. Ш а л а м о в Ю. В. О месте конструкции типа take a look в системе английского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1968.
7. I l y i n B. History of the English Language. L., 1973.
8. P a l m e r F. R. Semantics: A New Outline. Moscow, 1982.

Тексты

- F o w l e s J o h n. The Ebony Tower. Eliduo. The Enigma. Moscow, 1980. (F.J.)
- J a m e s H e n r y. Short Stories. Moscow, 1982. (J.H.)
- A u s t e n J a n e. Sanditon. New York, 1976. (A.J.)
- S t e v e n s o n R o b e r t L o u i s. Moscow, 1968. (S.R.)
- C h e e v e r J o h n. Selected Short Stories. Moscow. 1980. (G.J.)
- C h r i s t i e A g a t h a. The Mystery of King's Abbot. Moscow, 1980. (G.A.)
- L o n d o n J a c k. The Call of the Wild. White Fang. Moscow, 1971. (L.J.)

- Asimov I s a a k. Five-Odd. New York, 1964. (A.I.)
 H e s e H e r m a n. Demaiian. New York, 1968. (H.H.)
 An Anthology of the English Literature. Moscow, 1979. (A.B.)
 H o r n b y A. S. Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford, 1964. (H.A.)
 T e t r a h e d r o n L e t t e r s. Oxford-New York-Paris-Frankfurt, 1977, N 11. (T.L.)
 T e t r a h e d r o n L e t t e r s. Oxford - New York - Paris - Frankfurt, 1977, N 9 (T.)
 Applied Physios Letters. New York, 1972, Vol.21, N 5. (A.P.L.)
 Applied Physios Letters. New York, 1972. Vol.21, N 4. (A.P.)
 Crystals. Growth. Properties and Applications. III-5. Semiconductors. Berlin-Heidelberg - New York, 1980. (G.Q.)
 H e r b e r t S. Zim and Hobart M. Smith. Reptiles and Amphibians. New York, 1969. (H.S.)

Е.Д.Бабырэ

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАГОЛОВ УКРАШЕНИЯ

Словарный запас любого языка представляет собой структурное целое, в котором каждое слово занимает определенное место благодаря своей семантической структуре и своим отношениям к другим словам.

Язык, объективно отражая предметы и явления реальной действительности, имеет системный характер. В современном языкознании системность в фонологии и грамматике довольно хорошо изучена, в то время как лексика, являясь наиболее объемной и наименее организованной частью языка, достаточно трудно поддается исследованию с точки зрения системного подхода. Системное изучение словарного состава языка ведется с конца XIX века. Значительный вклад в разработку проблемы семантической системы языка внесли русские лингвисты, в частности М.М.Покровский, Л.В.Щерба, А.А.Потебня, В.В. Виноградов, А.И.Смирницкий и др.

Попытка группировки языковых фактов, установления взаимной связи между ними, построения системы соответствующих элементов и создания единого объекта исследования в языкознании в начале XX века связаны с именем Фердинанда де Соссюра. Он был первым, кто указал на необходимость изучения языка как целого, состоящего из взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов. Ф.де Соссюр утверж-

дает, что "вне процесса речи слова, имеющие между собой что-либо общее, ассоциируются в памяти так, что из них образуются группы, внутри которых обнаруживаются весьма разнообразные отношения" [16, с.155].

Проблемы семантического анализа лексики по-прежнему находятся в центре внимания ученых. Об этом свидетельствует большое количество работ, в которых исследуются как отдельное слово, так и семантические микросистемы (поля, группы).

Изучение словарного состава языка, его семантики путем сопоставительного описания определенных микросистем является эффективным с научной точки зрения, поскольку таким образом можно выявить связи и отношения, которые устанавливаются между этими микросистемами как в плане выражения, так и в плане содержания. Установление сходных и несходных явлений в языках различного строя дает возможность обнаружить целый ряд важнейших структурно-типологических закономерностей, специфичных для каждого языка в отдельности, и выражает национальное своеобразие каждого языка.

Исследование смысловых связей между отдельными единицами в лексико-семантических группах является одним из важных и распространенных путей изучения лексики как системы. Термин лексико-семантическая группа (ЛСГ) нашел широкое применение, когда проблема анализа системных отношений стала первоочередной. Он был выдвинут академиком В.В.Виноградовым в начале 50-х годов [6, с.6] наряду с термином "лексико-семантическая структура языка".

Ф.П.Филин отмечает, что "лексико-семантические группы слов представляют собой собственно языковые единицы, продукт исторического развития того или иного языка. Слова, выражая свои собственные значения, в рамках одной лексико-семантической группы в то же время оказываются связанными между собой отношениями, не безразличными для их собственных значений. Это отношения синонимии, антонимии, всякого рода уточнения, дифференциации и обобщения близких или сопредельных значений" [19, с.535 - 536].

ЛСГ объединяет слова, закрепляющие общее понятие и относящиеся к одной части речи, что очень существенно, так как принадлежность к одной части речи обеспечивает наиболее глубокое единство исследуемых единиц - единство их семасиологического основания [13, с.8].

В составе одной ЛСГ объединяются слова по общности значения. Деление словарного состава на ЛСГ затрудняется способностью большинства слов выражать разными своими значениями не одно, а несколько понятий. ЛСГ является множеством, в которое входят как слова во

всей полноте их смысловой структуры, так и лексико-семантические варианты (ЛСВ) многозначных слов, выражающие соответствующие понятия.

Известно, что на лексическом уровне языка отдельное слово, "лексема", предстает перед нами в том виде, в каком оно существует в толковых словарях. Лексема – совокупность грамматических форм, присущих слову в одном из его значений. В плане выражения слово – лексема, в плане содержания – семема. Семема – сложное мыслительное образование, состоящее из отдельных значений слова, обладающее и планом содержания, и планом выражения (см.: Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов, М., 1966). Семема определяется совокупностью иерархически организованных минимальных компонентов-сем.

В каждой ЛСГ всегда есть один общий семантический признак (сема), дифференциальных – множество. Следовательно, объединение слов в ЛСГ осуществляется на базе общего семантического признака как компонента лексического значения слова. Например, глаголы украшения объединяются в ЛСГ общим семантическим признаком 'придать (кому/чему-нибудь) красивый вид'.

Одним из важнейших вопросов при системном исследовании лексических единиц является проблема выделения единиц, составляющих лексико-семантическую группу. Семанτικο-логический способ, основанный на принципе идентификации, выдвинутый Ш.Балли, получил широкое распространение при вычленении семантического поля или лексико-семантической группы.

В большинстве случаев решающим при выделении той или иной глагольной семантической группы является смысловой критерий. В одну группу включаются глаголы по наличию в их содержании категориально-лексического признака, который интуитивно осмысливается исследователем. По словам Ш.Балли, "... в исследовании надо руководствоваться в первую очередь интуицией" [3, с.95]. Интуиция исследователя обычно подкрепляется данными словарей, отражающих "коллективную интуицию лексикографов" [11, с.8]. При всех недостатках одноязычных толковых словарей всем ясно, что в них обобщен огромный труд не одного поколения лексикографов, стремящихся описать языковые материалы, представляющие лексическую систему языка.

Специфика исследуемой нами группы заключается в том, что ее лексические единицы связаны с понятием красивого, эстетического. Известно, что в деятельности человека немаловажное место занимает стремление делать жизнь красивее (в широком смысле), а это требует определенных знаний, навыков по улучшению и украшению конкретных предметов, которые доставляют удовольствие, наслаждение.

Состав группы глаголов украшения устанавливался на основе соотносительности глаголов с понятием украшения с использованием приема словарной дефиниции [10, с.202-209].

Следует отметить, что наиболее эффективным в плане сопоставления лексических единиц разных языков является метод компонентного анализа. Предварительная обработка языкового материала показала, что ЛСТ украшения включает не только моносемические глаголы, но и ЛСВ многозначных глаголов. Она содержит немного более 90 глаголов в каждом языке (английском и молдавском), объединенных интегральной семой 'сделать что-то красивым'. По семантической наполненности глаголы группы распределяются по разным уровням абстракции. Между глагольными единицами, находящимися на разных уровнях, существует прямая зависимость: чем конкретнее единица, тем больше семантических компонентов можно выделить в ее значении при анализе.

Уже на первом этапе анализа обрисовалось ядро и периферия ЛСТ. Структура лексико-семантической группы украшения основывается на принципе центр - периферия. В центре находятся глаголы, для которых значение 'украшать' является основным, более общим и, следовательно, они находятся на более высокой ступени абстракции. К нчм относятся глаголы а ынфрумусеца, а ымподоби, а орна, а аранта, а (се) кити, а (се) гәти (в молдавском языке) и to bedizen, to suit, to fit up, to prank, to titivate, to beautify, to trim, to prettify, to primp, to embellish, to adorn with, to adornize, to grace, to smarten, to purfle (в английском языке). К периферии отнесены глаголы, которые выражают способы украшения более конкретно: а брода, а ынфлора, а рнура, а орнамента, а декора, а ынкондәя, а дамаскина, а филигранна, а инкруста, а илумина, а павоаза, а илустрада, а дикиси, а ынзорзона, а фарда, а римела, а ынкунуна, а ынхорбота, а тигели и др.: to embroider, to broider, to ornament, to decorate, to damascene, to make filigree, to encrust, to deck, to illuminate, to preen, to truck out, to prink, to prank, to doll up, to dye, to wreath, to garland, etc.

Главной задачей определения внутренней структуры ЛСТ является установление семантических сходств и различий между единицами, составляющими данную группу. Сходства и различия слов по семному составу выявляются в оппозициях.

В минимальных парах сопоставляемых семем обнаруживается тот компонент, который их объединяет, и тот семантический остаток, который их отличает. В составе семем, образующих определенные семантические оппозиции, обнаруживаются не только общие признаки, но и дифференциальные, по которым слова, входящие в группу, противопоставлены друг другу.

Оппозиция, по словам Н.С.Трубецкого, предполагает признаки, отличающие члены оппозиций друг от друга, а также признаки, являющиеся общими для обоих членов оппозиции. Такие признаки можно считать "основанием для сравнения" [17, с.76].

Компонентный анализ семем основывается на оппозиции – противопоставлении лексических единиц, однородных по значимости. Достоинство анализа по семам заключается в том, что он дает возможность четко и полно представить весь объем значения и смысловую структуру языковых единиц.

С помощью семического анализа* лексики и словарных дефиниций, приведенных в [7] и [23], были установлены следующие семы исследуемых единиц ЛСТ украшения: "действие, предпринятое по украшению чего-то", "орудие (инструмент) и средства, способствующие осуществлению действия", "характер объекта действия (объект, подвергающийся воздействию)", "способ украшения", "материал, применяемый для украшения", "образ действия" и др.

Сема "действие, предпринятое по украшению чего-то" является общей, идентифицирующей, интегрирующей, так как она присуща всем глагольным семемам ЛСТ и на ее основе они были включены в рассматриваемую группу.

Остальные семы являются дифференцирующими, выполняющими конкретизирующую функцию в семантике лексических единиц группы. Эти

* В современной лексикологии метод семического (компонентного) анализа получил широкое распространение. См. например: А п р е - с я н Ю. Д. Современные методы изучения значений и некоторые проблемы современной лингвистики // Проблемы структурной лингвистики. М., 1963; Гу л ы г а Е. В., Ш е н д е л ь с Е. И. О компонентном анализе значимых единиц языка // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976; С е л и в е р с т о в а О. Н. Компонентный анализ многозначных слов. М., 1975; Ку з н е ц о в А. М. Проблемы компонентного анализа в лексике. М., 1980; С т е п а н о в а М. Д. Вопросы компонентного анализа // Иностранные языки в школе. 1966, № 5; А х м а н о в а О. С. Основы компонентного анализа. М., 1969; К о р о б е н и н В. А. К вопросу о выделении дифференциальных признаков при системном описании лексики // Грамматический строй и стилистика романских языков. Калинин, 1979; Д о л г и х Н. Г. О трех направлениях в разработке метода компонентного анализа применительно к лексическому материалу // Научные доклады высшей школы. 1974, № 2. Относительно молдавского языкознания следует упомянуть следующие работы: Б е р е ж а н С. Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц. Кишинев, 1973; П у р и ч е В. С. Лексико-семантический и функциональный статус глаголов мышления в современном молдавском языке; Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кишинев, 1986; К а р т а л я н у Т. И. Синтагматика глаголов движения в современном молдавском языке; Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кишинев, 1986; В у л п е А. Характеристика семантики а вербелор крээрри // Лимба ши литература молдовеняскэ. 1986, № 3; и др.

семь служат в основном базой для противопоставления семем группы.

Доминантой (архилексемой) группы служит глагол to beautify - а ынфрумусеца ('украшать'), который передает значение украшения в самом общем виде, в самой абстрактной форме. Внутри лексико-семантической парадигмы слова группируются в соответствии с дополнительными к общему значению признаками, выявляется системно-обусловленное значение.

Анализ глаголов украшения показал, что с семантической точки зрения как в английском, так и в молдавском языках, выделяются два типа глаголов:

а) глаголы, передающие процесс украшения вообще: а ынфрумусеца, а ынподоби, а орна, а аранжа, а (се) кити; to beautify, to prettify, to adornize, to adorn with, to smarten, to trim, to bedizen, to suit;

б) глаголы, которые указывают на конкретный способ украшения: а брода, а ынфлора, а инкруста, а дамаскина, а орнамента, а миния, а илуэтра, а паваоэа, а илумина, а ынкунуна, а ынпопоэона, а спилкуи, а моэа, а се гэти, а фарда, а руэа, а римела и др.; to embroider, to encrust, to damascene, to ornament, to make miniatures, to illustrate, to deck, to illuminate, to wreath, to doll up, to titivate, to crest, to preen, to dye, to rouge, "etc.

Следовательно, глаголы не образуют один парадигматический ряд, поскольку они находятся на разных уровнях абстракции. У лексических единиц этой группы на первый план выступает сама идея украшения, а "способ украшения", "орудие и средство украшения", "предмет украшения", "материал, используемый для украшения" и другие дифференциальные семы не содержатся в их значениях. К примеру, а ынфрумусеца - to beautify ('украшать') выражает процессы украшения вообще, поэтому данная глагольная семема может выражать процессы украшения, осуществляемые разными способами и средствами (а ынфрумусеца о касэ, о рокие, ун перете, супрафаэа объектулуй, о цесэтурэ, о витрине, ун ом - to trim a person, a shop window, a dress, a dish).

Следует отметить, что глаголы первой группы отличаются и между собой по определенным семантическим компонентам. Глагол а ынфрумусеца указывает на процессы украшения предметов и лиц, в то время как лексема а орна может допускать в позиции объекта только предметы: to decorate a house, a park, a street; а орна о хайнэ, ун костюм, о касэ.

Глаголам второй группы помимо общей интегрирующей семы присущи и определенные дифференциальные семы, о которых говорилось выше. Из них на первый план выступает сема "способа украшения". В

зависимости от этой семы лексемы второй группы делятся на несколько подгрупп:

1) глаголы, выражающие процессы украшения шитьем (а гарни-
си, а тигели, а брода, а коасе, а ынфлора, а рыура, а ынхорбота, а
плия, а плиса, а гофра, и др.; to garnish, to embroider, to trim
with, to crimp, to wrinkle, to indent, to fold, to scallop, to en-
lace, to goffer, etc.);

2) глаголы, выражающие процессы украшения орнаментом и декора-
цией (а орнамента, а декора, а инкруста, а поансона, а дамаскина,
а гилоша, а креста, а миния, а зугрэви, а ынкондел, а инчиза; to or-
nament, to decorate, to encrust, to damascene, to crest, to make
miniatures, to colour, to incise, to adorn);

3) глаголы с семантикой "нарядиться, прихорашиваться" (а(се)
кити, а(се)гэти, а феркезуи, а спилкуи, а ынзорзона, а ымпопона,
а ынкорона, а фарда, а сулимени, а румени, а римела, а ружа и др.;
to bedizen, to prink, to dress up, to smarten, to doll up, to wreathe,
to garland, to dye, to rouge, to make up, etc.).

Лексемы каждой подгруппы имеют дополнительные семантические
компоненты по сравнению с глаголом to beautify - а ынфрумусеца,
который является архилексемой [5, с.48] группы глаголов украше-
ния. Противопоставление глаголов по одним компонентам предполагает
их объединение по другим.

Парадигматический анализ ЛСГ глаголов украшения предусматри-
вает изучение семантических отношений между единицами каждой под-
группы в отдельности, образующими лексические парадигмы, состоя-
щие из глагольных семем с одним общим семантическим компонентом, ко-
торые являются основой объединения этих единиц.

Внутри некоторых подгрупп семемы делятся на более мелкие объе-
динения. Например, в основе первой подгруппы лежит конкретный спо-
соб украшения - шитьем. В зависимости от этого способа украшения
семемы данной подгруппы делятся на более мелкие микрогруппы: а) ук-
рашать шитьем; б) украшать вышивкой; в) украшать отделкой.

Несимметричность, т.е. неравномерное распределение дифференци-
альных признаков, является особенностью парадигматических группи-
ровок в лексике. Глаголы неравнозначны по отношению к базовым гла-
голам и друг к другу. Одни из них, будучи более конкретными по
значению, чем базовые, не могут иметь противочлен более конкрет-
ного значения. Другие глаголы обладают двойной соотношенностью: уточ-
няют значения базового глагола и в то же время выступают как ядер-
ные по отношению к частным микрогруппам, играя в них роль носителя
интегрирующей семы. Таков, например, глагол to garnish (а гарни-

си), являющийся архилексемой для более мелких объединений – микрогрупп ('украшать шитьем, вышиванием, отделкой'). Архилексема характеризуется широтой, значительной семантической емкостью, нейтральностью. Указанные свойства подчеркивают ее организующую функцию, способность подчинять себе низшие члены парадигмы.

Широкое распространение для обозначения родового понятия получил термин "гипероним". Он своим названием указывает на иерархически ведущее слово и соотносится с термином "гипоним" [14, с.120] (слово видового, более специального значения по отношению к слову родового, более обобщенного смысла) как подчиненный член парадигмы. Гиперонимы абстрактнее и шире по объему гипонимов, потому что гиперонимы (архилексемы) не беднее гипонимов, а абстрактнее их [20, с.69]. Именно поэтому, а также с точки зрения объема содержания, между гипонимом и гиперонимом устанавливается определенная иерархия.

Интересными представляются отношения единиц каждой подгруппы в парадигматическом плане. Первая подгруппа глаголов, выражающих процессы украшения шитьем, насчитывает разное количество рассматриваемых лексических единиц в исследуемых языках (22 – в молдавском и 17 – в английском). Гиперонимом (архилексемой) рассматриваемой подгруппы является глагол *to garnish* – а гарниси ('украсить дополнительными элементами'). Он указывает на процесс украшения с применением дополнительных элементов в обобщенном виде; это может быть и шитье, и вышивание, и отделка.

Таким образом, если возьмем за основу конкретный способ украшения, то семемы этой подгруппы можно разделить на микрогруппы и ряды. Глагольные семемы были разделены нами на три микрогруппы. В структуре глаголов каждой микрогруппы содержится сема, общая для всей ЛСТ "сделать что-то красивым" и специальная сема этой подгруппы, являющаяся интегрирующей – "украсить дополнительными элементами". Следовательно, глагол *to garnish* – а гарниси является более конкретным по отношению к глаголу *to beautify* – а ынфрумусеца.

Первая микрогруппа включает глагольные семемы *to embroider*, *to broider*, *to broider with flowers*, *to variegate*, *to embroider in gold (thread)*, *to festoon*, *to adorn with hemstitch* и а брода – 'вышивать', а коасе – 'вышивать', а ынфлора – 'вышивать цветами', а ынфлори – 'вышивать цветами и узорами', а ымпестри – 'вышивать рисунками разных цветов', а ынфира – 'вышивать блестящей ниткой', а ынырста – 'вышивать полосками', а рхура – 'украшать вышивкой из волнистых линий', а ахура – 'вышивать мережкой', а фестона – 'вышивать фестонами'.

Глаголы а брода и а коасе (*to embroider*), которые находят-

ся в синонимических отношениях, являются архилексемами, или гипонимами, микрогруппы. Они выступают в этой функции, так как обозначают широкое понятие, которое составляет основное содержание данной парадигмы. Остальные члены парадигмы представляют собой вариации основного значения, выраженного ведущими членами, и конкретизируют его. Они являются гипонимами по отношению к ведущему слову. В них получает дальнейшее уточнение способ и вид вышивки.

В парадигматике глагольные гипонимы характеризуются, с одной стороны, наличием существенного общего компонента значения, который может быть и часто бывает выражен отдельным словом (в нашем случае глаголами а брода, а коасе - to embroider), а с другой - двумя типами противопоставлений: а) противопоставленностью родового и каждого видового значения по наличию - отсутствию различающего, дифференцирующего компонента значения и б) противопоставленностью друг другу всех видовых значений по содержанию различающего компонента значения [12, с.37]. Так, в гипонимической группе 'вышивать' общий компонент значения выражен глаголом to embroider - а брода, который противопоставляется всем глагольным семемам с видовым значением по наличию - отсутствию дифференциального компонента значения 'вид вышивки'. Дифференциальная сема специализирует семему и предоставляет ей возможность создавать гипонимическую корреляцию с семемой, не имеющей такой семы, но обладающей остальными, сходными с ней, семами. Таким образом, общими у названных выше гипонимов являются семы "сделать что-то красивым", "дополнительными элементами", "вышивкой", а специальная сема дополнительно маркирована еще одной семой "вид, разновидность вышивки".

Кроме того, отдельные глаголы отличаются семами "характер объекта действия" и "место, предназначенное для украшения". Например, глагольная сема а рьура противопоставляется другими семами: "вид вышивки - волнистыми, зигзагообразными линиями", "характер объекта действия - национальные женские блузки и мужские рубашки", "участок, место для украшения - передняя часть, алтица, рукава, манжеты". Глагол а ажура отличается от а рьура и от всех остальных семой "вид вышивки - мережкой". Глаголы а ынфлора и а ынфлори находятся в отношениях пересечения, так как в их значениях наблюдается совпадение семы "вид вышивки - вышивать цветами".

Следует отметить, что не все глаголы молдавского языка этой микрогруппы имеют аналоги в английском. Некоторые из отсутствующих глаголов могут передаваться аналитическими конструкциями типа to embroider with flowers - а ынфлора, to embroider in gold thread -

а ынфира, to adorn with hemstitch - а ажура. Некоторые глаголы вовсе отсутствуют в английском языке, так как они, по всей вероятности, характерны только для данного языка, для данного народа. К примеру, а рыура, а ынвырста.

Глагольные семемы с наименьшим количеством сем (а брода, а коаса - to embroider) представляют собой семемы родового значения, более широкие по своему значению, а глаголы с наибольшим количеством сем - обозначения самых специфических видов вышивки. Вот почему семемы с конкретным значением вышивания своим содержанием включаются в семемы с более общим значением.

Понятие "гипонимия", или "включение", как вид смысловых отношений слов в системе языка получило широкое распространение в общетеоретических и лексикографических работах многих отечественных и зарубежных ученых [9; 18; 21; 22]. Отношения "включения", или "гипонимии", соответствуют в традиционной логике родо-видовым отношениям, однако, по мнению М.К.Бегизовой, "правильней именовать их гиперо-гипонимическими отношениями слов, так как эти отношения многоступенчаты" [4, с.144-149].

Вторая микрогруппа включает следующие глагольные семемы: to festoon, to border, to hem, to edge, to adorn with lace, to make filigree, to frill, to lace; а фестона - 'отделывать фестонами', а тиви - 'отделать, окаймлять', а тигели - 'отделывать', а кенэруи - 'окаймлять', а ынхорбота - 'отделывать кружевами', а филиграна - 'отделывать филигранью', а ынподоби ку волане - 'отделывать оборкой', а ынподоби ку галоане - 'украшать галунами'. Однако в список английских глаголов этой микрогруппы можно внести и ряд глаголов, не имеющих аналогов в молдавском языке. Например: to beribbon - 'украшать лентами', to purfle - 'украшать вышитой каймой', to crenelate - 'украшать зубчатой каймой', to fringe - 'отделывать бахромой', to bead - 'украшать бусами'.

Глагольные семемы этой микрогруппы отличаются от семем первой микрогруппы наличием сем "способ украшения - отделкой", "характер объекта действия", "участок, предназначенный для украшения - край изделия, низ, вокруг", "материал для украшения - кружева, полоска материала, оборка" и др. Глаголы а тиви и а тигели противопоставляются семой "вид шва", а у глагола а тиви присутствует еще одна сема "материал, используемый для отделки - узкая полоска из другого материала". В свою очередь он образует оппозицию с глаголом а кенэруи - 'окаймлять', у которого присутствует сема "тип материала для отделки - одного цвета, с орнаментом, вышитая полоска материала". Глагол а фестона маркирован семой "вид каймы -

зубчатая (фестоными)", которая не имеется у других семем этой микрогруппы. Семема а филиграна противопоставляется семеме а фесто́на наличием семы "характер объекта для украшения - бумага" и "материал для отделки".

Глагол а ынхорбота - 'украшать (отделывать) кружевами' противопоставляется выражениям а ымподоби ку волане - 'отделать оборкой' и а ымподоби ку галоане - 'украшать галунами' по семам "тип отделки" и "характер объекта действия". А ынхорбота и а ымподоби ку волане используются, как правило, для описания украшения женской одежды, в то время как выражение а ымподоби ку галоане - для описания головного убора и форменной одежды. Как показал анализ единиц второй микрогруппы, все они объединены значением 'отделывать'. Глагол а тиви передает это значение в общем виде, а остальные семемы микрогруппы конкретизируют его, указывая на определенный тип отделки.

Третью микрогруппу составляют глаголы с семантикой "украшать шитьем". В нее входят четыре глагола в молдавском языке и три - в английском. Сюда относятся следующие глаголы: to crimp - а гофра, to fold - а кута, а плия, to pleat - а плиса. Архилексемой этой микрогруппы является глагол а кута - 'украсить складками', обозначающий этот способ украшения в общем виде, он выступает как ключевое слово в дефинициях остальных глаголов микрогруппы.

Глагольные семемы а гофра - 'украсить волнистыми складками' и а плиса - 'украсить мелкими складками' противопоставляются глагольным семемам а кута - 'украсить складками' и а плия - 'украсить встречными складками' по семам "тип складок - мелкие" и "средство действия - на специальной машинке". Семемы а плия, а кута, а плиса обладают конкретизирующей семой "характер объекта действия" - женская одежда, в основном платья и юбки. Глагол а гофра также содержит сему объекта, однако характер объекта - картон, бумага, жесть - отличает эту семему от вышеупомянутых.

Единицы первых двух микрогрупп указывают на способы украшения с применением дополнительных материалов для достижения цели (оборка, кружева, кайма, нитки для вышивания, блестящие волокна и др.), в то время как в третьей микрогруппе единицы указывают лишь на дополнительные элементы, используемые для украшения (складки - глубокие, мелкие, встречные).

В результате анализа подгруппы глаголов со значением 'украсить что-то шитьем' были выявлены следующие парадигматические семы: "способ осуществления действия" (вышивка, отделка, шитье), "характер объекта действия" (текстильные изделия, бумага, картон, железо, пра-

здничная одежда, головные уборы, форма и др.), "участки, подлежащие украшению" (воротник, манжеты, низ изделия, края, перед), "материал, используемый для украшения" (кружева, нитки, кожа, ткань иного цвета, мех, полоска материала), "инструмент" (специальная машинка, пресс).

Общей для всех глаголов является интегральная парадигматическая сема "сделать что-то красивым". Остальные семы не одинаково распределены, в результате чего образуются определенные оппозиции. Сема "способ действия" и явилась основанием для деления семем этой подгруппы на микрогруппы и ряды.

В результате анализа взаимоотношения глаголов ЛСГ с семантикой "украшать" в парадигматическом плане, выяснилось, что между единицами подгруппы устанавливаются многоступенчатые семантические связи гиперо-гипонимические. Глаголы *to beautify*, *to prettify*, а ыфрумусеца, а ымподоби ('украшать') выступают гиперонимами по отношению к глаголу а гарниси ('украшать дополнительными элементами'), а последний – гипонимом по отношению к гиперонимам группы.

В свою очередь, глагол *to garnish* – а гарниси является гиперонимом по отношению к глаголам *to embroider* – а брода, а коасе ('вышивать'), *to hem* – а тиви ('отделывать'), *to fold* – а кута ('украсить складками'), которые также вступают в гиперо-гипонимические отношения с более мелкими микрогруппами, единицы которых являются гипонимами.

Подгруппу глаголов со значением 'украсить что-то шитьем' можно признать гипонимической, или родо-видовой, т.е. подгруппой, которая образуется семемами с "генерализованным" и "специализированным" [2, с 8] значением. Основу гипонимических корреляций следует искать в парадигматике по наличию – отсутствию у гипонимов специальной семы, специализирующей его.

Взаимоотношения слов, обозначающих подчиняющие и подчиненные значения, – яркий пример системной организации лексики. Из вышесказанного следует, что глаголы украшения, семантически соотносимые единицы, образуют в пределах всей лексической системы отдельную микросистему, ЛСГ, которая обладает внутренней организацией. Между ними устанавливаются отношения синонимии, включения и пересечения.

Лексика любого языка характеризуется системностью, открытостью и состоит из целого ряда подсистем. ЛСГ – одна из этих подсистем, являющаяся связующим звеном при изучении лексико-семантической системы языка.

Анализ словарных дефиниций, а также метод ступенчатой идентификации и конкретизации позволили выявить единицы, составляющие ЛСГ

украшения. Методом компонентного анализа были выделены семы, содержащиеся в структурном значении глаголов украшения. Это сделало возможным более строго и объективно очертить границы исследуемых единиц, определить их сходство и близость значений, классифицировать их на подгруппы, микрогруппы и ряды. Был установлен иерархический характер отношений между глаголами.

В обоих сравниваемых языках существует почти одинаковое количество глаголов, выражающих процесс украшения, где представлены все три подгруппы. Анализ показал, что между сравниваемыми языками нет полного параллелизма. Внутри ЛСГ украшения глаголы делятся в зависимости от ведущих компонентов, однако в первой подгруппе в английском языке существует меньше глаголов, чем в молдавском. Наоборот, вторая подгруппа более многочисленна в английском языке. В третьей подгруппе двум глаголам молдавского языка (а кута и а плия) соответствует один глагол английского языка (to fold).

Анализ лексем рассматриваемой подгруппы не является исчерпывающим, проведенное исследование есть лишь часть работы, которую предстоит проделать в области сопоставительно-типологического исследования неродственных языков.

Литература

1. Англо-русский словарь / Сост. В.К.Мюллер. М., 1961.
2. А р н о л ь д И. В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования (на материале имени существительного) // Учен. зап. ДПИ им. А.И.Герцена. 1966. Т. 295.
3. Б а л л и Ш. Французская стилистика. М., 1961.
4. Б е г и з о в а М. К. К вопросу гиперо-гипонимических отношений в лексике // Иностранные языки в вузах Узбекистана: Вопросы типологии и семантики. 1981. № 653.
5. Б е р е ж а н С. Г. Синонимия в свете семического анализа лексических микроструктур // Лимба ши литература молдовеняскэ. 1970. № 2.
6. В и н о г р а д о в В. В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания. 1968. № 5.
7. Дикционар експликатив ал лимбий молдовенешть (ДЕЛИМ): Ын доуз вол. Вол. I. Кишинэу, 1977; Вол. II. Кишинэу, 1985.
8. Е ц к о И., Ч е л а к Т. Дикционар молдовенеск-рус. Кишинэу, 1987.
9. К а р а у л о в Ю. Н. Общая и русская идеография. М., 1976.
10. К у з н е ц о в а Э. В. Лексико-семантическая группа слов

- и методы ее описания // Актуальные проблемы лексикологии: Тезисы докладов лингвистической конференции. Новосибирск. 1969. Вып. II. Ч. I.
11. Кузнецова Э. В. О принципах и методах выделения объема семантических классов русских глаголов // Классы слов и их взаимодействие. Свердловск, 1979.
12. Матлина Г. А. Гипонимические связи глаголов // Слово как предмет изучения. Л., 1977.
13. Минина Н. М. Лексико-семантическая глагольная система современного немецкого языка. Автореф. дис. ... доктора филол. наук. М., 1975.
14. Никитин М. В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика). М., 1983.
15. Русско-английский словарь / Под ред. А. И. Смирницкого. М., 1962.
16. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. М., 1977.
17. Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М., 1960.
18. Уфимцева А. А. Слово в лексико-семантической системе языка. М., 1968.
19. Филлин Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Этимологические исследования в честь акад. Стефан Младенов. София, 1957.
20. Чобану И. Я. Семантика романского глагола (историко-семасиологическое исследование). Кишинев, 1985.
21. Lyons J. Introduction to Theoretical Linguistics. Cambridge, 1968.
22. Shipman T. Einführung in die Semasiologie. Leipzig, 1972.
23. The Concise Oxford Dictionary of Current English. Oxford, 1956.

Е. Д. Бабырэ

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ГЛАГОЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ 'УКРАШАТЬ'

Вопросам выявления и изучения системной организации лексики придается большое значение. В современной лексикологии широкое распространение получило изучение системности лексического уровня путем выделения и описания семантических микросистем (полей, лексико-семантических групп, синонимических рядов и др.). Лексико-се-

мантическая группа рассматривается как разновидность лексико-семантической микросистемы. ЛСГ, по общему признанию, является частью лексико-семантической системы и объединяет слова на основе лексического значения.

Изучению отдельных семантических групп посвящены исследования Э.В.Кузнецовой, В.Г.Гака, А.А.Уфимцевой, А.К.Жолковского, Л.М.Васильева и многих других. Имеющиеся работы позволяют на конкретных примерах видеть практическую пользу изучения лексики по лексико-семантическим группам.

Структура ЛСГ передает понятие о количестве, качестве и степени значимости отдельных элементов, типах отношений между ними и способах связи их в единое целое. ЛСГ включает слова в единстве их формы (т.е. принадлежащие к одной части речи) и содержания. Вслед за Ф.П.Филиным мы рассматриваем ЛСГ как "объединение слов: а) одной части речи, б) с сопоставимыми и взаимосвязанными лексическими значениями, в) имеющих в своем содержании единый, общий, семантический компонент и г) связанных между собой отношениями уточнения, дифференциации и обобщения близких сопредельных значений" [6, с.535].

Системные связи в лексике, как и в других аспектах языка, прослеживаются на двух уровнях: парадигматическом (когда свойства слов проявляются в их отношениях с другими словами в пределах однородных рядов слов и лексико-семантических групп) и синтагматическом (когда синтагматические свойства слов проявляются в отношениях с другими словами и характеризуют закономерности сочетаемости слов). Идеи сочетания этих двух подходов к анализу лексики, общая теория языка как системы единиц, связанных определенными отношениями – парадигматическими и синтагматическими, могут определять методические рекомендации и эффективно использоваться в практике преподавания иностранных языков.

Так как одной из основных проблем при изучении иностранного языка является овладение его словарным составом, то овладение системой слов предполагает как усвоение набора слов, так и усвоение их системных связей. Наличие семантических групп, например, ЛСГ речи, чувства, движения, приобщения объекта, украшения и других, следует использовать при подготовке слушателей как для более полного раскрытия значения слова, так и для усвоения его употребления, поскольку на продвинутом этапе обучения большое значение придается выбору языковых средств выражения, а филологам необходимо владеть языковыми системными объединениями при построении своего высказывания, уметь заменить одно слово другим для уточнения смыс-

да высказывания и для того, чтобы придать ему большую выразительность. Возможной формой подачи лексического материала в этом плане являются ЛСГ.

Парадигматические связи в лексике проявляются, в частности, в существовании ЛСГ. Изучая этот способ отношений между единицами языка, исследователи прибегают к определениям и описаниям значений в толковых словарях, как правило, одноязычных. Основным способом толкования значений в подобных словарях является идентификация одного слова с помощью другого, семантически с ним связанного. Следовательно, общность слов обнаруживается на основе общности толкования слов. Для выявления соотнесенности элементов ЛСГ украшения использовался метод ступенчатой идентификации [3, с.5-12] и конкретизации значений. В процессе изучения глагольной лексики необходимо учитывать тот факт, что каждый глагол внутри ЛСГ уточняется за счет его соотнесенности с более общими по значению глаголами и с более конкретными.

Объединение слов в лексико-семантическую группу осуществлялось на основе интегрирующего семантического признака как компонента лексического значения слова. Глаголы украшения объединяются на основании наличия у них единого общего компонента "придавать чему- или кому-нибудь красивый вид". Основную роль в группе играют те глаголы, для которых значение украшения является основным, которые обладают наиболее общим значением: *to decorate, to beautify, to trim, to prettify, to embellish, to deck, to smarten, to purfle, to bedeck*; а ыпфрумусеца, а ымподоби, а орна, а (се) гэти, а (се) кити, а (се) сулимени ('украсить, наряжать(ся), красить'). Своим обобщенным значением эти глаголы выражают общую категориально-лексическую сему, которая представлена в лексических значениях глаголов группы украшения. Глаголы, вошедшие в эту группу, выполняют роль парадигматических уточнителей базовых глаголов и в свою очередь уточняются сами с помощью еще более содержательных глаголов, например, *to beautify - to garnish - to scallop - to festoon*; а ымподоби - а гарниси - а коасе - а фестона ('украсить - отделять - вышивать - украсить фестонами').

При определении и характеристике лексико-семантической группы использовался метод компонентного анализа и анализ словарных дефиниций. Для выявления парадигматических отношений между словами в последнее время широко используется метод компонентного анализа. Этот метод анализа, как известно, предполагает разложение лексического значения на семантические компоненты - семы (семантические признаки)*. Сема отражает объективные признаки явлений самой действи-

* О других составляющих, с помощью которых обозначаются компо-

тельности. Разложение значений на семы возможно посредством последовательно проводимых противопоставлений значений слов; при этом устанавливается характер семантических отношений членов оппозиций — отношения тождества (оппозиция тождества), включения (привативная оппозиция), пересечения (эквивалентная оппозиция): to prink = to titivate, to doll up = to truck out, to garland = to crown (to wreath); а ынзорзона = а ымпопона, а (се) гэти = а (се) кити, to frizz = to crisp; 'наряжаться-прихорашиваться'; to dye = to make up; а (се) фарда, а (се) сулимени — а римела; 'красить (ся) — красить ресницы'. Это очень существенно как для раскрытия смысловой структуры слова, так и для выявления семантической структуры всей ЛСТ.

Семы образуют иерархию, а не распределяются по горизонтальной линии. В.Г.Гак выделяет три типа сем: "архисему — общую сему родового значения, дифференциальные семы видового значения и потенциальные семы, отражающие побочные и возможные характеристики денотата" [1, с.96].

Архисемой глаголов украшения является сема "сделать красивым". Это значение, имеющееся у всех глаголов, объединило их в одну группу. Более конкретные семы, отличающие значение слова от других противопоставленных ему значений, называют дифференциальными. При установлении дифференциальных сем нами использовались толкования значений глаголов в толковом словаре английского языка, толковом словаре молдавского языка и словаре русского языка С.И.Ожегова [7; 2; 4]. После обобщения словарных конкретизаторов, имеющихся в определениях слов, мы установили ряд аспектов, по которым происходит конкретизация значений глаголов украшения.

1. Характер объекта действия. Единицы группы с семантикой "украшать" делятся на субъектные и объектные, т.е. глаголы направленного и ненаправленного действия на объект. Субъектные глаголы обладают семантической самодостаточностью и содержат синтагматическую сему субъекта. Своей семантикой они указывают на те предметы реальной действительности, которые и с логической, и с семантической точек зрения, могут выполнить обозначенный ими процесс, быть его субъектами. Например: to dress up, to preen, to make up; а се гэти, а се кити, а се фарда, а се сулимени, а се дикиси, а се дреже, а се моца. Объектные глагольные лексемы требуют как синтагматическую сему субъекта, так и синтагматическую сему объекта. Семантическая

ненты значения см.: Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. О компонентном анализе значимых единиц языка // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976. С.291-314.

структура данных глаголов по сравнению с субъектными более широкая, ибо в процесс вовлекается еще один элемент. И.А.Стернин подчеркивает, что "глаголы, которые сочетаются с существительными, как правило, содержат их семы" [5, с.67]. Примером этого могут послужить глаголы to decorate, to embellish, to enring, to ornament, to garnish, to deck, to illustrate, to embroider, to festoon, to fringe, to incise, to engrave, to beed; а ыңфрумусца, а ымподоби ку инеле, а орнамента, а гарниси, а паваоза, а илустра, а брода, а инчиза, а фестона, а ымподоби ку франжурь.

Большинство глаголов со значением 'украшать' являются переходными, т.е. объектными, следовательно, они включают в себя сему объектности. Глаголы противопоставляются по объектам, на которые направлено действие (люди и предметы). Словарные конкретизаторы указывают на предметы - здания, улицы, помещения; материальные особенности - дерево, металл, керамика, камень, ткань; поверхность чего-либо; отдельные части; на одушевленные лица и отдельные части головы (лицо, волосы, губы, глаза), их одежду.

2. Способ действия. Сема способа действия, при помощи которого осуществляется украшение лиц или предметов, входит в значение целого ряда глаголов. Наряду с целью действия (сделать красивым) эти глаголы содержат также информацию о конкретном способе действия. На избранный способ указывают словарные конкретизаторы, которые выражаются деепричастиями: "добавляя декоративные элементы", "вышивая", "орнаментируя", "инкрустируя", "граввируя", "прихорашиваясь" и др. В зависимости от конкретного способа действия лексемы расматриваемой ЛСГ делятся на несколько подгрупп: украшать шитьем; украшать орнаментом; прихорашивать(ся), наряжать(ся).

3. Орудие, инструмент, средство действия. В процессе украшения чего-то используемые орудия, средства, материалы, способ действия взаимосвязаны и взаимообусловлены. В результате семного анализа глаголов со значением украшать выявляется следующее: глаголы, которые указывают на способ действия, как правило, не указывают на орудие действия и наоборот. В некоторых словарных конкретизаторах находим указание на материал, используемый для украшения: with placards - ку плакате ('плакатами'), with ornaments - ку орнаменте ('орнаментом'), with crowns - ку кунуне ('венком'), with lace - ку дантелэ ('отделкой'), with trimmings - ку хорботэ ('ружевами'), with fur - ку бланэ ('мехом'), with festoon - ку фестон ('фестонами'); в некоторых - на орудие: with paint-brushes - ку пенсула ('кистью'); with a sharp instrument - ку ун инструмент ас-куцит ('острым инструментом'), with a special machine - ку о ма-

шине спецалэ ('специальной машинкой'), mechanically - меканик
(механическим способом) и т.д.

4. Характер объекта в результате украшения. Действие, осуществляемое в целях украшения, может характеризоваться двумя конечными результатами: а) образуется красивый объект и б) объект приобретает некрасивый вид в результате использования слишком большого количества дешевых украшений, что свидетельствует об отсутствии вкуса .

5. Образ действия. Эта дифференциальная сема проявляется по-разному: а) образ действия раскрывается указанием на то, по какому принципу происходит украшение (вышиванием рядов, цветков, гладью, орнаментом, зубчиками, фестонами); б) иногда указывается на содержание, состав материала для украшения (кожа, блестящая нитка и т.д.).

Мало глаголов имеют в словарных определениях указание на место, предназначенное для украшения. Однако сема места действия все же присутствует у некоторых глаголов и указывается (по краям, на поверхности, низ изделия, вокруг изделия). В некоторых случаях содержится временная характеристика действия (по случаю праздника или торжества).

Если сравним все дифференциальные семы глаголов украшения, то можно сделать следующий вывод: семы способа действия, орудия и средства осуществления действия играют среди них самую важную роль. У всех переходных глаголов или глаголов направленного на объект действия присутствует сема объекта. Семы характера действия и способа действия являются основой деления глаголов украшения на две различные группы.

Первую группу составляют глаголы типа to beautify, to prettify, to embellish, to primp, to purfle, to smarten, to deck, to bedeck; а ыпфрумсеца, а ымподоби, а аранжа, а орна ('украшать'). Эти глаголы не указывают на конкретный объект украшения, нет в них указания на конкретный способ и орудия украшения. Действие украшения может быть направлено на любой объект, совершаться разными способами в зависимости от характера объекта. Вот почему глаголы первой группы более обобщенные и находятся на более высокой ступени абстракции.

Вторая группа состоит из глаголов, обозначающих конкретные способы украшения: to ornament - а орнамент ('орнаментировать'), to decorate - а паваоаза ('украшать плакатами, портретами'), to embroider - а брода ('вышивать'), to fringe with - а фестона ('украшать фестонами'), to illustrate - а илустра ('украшать иллюстрациями'), to dye, to make up - а фарда ('прихорашиваться, красить-

ся косметикой), to trim - а тигели (украшать рельефной строчкой, отделкой), to fold - а плия (украшать складками), to illuminate - а илумина (украшать иллюминацией), to illustrate with miniatures - а миния (украшать миниатюрными рисунками). В этих глаголах содержится указание на объект или лицо, конкретный способ, орудие или инструмент, средство или материал для украшения.

Структура ЛСГ украшения основывается на принципе центр - периферия. В центре находятся глаголы, для которых значение 'украшать' является основным, более общим. По семантической наполненности глаголы рассматриваемой группы распределяются по разным уровням, образуя таким образом иерархическую структуру. Между глаголами (глагольными семемами), находящимися на разных уровнях, существует прямая зависимость: чем конкретнее единица, тем ниже уровень ее абстракции и тем больше семантических компонентов можно выделить в ее значении при анализе.

Следовательно, к периферии отнесены глаголы, которые выражают более конкретно способы украшения. Критерием объективности выделения какой-либо семы является соотносительность этой семы с определенными ключевыми словами и словосочетаниями словарных дефиниций. Благодаря смысловому инварианту "сделать красивым", который содержится во всех единицах, составляющих ЛСГ украшения, изученная группа воспринимается как нечто целое, хотя у входящих в нее глаголов выделяются не только общие компоненты, но и такие, которые сохраняют своеобразие каждого из них.

Опора на парадигматические и синтагматические связи развивает умение адекватно воспринимать значения слова в речи, содействует закреплению в сознании системы значений многозначного слова, его типичной сочетаемости и способствует выработке системных представлений о лексике у обучающихся данному языку.

Литература

1. Г а к В. Г. К проблеме гносеологических аспектов семантики слова // Вопросы описания лексико-семантической системы языка. Ч. I. М., 1971.

2. Дикционар експликатив ал лимбий молдовенешть (ДЕЛМ): ын 2 вол. Вол. I. Кишинэу, 1977; Вол. II. Кишинэу, 1985.

3. К у з н е ц о в а Э. В. О принципах и методах выделения объема семантических классов русских глаголов // Классы слов и их взаимодействие. Свердловск, 1979.

4. О ж е г о в С. И. Словарь русского языка. М., 1970.

5. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж, 1985.

6. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Языковедские исследования в честь акад. Стефан Младенов. София, 1957.

7. The Concise Oxford Dictionary of Current English. Edited by H.W.Fowler and F.G.Fowler. Fourth Edition. Oxford, 1956.

О.К.Дубовик

О ВОЗМОЖНЫХ ПУТЯХ ВЫРАЖЕНИЯ НАМЕРЕНИЯ СОВЕРШИТЬ ДЕЙСТВИЕ
(на материале английских научных
и общественно-политических текстов)

Данная статья является продолжением разработки автором темы связного текста, текстовых и общеграмматических категорий [4]. Ниже более подробно прослеживается один из аспектов этой проблематики, а именно: грамматические возможности проявления в тексте такой общеграмматической категории, как проспекция. Необходимо уточнить, что проспекцию мы понимаем так, как это намечалось в работах М.Р.Гальперина (например, в [3]). Проспекция "направляет внимание читателя, мобилизует его творческий потенциал предугадывать то, что будет изложено в дальнейшем разворачивании текста" [3, с.106-106]. "Подобно ретроспекции проспекция - один из приемов повествования, который дает читателю возможность яснее представить себе связь и обусловленность событий и эпизодов" [3, с.112].

Материалом для анализа послужили научные статьи по различным специальностям и публикации в газетах Morning Star и People's Daily world. На базе текстов нами проверялись идеи целого ряда исследователей, занимающихся проблемой будущего времени (возможности и намерения совершить действие) и как самостоятельной темой, и как одной из интересующих языковедов [17, 5, 6, 14, 15, 7, 8, 2, 9, 12].

Проспекция как способ направить внимание читателя на то, что произойдет в тексте далее (или в данной ситуации, в жизни), может рассматриваться как "степень соотносительности высказывания с текстом" и как "степень соотносительности высказывания с ситуацией" (терминология Н.А.Слусаревой). Языковые средства для реализации этих двух

видов проспекции в тексте различны. Рассмотрим, какие же именно грамматические средства используются в английских научных и газетных общественно-политических статьях для реализации проспекции как намерения совершить действие.

СОЧЕТАНИЯ СО ВСПОМОГАТЕЛЬНЫМИ ГЛАГОЛАМИ SHALL/WILL (традиционный для английского языка, но не характерный для научных текстов вариант; причем при употреблении предпочтение отдается will для всех лиц). Ряд исследователей отмечают приоритет will в разных типах текста, в разных ситуациях [Б, с.34-35; 6, с.23,25; 13, с.240; 16, с.871]. Приведенные ниже примеры взяты из научного текста.

In this paper I will try to bring together... I will begin with a distinction which...(Workpapers, p.1) The body accelerations ...will have to be computed separately. Because of complication arising from this frame's use... it will receive little attention here. We will not discuss this problem here (Simulation, p.9,8,5).

ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ С LET. Они характерны, в частности, для математических текстов в структуре типа русской: Пусть $a=b$, или: Будем считать, что $a=b$. Следует заметить, что, вероятно, благодаря внедрению математических методов исследования, статистических подсчетов в гуманитарные дисциплины такие структуры можно обнаружить и в текстах по лингвистике, психологии, социологии:

Let us consider a set of indicators... Before formulating this theorem, let us specify some conventions and notations. Consider machine B which is described by the following state table (Fuzzy sets, p.206,206,195). First consider the experiment shown in Fig.1. (IEEE Transactions, p.275). Note that this is a rule, not a structural representation. Let us now reconsider AS & W's handling of the sequencing of auxiliary verbs (Language, 1982, p.593,627). Having said this, let us turn to a brief characterization of the two speech communities... (Anthropological Linguistics, p.2).

Нужно заметить, что проспекция реализуется не через структуру побудительных предложений, а через семантику глагола. Возможны ситуации, когда побудительные предложения как бы зовут оглянуться назад, как в следующих примерах:

Recall that what is relevant (в только что описанном языковом явлении. - О.Д.) is the temporal complexity (Language, 1978, p.868). Note that 28b implies... (Language, 1978, p.870) (имеется в виду, что пример 28 был дан на предыдущей странице. - О.Д.).

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, которые предполагают ответ в следующем предложении, следующем отрывке, следующей части текста.

Здесь наряду с будущим временем используется и настоящее:

Will Home Computers Transform Schools? (Science, p.296). What is the probability that...? How does this probability...? Can this probability be improved by...? (IEEE Transactions, p.215). From the structure of language, can we predict where a switch will occur or where mixing will take place? (Workpapers, p.4).

Первый пример является заглавием статьи, весь корпус текста которой служит ответом на поставленный вопрос.

КОНСТРУКЦИИ С МОДАЛЬНЫМИ ГЛАГОЛАМИ И ИХ ЭКВИВАЛЕНТАМИ:

School courseware has to be designed in 10 or 20-minute modules. It should fit into the curriculum... The research and development... may require more extensive government support... (Science, p.296).

В заключительных разделах статей встречаются гипотетические предложения с сочетанием may be. Например:

Some test of the model may be possible ... It may be possible to use... Field data on preference may be more reliable... It may be that measures of preference... will have to be developed... (Fuzzy sets, p.125).

Более привычными в части текста о применении результатов являются структуры с would, could, might:

Also, configuration details which would have a significant effect on...(Simulation, p.28). The study on Anolis lizards in... might be used... (Annals, p.125) ...a possible mechanism for this would involve an ordered binding of substrates ... The effects of such ASA breakdown products could be responsible for... (Phytochemistry, p.2654). The chromosome number... would preclude this species as a progenitor. ... could be a hexaploid..., ...could be an octaploid. Subsequent loss of two pairs of chromosomes would leave it with... (Phytochemistry, p.2688). Consider, as an example (not a proposed analysis), how one might formulate a metarule to provide rules which generate ... We might say something like this:... (Language, 1982, p.595). Fault complexities mark the places where stress might be concentrated and earthquakes might start... Moreover, the probable size of future earthquakes might be estimated from... Furthermore, the nature of the complexity might be used to identify... (Science, p.291) (следует подчеркнуть, что как любой прогноз вообще, так и прогноз землетрясений в частности, не подразумевает абсолютной уверенности, поэтому совершенно логично использование might вместо may).

Последний из проиллюстрированных способов, а именно "он"-пред-

дожения, довольно часто встречается в английских научных текстах. Это объясняют и тем, что англичане вообще предпочитают "истины с открытым концом" [5,с.136], и тем, что для научного стиля характерна некатегоричность высказывания. Так, по наблюдениям Е.А.Зверевой, в английском научном тексте формы сослагательного наклонения употребляются гораздо чаще, чем в русском [5,с.139]. Значит, при переводе нельзя требовать абсолютно во всех случаях однозначного соответствия указанных форм русским "бы", "мог бы". Довольно часто они означают "будем", "можно будет". Особенности перевода сослагательного наклонения - самостоятельный, не простой вопрос, заслуживающий подробного рассмотрения. Однако это выходит за рамки данной статьи. Здесь же, подводя промежуточный итог, можно отметить следующее. Would употребляется как синоним could, might с семой неуверенности. Should, в силу присущей научному тексту некатегоричности, иногда заменяет must, но must по-прежнему употребляется в научных текстах, обозначая обоснованность предположения (см. более детально в [5,с.88-90]). Shall практически не употребляется ни как индикатор будущего, ни как модальный глагол. По данным некоторых исследователей, shall находится на грани выхода из сферы употребительной лексики [6,13,15]. В научных текстах shall употребляется очень редко в силу его эмоционально-оценочного значения.

Далее подробнее рассмотрим употребление простого настоящего для выражения действия в будущем. Как известно, всякая грамматическая форма, относящая действие в будущее, содержит сему неуверенности; при употреблении форм простого настоящего, по всей видимости, степень неуверенности сведена к нулю. Такую транспозицию можно заметить во вступительных разделах научных статей, где сообщается, что будет изложено в тексте:

The body of this paper begins with a brief review... This is followed by a discussion of ... In most cases, the experimental results... are included. We conclude with... (IEEE Transactions, p.262). I propose here to survey briefly the history of past and current research on the two Yukian languages... As a contribution to studies of change in dying languages this paper surveys the record... In this paper we want to suggest that terms like 'error' ... (Anthropological Linguistics, p.37,36,1).

Формы настоящего времени, как правило, сопровождаются лексическими индикаторами, когда они употребляются для реализации пропекиции, намерения совершить действие:

Thus, in what follows, we are considering an aggrevation map-

ping... (Fuzzy Sets, p.207). The importance of this method... is illustrated in the following two chapters ...a better assignment which requires only 16 diodes is given below for comparison. However, it seems that further simplifications are possible... and further study is... This question is examined in Section VIII... (IEEE Transactions, p.194,195,203,217).

Необходимо заметить, что простое настоящее используется в научных текстах не только для передачи действия в будущем. Это вообще довольно часто употребляемое грамматическое время. Правда, анализу не подвергались тексты по общей истории, истории науки, географии, геологии, где можно предположить иное соотношение временных форм. (Например, из тысячи произвольно выбранных нами предложений от точки до точки, без учета статьи, которая будет разобрана ниже, в 759 случаях употреблялось простое прошедшее. Но статистика в данном случае не абсолютный показатель, вполне возможно, что в большем количестве предложений возникнет иное соотношение времен, но довольно частое употребление простого прошедшего в научных статьях не вызывает сомнения.)

Рассмотрим на примере конкретной статьи способы выражения проспекции (Language, 1978, p.853-882). Хотя практически весь текст изложен в простом настоящем, в начале статьи и начале подразделов встречаются формы с will для представления о том, что будет далее в тексте. Когда речь заходит о возможном выходе теории в практику, появляется менее категоричное might:

I will note that it (space grammar. - O. D.) differs... I will be concerned with models only in their epistemic sense, and for the most part I will concentrate on may and must.

Let me start with a refined version of... the lack of a 'present' predicate in Fig.2a will be explained below, as will the DISTAL label in lieu of 'past' in Fig.2b. Such a predicate will be called G. In contrast, a typical generative-semantic analysis of AUX might posit an underlying structure similar to... Намерение совершить действие передано в этих предложениях и через будущее с will, и с помощью побудительного предложения, и путем употребления might. Не всегда грамматические формы подкрепляются лексическими индикаторами. Например, в подчеркнутой фразе ясно, что так будет употребляться сокращение термина в данном тексте, а не в лингвистических текстах вообще. Это можно считать примером имплицитной проспекции в сочетании с эксплицитной.

Представляется важным отметить далее, что намерение совершить действие может быть выражено семантикой глагола, а не его фор-

мой, как в приводимых ниже отрывках из той же статьи. Эти отрывки представляют собой пронумерованные начала подразделов:

3. We turn now to the semantic adequacy ... We begin with the epistemic level, where...(p.859);

4. Now that we have considered existence and reality, we can move on to aspect (p.861);

5. Finally, we come to the epistemic level... (p.866).

Или: We can start by considering 26 (p.869). Here I want to focus on more regular aspects of the system ... (p.872).

Необходимо заметить, что формы простого настоящего не несут никакой стилистической или композиционной нагрузки в научном тексте. Не происходит сдвига во временной перспективе, при чтении научного текста нас интересует только реальная временная соотносительность описываемых фактов, как в следующем отрывке из раздела Выводы:

Coordinative frames...have been discussed...This analysis showed that... We have not analysed the H-frame formulation in this paper. A separate study is required to evaluate this... A cursory analysis of the... shows that simulations incorporating this frame are likely to be slower than those employing the I-frame... In the future, however, the advent of very high speed computers and the necessity for long-duration simulations... will make these factors more significant (Simulation,p.14).

Совершенно естественно, что когда сообщается о только что представленном материале, используется Present Perfect, когда речь идет об анализе конкретного факта - Past Indefinite, а при анализе обобщенной ситуации - Present Indefinite. В конце работы у автора появляется необходимость очертить будущее своего исследования, и он употребляет Future Indefinite с will, хотя в таких ситуациях обычно стараются смягчить категоричность, предпочитая could, would, might, как в следующих отрывках из разделов Applications (I), Conclusions (2): (I)A memory system of this type would be most appropriate in a machine which was serial-by-bit in operation. In such a machine, the cycle time of the memory could be matched to the cycle time of... The high bit rate... could provide very short cycle times... Furthermore, advances in the art would likely benefit both so as to maintain the balance.

This system provides great flexibility over a wide range of memory sizes and speeds...

(2)Furthermore, it would seem probable that system's performance could keep pace with advances in... Additional investigation

could be well spent in determining... (IEEE Transactions, p.273).

Не приводя дополнительные примеры, хотелось бы вернуться к приведенным ранее на употребление простого настоящего в научной литературе и кратко прокомментировать его функции в этом типе текста.

Прежде всего напомним, что в научном тексте употребление простого настоящего не означает сдвига во временной перспективе, такое употребление настоящего не имеет целью показать, что действие как бы происходит на наших глазах: это прерогатива художественной литературы.

В научных текстах в форме простого настоящего используются модальные глаголы, а не их эквиваленты, с неперфектным инфинитивом. В этом случае указанные глаголы реализуют в тексте сему предположения, а не сему уверенности или неуверенности. Кроме того, семантика некоторых глаголов в простом настоящем свидетельствует о том, что они реализуют проспекцию. Формы простого настоящего также используются для констатации очевидных фактов, даже если эти последние еще будут приведены в тексте. Представляется, что транспозиция форм настоящего для описания действия в будущем не противоречит вневременной характеристике настоящего времени. Таковы наиболее характерные реализации проспекции, намерения совершить действие, выявленные в научной статье на английском языке.

В газетных статьях на общественно-политические темы, в отличие от научных текстов, формы с *will* используются для соотнесенности с ситуацией, а не с текстом. Формы с *could, would, might* в значении возможного будущего практически не употребляются, *would* появляется, когда нужно следовать правилу согласования времен.

Кстати, в газетных статьях, вероятно под влиянием разговорной речи, правило согласования почти не соблюдается. Однако представляется возможным очертить круг ситуаций, когда выполнение этого правила необходимо, например, когда речь идет об официальном деле, официальном лице. Применение правила согласования в таких ситуациях можно считать данью официально-деловому стилю. Рассмотрим некоторые примеры:

1. An official spokesman said President Chun Doo Hwan would have talks with... (Morning Star, June 23, 1987);

2. Labour yesterday pledged that everyone under 20 would be guaranteed a job or a real training programme by a Labour government (Morning Star, May 25, 1987);

3. New contracts drawn up unilaterally by Mr. Baker are due to be imposed on teachers on August 1. But both union leaders were

adamant yesterday that their battle will continue up to and after that date (Morning Star, March 7, 1987);

4. Britain is about to have an entirely new R and D policy, which will radically effect the future of higher education. It will be implemented on the conclusions of... (Morning Star, August 17, 1987). В примерах 1 и 2 описываются официальные ситуации: возможность переговоров руководителей стран и программа лейбористов для молодежи. В примере 3 речь идет об обычном деле, о возможном ухудшении положения британских учителей. Лидеры их движения вчера заявили, что их борьба будет продолжаться и до, и после принятия мер, которые предполагается ввести с 1 августа. Здесь грамматические времена чередуются, как и события в реальной жизни. Пример 4 может служить типичной иллюстрацией употребления Future Indefinite для реализации проспекции как степени соотнесенности с ситуацией, а не с текстом (как в научной статье).

Таким образом, есть некоторые расхождения в реализации проспекции в научной и газетной статьях, различия в функциях will и would в этих типах текста.

Небезынтересны также варианты передачи будущего действия в газетном тексте, в его заголовке:

1. ANC leader to speak. RUC to probe safe shooting incident (Morning Star, May 25, 1987). Ford to join boycott. Conference to discuss fresh action against South Africa (Morning Star, February 20, 1987). Actions to mark Int'l Women's Day (Daily World, March 6, 1986). New York to welcome PDW with mass rally on June 7 (Daily World, May 8, 1986);

2. Huges wants to rise. Nicaragua warns of escalating conflict (Morning Star, November 14, 1986). AFL-CIO gears up for anti-apartheid rallies (Daily World, March 6, 1986). Engineering unions seek big pay rise (Morning Star, October 15, 1986). Soviet doctor urges cooperation (People's Daily World, May 21, 1987).

В первой группе примеров, в структурах без глагола-связки, при помощи инфинитива сообщается о намерениях какого-либо лица или организации предпринять какие-то действия: выступить, расследовать, поддержать, обсудить. Во второй группе семантика глаголов предполагает совершение действия в будущем: хочет что-то сделать, предупреждает о том, что сделает, собирает силы для каких-то действий, стремится что-то совершить, призывает к действиям.

Побудительные предложения редко встречаются среди газетных заголовков. Формирование структуры газетных заголовков, их сопоставление с заглавиями научных статей исследуется в некоторых ра-

ботах [1; 10]. В контексте данной статьи интересно было проследить, употребляются ли в заголовках грамматические структуры для реализации проспекции, и, если да, то какие именно. Дело в том, что проспекция не реализуется в названиях научных статей через глагольные формы, но само заглавие служит первой ступенью в развертывании темы сообщения и, таким образом, реализует проспекцию имплицитно.

В заключение представляется важным подчеркнуть, что проблема такой категории, как проспекция, не может быть исчерпывающе представлена в рамках одной статьи. Нами была предпринята попытка выявить номенклатуру грамматических средств реализации проспекции, намерения совершить действие, в научной статье в сопоставлении с газетной. В результате такого микроисследования удалось выявить следующее.

Во-первых, в научной статье проспекция выявляется и как соотносительность с текстом, и как соотносительность с ситуацией; в газетной статье — только с ситуацией.

Во-вторых, для научной статьи более характерным проявлением проспекции как соотносительности с текстом можно считать употребление Future Indefinite, Present Indefinite; во втором случае часто с лексическим индикатором. Остальные указанные в статье структуры используются sporadически.

В-третьих, из существующих форм передачи будущего, таких как will/shall, would/should и в научной, и в газетной статьях преобладает will. Но в научной статье will свидетельствует, как правило, о соотносительности с текстом, а в газетной — о соотносительности с ситуацией. Shall не характерен для обоих типов текста. Should употребляется как модальный в научных статьях, но довольно редко, как и в газетных. Would в газетных статьях используется в официальном сообщении (или в сообщениях об официальном лице, ситуации). В научных статьях would/could/might являются синонимами в тех частях текста, где говорится о возможных результатах применения исследования.

В-четвертых, использование простого настоящего для выражения проспекции, намерения совершить действие в научном тексте не имеет стилистических оттенков, а лишь подчеркивает вневременную характеристику этой грамматической формы.

Представляется, что этим закономерностям передачи будущего действия, отличиям в выборе средств для реализации проспекции в научной и газетной статьях можно и нужно обучать тех, кто знаком с основами английского языка. Указанные закономерности полезно знать и при переводе с английского языка на русский и наоборот. В целом

представленный материал, вероятно, поможет изучающим английский язык полнее воспринимать и точнее оценивать содержание научных и газетных статей.

Литература

1. А л е к с а н д р о в а Н. А. О коммуникативной значимости газетных заголовков // Обучение научных работников иностранным языкам. М., 1984.

2. В е й х м а н Г. А. Новое и малоизвестное о личных формах английского глагола // Иностранные языки в школе. 1986. № 1.

3. Г а л ь п е р и н И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.

4. Д у б о в и к О. К. Возможные проявления некоторых текстовых категорий в абзаце английского научного текста // Научная литература: Язык. Стилль. Жанры. М., 1985.

5. З в е р е в а Е. А. Научная речь и модальность. Л., 1983.

6. П а к П. В. Сравнительно-статистическая характеристика репрезентантов will, would, shall, should в современном английском языке // Вопросы германской филологии. Новосибирск, 1982.

7. Р е й м а н Е. А. Об употреблении времен в английской научной прозе // Стилистико-грамматические черты языка научной литературы. М., 1970.

8. Р е й м а н Е. А. Обусловленность употребления личных глагольных форм характером содержания научного текста // Язык и стиль научной литературы. М., 1977.

9. С е р г е е в а Е. Н. Обучение устной речи и современная английская устно-разговорная форма // Иностранный язык для научных работников: Теория и практика преподавания. М., 1978.

10. С и з о в М. М. Развитие английского газетного заголовка в сравнении с заголовком в научной литературе // Обучение научных работников иностранным языкам. М., 1984.

11. Т у р а е в а З. Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное. М., 1979.

12. Ц ы п ы ш е в а М. Е. Целенаправленность высказывания и вариантность перевода // Особенности стиля научного изложения. М., 1976.

13. Ш п и ц б а р д т Г. Отличительные особенности американского варианта английского языка // Теория языка. Англистика. Кельтология. М., 1976.

14. Я р ц е в а В. Н. Историческая морфология английского языка. М.; Л., 1960.

15. Я р ц е в а В. Н. Контрастивная грамматика. М., 1981.
16. L a n g a k e r, R o n a l d W. The Form and Meaning of the English Auxiliary // Language. 1978. Vol.54, N 4.
17. U l t a n R. The Nature of Future Tenses // Working Papers on Language Universals. Stanford. 1972. N 8.

Тексты

- The Annals of Probability. 1982. Vol.10, N 3. (Annals)
- Anthropological Linguistics. 1981. Vol.23, N 1.
- Fuzzy Sets and Systems. 1983. Vol.9, N 2. (Fuzzy Sets)
- IEEE Transactions on Electronic Computers. 1964. N 3.(IEEE Transactions)
- Language. 1978. Vol.54, N 4; 1982. Vol.58, N 3.
- Science. 1984. Vol.225, N 4659.
- Simulation. 1982. Vol.39, N 1.
- Phytochemistry.1981. Vol.20, N 12.
- Workpapers in Teaching English as a Second Language. 1974.Vol. VIII. (Work papers)

О.К.Дубовик

НЕКОТОРЫЕ СПОСОБЫ ОПИСАНИЯ СОВЕРШЕННОГО ДЕЙСТВИЯ (на материале английских научных и общественно-политических текстов)

Данная статья представляет собой продолжение работы автора над проблематикой общетекстовых и общеграмматических категорий. В частности, здесь приводятся рассуждения о ретроспекции и данные анализа научных и общественно-политических газетных статей с точки зрения выявления в них грамматических способов реализации этой категории. В понимании ретроспекции исходим из идей И.Р.Гальперина, который считал, что "ретроспекция - грамматическая категория текста, объединяющая формы языкового выражения, относящие читателя к предшествующей содержательно-фактуальной информации" [4, с.106]. Позволим себе несколько расширить данное толкование: ретроспекция может проявляться и через результат функционирования языка, через сам текст и его конститuenty - заголовок, подзаголовок, раздел "Выводы" ("Заключение").

В английской научной статье ретроспекция, или сообщение читателю о том, что сделано, может передаваться различными языковыми средствами. Назовем лишь наиболее характерные.

Использование определенных временных форм: Present/Past Indefinite, Present/Past Perfect:

This paper presents the description of... It was shown in Fig. 9 that... A major programme in this field has been launched by the UK Department of Energy. Dr Stuart had also worked closely with pharmaceutical companies prior to...

Модификация артикля: неопределенный ← определенный:

... the first W would be a heavy syllable... In such cases, the heavy syllable itself must be... A machine is defined as... The left-hand column of the flow table indicates the present state of the machine...

Употребление некоторых наречий, вводных слов, семантика которых свидетельствует о ссылке на то, что было сказано или сделано ранее: Above-mentioned, abovesaid, so far, previously, earlier.

Использование местоимений в качестве дейксиса:

This model represents the introduction of fuzzy set theory in the modelling of ecological systems. It is in itself a preliminary attempt. It will probably prove to be a poor predictor of...

Употребление эллиптических конструкций типа "Как сказано в...":

As stated in the introduction, these benchmarks were... As before, the intersection...

Отсылка целыми разделами текста к уже изложенному, совершенному, например: Conclusion(s), Concluding Remarks, Discussion, Results and Discussion.

В данной статье более подробно будет рассмотрена первая группа. Вообще приведенное деление довольно условно и осуществлено для удобства анализа. В конкретном же тексте индикаторы ретроспекции из двух-трех групп могут встречаться в одном предложении, в одном абзаце. Кроме того, ретроспекция иногда переплетается с когезией, а также континуумом. Как и проспекция, ретроспекция может рассматриваться и как соотносённость высказывания с текстом, и как соотносённость высказывания с ситуацией.

Далее рассматриваются формы Present Perfect, Past Indefinite, Present Indefinite, функционирующие в научной статье для сообщения о проделанном, для реализации ретроспекции. Нужно заметить, что форма Present Perfect давно привлекала внимание исследователей, вероятно, из-за ее полифонической семантики [2,5,6,7,10,12,13,14,15].

Через эту форму можно сообщить то, что было; то, что продолжается и сейчас; то, результат которого очевиден в настоящий момент; и даже то, что нужно просто констатировать как факт. Например, значение констатации факта присуще указанной форме в описательных научных текстах, где наряду с Present Perfect могут встретиться и другие глагольные образования, как в следующем примере:

Oxygen, nitrogen, hydrogen and iron are examples of elements. They are called elements because chemists have never succeeded in dividing them into simpler substances... [10, с.258].

Учитывая, что значение констатации факта изначально присуще временам группы Indefinite, нужно подчеркнуть, что именно они преобладают в научных статьях (о префективности некоторых форм настоящего в русском языке см. [1,8,11]). Из контекста обычно понятно, что работа проделана, результаты получены, данные использованы, но в тексте применяются формы простого настоящего. Такое явление наблюдается, как правило, в аннотации или вводной части статьи:

The equation of radiative transfer for a Stokes' intensity vector is used to define a four-vector Green's function. The physical quantities of interest are represented by a response vector which is found by integrating the product of a suitable response vector over phase space. Equations adjoint to those for the Stokes' intensity vector and for the Green's function vector are given. The response vector is then expressed in terms of the adjoint vector Green's function. A Monte Carlo sampling procedure is given by a Dirac delta function in phase space, the response vector is the Stokes' intensity vector... (Journal, p.119; Abstract). This paper presents a description of...and compares this description with some other recent treatments. The domain covered includes... The theoretical framework is strongly equivalent to... The present description is also compared briefly with that of... Finally, the analysis of... is criticized in considerable detail... (Language, 1982, p.591).

Употребление настоящего вместо прошедшего в научном тексте, вероятно, является одним из признаков абстрактности, вневременности описываемого материала: важно, что происходит, а не когда происходит. Настоящее простое в английском научном тексте может выражать и намерение совершить действие, и уже сделанное, поэтому его можно было бы назвать "настоящим вневременным".

Рассмотрим в качестве примера отрывок из статьи, содержащей анализ некоторых проблем, связанных с землетрясениями, на примере

землетрясения в Калифорнии в 1984 году (интересно, что из 69 предикативных единиц в 39 используется простое настоящее, а в 23 - простое прошедшее время):

A remarkable set of strong ground motion recordings was obtained for the Morgan Hill earthquake. Ground accelerations were generally larger south of the rupture zone than to the north (15). Severe damage was limited to the vicinity of Morgan Hill, and the largest horizontal accelerations were recorded near there as well (Fig.3). These observations are consistent with pronounced focusing of seismic energy to the south-east of the rupture zone caused by the predominantly unilateral south-east rupture expansion. A large, late pulse on some of the strong motion records, such as the pulse II seconds after trigger on the Halls Valley accelerogram, shows the existence of an energetic source of seismic radiation (Fig. 3) near the south-east end of the rupture zone. The timing of the S waves from this source is consistent with a location (16) near Anderson Reservoir (Fig. 2b) that is noticeably deficient in located aftershocks (Science, p.289-291).

Как видно, настоящее время не создает здесь ни стилистического, ни временного сдвига. По всей вероятности, его роль ограничена семантической дифференциацией разных временных планов описываемых событий. Сочетание форм простого прошедшего и простого настоящего не несет никакой добавочной нагрузки: прошедшее используется, когда речь идет о конкретных событиях 1984 года, а настоящее - когда нужно сообщить о фактах, не имеющих строгого временного указателя и сохраняющих значимость в любой ситуации.

Некоторые исследователи отмечают наличие функции партикуляризации у простого прошедшего в английском научном тексте, поясняя, что простое настоящее употребляется в описании общего, а простое прошедшее - в описании частного (см., например [10, с.259,268; 9, с.68]). Следует отметить также, что простое прошедшее нередко встречается в аннотации и в той части статьи, где описывается эксперимент:

The first simulation employed... The additional transformations were incorporated... All simulations employed the same input data... (Simulation,p.9).An enzyme synthesizing the purified enzyme fraction was separated... The enzyme was optimally active at ... and was stable for... The enzyme displayed... and was unable to... (Phytochemistry, p.2629: Abstract).

Present Perfect обычно появляется в двух случаях, во-первых, для сообщения о том, что было ранее изложено в тексте, например, в разделах Discussion, Results, Conclusion:

The variation principle... has been used... Simultaneously the no-slip conditions... have been generalized... The variation principles have been extended to... (Simulation, p.161). In this paper we have presented some motivations... The validity of these models has not been demonstrated by... (Fuzzy Sets, p.125). In summary: we have drawn attention to a number of inadequacies in... For each such inadequacy, we have indicated precisely how the relevant problems... We have furthermore examined... In each case, we have either incorporated... or else have argued that ... (Language, 1982, p.634);

во-вторых, для информирования о том, что уже достигнуто в изучении проблемы, или как развивалось изучение явления:

I have argued in Langacker 1975 and elsewhere that the possessive have in English... has largely been bleached of this semantic content... The auxiliary have, I suggest, has carried this erosion of the sense of subject control to its conclusion. The construction has become fully stative... (Language, 1978, p.864).

Past Indefinite в таких ситуациях практически не употребляется, но возникает, когда речь заходит о каком-то конкретном событии, изложенном ранее, например, как в следующем начале подраздела научной статьи:

Let us return to the concept of clause structure depicted schematically in Fig.3. A clause was defined as a continuous predicational substrip beginning immediately after G or G', and extending down through a layer of OC. Each G' represents a viewpoint ... (Language, 1978, p.876).

Далее в анализируемой статье в двух абзацах, описывающих схему 3, приведенную ранее, повествование ведется в Present Indefinite, поскольку автор не только в данной статье, но и в других работах придерживается одного и того же мнения о придаточных предложениях, т.е. для него это общепринятые истины.

Если для сравнения проанализировать газетную общественно-политическую статью, то в ней можно выявить следующие закономерности в употреблении грамматических форм для сообщения о совершенном: в начале употребляется Present Perfect (если нет слова yesterday). Затем цепочка событий представлена с помощью Past Indefinite. В конце, если нужно перейти к сегодняшней или будущей ситуации, появляется Present или Future Indefinite. Если в начале газетной заметки приводится общеизвестный факт, который комментируется далее в тексте, то употребляется Present Indefinite, а не Present Perfect. Рассмотрим, например, статью Poverty North and South, Says GMB (Morning Star, 1987, June 26):

Poverty exists in the South... GMB delegates were told yesterday.

Gordon McKinly said that Thatcher's policies were...

Bill Little said he saw Britain as... and called for...

Jarrow's Vin Carrick said he believed that Thatcher saw... Peter Cole said the North-South divide had highlighted...

Margaret Thatcher told about "...", he said.

Delegates authorized the GMB's executive to start...

GMB general secretary John Edmonds said that the amalgamation would be...

Здесь приведены все сказуемые из статьи, в которой почти каждое предложение является абзацем.

Необходимо заметить, что не всегда на протяжении статьи или абзаца выдерживается смоделированный временной план, допускается относительно свободное чередование временных форм, в частности, при изложении чьего-либо мнения, впечатления от первого лица. Рассмотрим, например, запись рассказа молодой американки о том, как она решила стать членом компартии США:

I have been brought up in a really small town...I thought Communists had horns and tails...I said that in Nicaragua... I started to fight... I could never hate another person... I'd ask my mother and she'd say... Then I met a young Communist... He gave me an Angela Davis book... I still didn't want to join but... I was trying to do on my own, since then I've just been learning... My parents don't know I'm in the party and they don't know I went to Nicaragua... Anyway they will know soon. Newsweek has just done an interview with me... I will have to decide... (Morning Star, 1987, August 19).

В газетных заметках все, как в жизни, переплетено и взаимосвязано: день сегодняшний и вчерашний, давно и завтра. Другими словами, в газетных сообщениях не обнаружено преимущественное использование единого временного плана, как того раньше требовали правила построения грамматически правильного текста и правило согласования времен. Нарушения этого последнего правила, особенно в диалоговой разговорной речи, уже сами становятся правилом и встречаются и в письменной монологической речи. Нарушения пока сосуществуют бок о бок с правилом. Например:

Chancellor Howe thumbed his nose at the jobless in a go-to-hell budget yesterday.

Well over 2,000 jobs were axed by companies yesterday, and official figures released just hours before the Chancellor's Commons speech confirmed that British industry is stagnant. But this Tory

government's fifth budget offered five million jobless nothing and guaranteed that the dole queues will only grow longer (Morning Star, March 16, 1983).

Unemployed workers who have heard glowing reports about how "twin plants" are creating jobs on the U.S. - Mexico border are following a "mirage" to this depressed border region. A program supervisor for the local food stamp program told the PDW about the problem in a recent interview.

He said the unemployed workers think they will find manufacturing jobs opening up in the so-called "twin", or maquiladora, plants straddling the Mexican border. Many end up impoverished and homeless... (People's Daily World, May 21, 1987),

В первом отрывке использование идиомы *thumbed his nose at* и разговорной характеристики бюджета *go-to-hell* предполагает разговорный оттенок и в выборе синтаксических структур, в частности, несоблюдение правила согласования времен: рядом с Past Indefinite соседствует Present и Future Indefinite. Во втором отрывке наблюдается разнообразие времен. Поскольку здесь передается содержание интервью, вероятно, автор стремился сохранить синтаксис разговорной речи. Нужно заметить, что слово "разнообразие" не подразумевает использование всех форм. Например, группа Continuous довольно редко встречается в рассмотренных статьях. Вероятно, это можно объяснить тем, что указанным формам свойственны семи либо кратковременности, либо вежливости (о некоторых различиях семантики Continuous и Indefinite см. в [3, с. 8-9]).

Употребление Present Perfect или Present Indefinite в первом предложении газетной заметки связано, должно быть, с традицией построения газетного текста на английском языке: в начале главная новость, то, что должно привлечь внимание читателя. Как известно, Б.Тринка определил перфект как передачу "того прошедшего действия, которое прочно ассоциируется с настоящим временем" [14, с. 74]. Таким первым предложением репортер, возможно, стремится дать почувствовать читателю, что хотя что-то произошло где-то с кем-то, но и сегодня это может коснуться читателя.

Таким образом, употребление Present Perfect в газетных статьях может быть обусловлено стремлением к интимизации сообщения о совершенном действии, внести в повествование личностный оттенок. Past Indefinite свидетельствует о более бесстрастном перечислении фактов, имеющих равную ценность. Present Indefinite употребляется в своем прямом значении, не наблюдается его транспозиция для передачи совершенного действия, как в научных статьях.

Вариативность времен в газетной статье, диктуемая ситуацией, является также осуществлением одного из требований к языку газеты: писать ясно, короткими предложениями, простыми словами, учитывая человеческий интерес. Газетчик не может позволить себе писать нудно, однообразно; чрезмерное упрощение и тусклое изложение не идут на пользу материалу.

Журналисты, как правило, знают, что, если читателя оставил равнодушным первый абзац, он может и не посмотреть текст дальше, и тогда уже не имеет значения, какие приемы использованы в статье для подачи материала.

В заключение отметим некоторую разницу в использовании временных форм для передачи совершенного действия в научной и газетной статье на английском языке.

Past Indefinite в научной статье используется для сообщения о конкретном, частном факте в прошлом, а **Present Indefinite** — для обозначения общеизвестных положений, наблюдавшихся раньше, но которые могут быть и сегодня. В газетных статьях **Present Indefinite** употребляется в своем прямом значении и не встречается в реализации сообщения о проделанном, ретроспекции.

Present Perfect употребляется для явной связи с настоящим того, что было изложено в тексте, или того, что уже достигнуто в данной области, а также при перечислении фактов в описательных текстах или разделах текста. В газетных статьях эта форма встречается при передаче мнения от первого лица или в первом предложении заметки, для приближения ситуации к читателю.

Считаем важным подчеркнуть, что анализ всех перечисленных способов выражения совершенного, ретроспекции, в научной и газетной статьях может явиться ступенькой в познании характеристик различных типов текста, которые нужно знать для целостного представления о стилистической гетерогенности английской прозы. Данная статья представляет собой попытку подхода к этой теме и может послужить этапом дальнейшего исследования грамматики текста. Что касается практической стороны представленной проблемы, то, вероятно, изложенный материал может оказаться полезным при изучении специфических грамматических черт английского научного и газетного текстов.

Литература

И. Б е л я к о в а Л. Ф. Функционирование русских глагольных форм прошедшего совершенного вида с аористическим и перфектным значениями в сопоставлении с их английскими эквивалентами (на ма-

териале научного стиля речи) // Научная литература: Язык, стиль, жанры. М., 1985.

2. Вейхман Г. А. Новое и малоизвестное о личных формах английского глагола // Иностранные языки в школе. 1986. № 1.

3. Вейхман Г. А. Новое и малоизвестное о личных и неличных формах английского глагола // Иностранные языки в школе. 1986. № 6.

4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.

5. Гатилова В. К. Способы выражения перфективности в ирландском английском (к вопросу о языковой вариативности): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1980.

6. Жирмунский В. М. Общее и германское языкознание. Л., 1976.

7. Иртеньева Н. Ф. Present Perfect в его сравнении с Past Indefinite и русским прошедшим временем // Иностранные языки в школе. 1953. № 6.

8. Луценко Н. А. О перфектной функции глагольных форм настоящего // НДВШ: Филологические науки. 1983. № 5.

9. Морозова Е. С. Роль временной формы Past Indefinite в формировании целостности английского научного текста // Дидактические принципы обучения и повышение эффективности преподавания иностранных языков аспирантам и научным работникам: Тезисы докладов и материалы для обсуждения. М., 1985.

10. Рейман Е. А. Обусловленность употребления личных глагольных форм характером содержания научного текста // Язык и стиль научной литературы. М., 1977.

11. Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М., 1977.

12. Щур Г. С. О двух особенностях перфекта в современном английском языке, их типологии и социолингвистических причинах их возникновения // Типология германских литературных языков. М., 1980.

13. Ярцева В. Н. Историческая морфология английского языка. М.; Л., 1960.

14. Ярцева В. Н. Контрастивная грамматика. М., 1981.

15. Herzlik B. Some Notes on Present Perfect // Brno Studies in English. 1976. Vol. 12.

Тексты

Fuzzy Sets and Systems. 1983. Vol. 9, N 2. (Fuzzy Sets)

Journal of Computational Physics. 1978. Vol. 26, N 2. (Journal)

Language. 1978. Vol.54, N 4; 1982. Vol.58, N 3.
Phytochemistry. 1981. Vol.20, N 12.
Science. 1984. Vol.225, N 4659.
Simulation. 1982. Vol.39, N 1.

Л.А.Булаева, Д.А.Меленчук, С.С.Петров

КАТЕГОРИАЛЬНАЯ ФОРМА НЕОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЙКТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ (на материале английского, русского и молдавского языков)

Общепринятым средством выражения категориальной формы неопределенной дейктической идентификации (ИДИ) является неопределенный артикль, который показывает, что "обозначаемый существительным предмет мыслится только как принадлежащий к данному классу предметов" [2, с.53-54]. В.Д.Аракин считает, что неопределенный артикль, кроме "семи классификации", обладает и "семой единичности, поскольку существительные, имеющие неопределенный артикль, всегда мыслятся в единственном числе" [1, с.124].

В результате исследования довольно обширного материала английского, русского и молдавского языков (с привлечением в отдельных случаях и французского языка, который имел определенное влияние на развитие дейксисов в английском языке) мы пришли к выводу, что все сопоставляемые языки имеют довольно развитую систему средств выражения ИДИ, которая позволяет реализовать не только семи классификации и единичности, но и сему множественности.

Рассмотрим ряд примеров с неопределенным артиклем: 1. I had written a letter by five o'clock. - J'avais écrit une lettre jusqu'à 5 heures. - Еу скрисесем о скрисоаре пынэ ла ора чинч. 2. He took a letter out of his pocket to read a second time. - Il tira une lettre de sa poche, pour la lire la deuxième fois. - Ел скоасэ о скрисоаре дин бузунар, пентру а о чити а доуа оарэ. 3. The villagers began to gather, loitering a moment in the vestibule (M.Twain). - Les citadins commencèrent à se réunir dans l'église en se arrêtant un moment dans le vestibule... - Орэшений ынчепурэ сэ се адуне ын бисерике, опринду-се пе о клипэ ын вестибул... (М.Твен). В этих примерах категориальная форма ИДИ полностью совпадает в сопоставляемых языках.

Следует отметить, что категориальное значение зависит от целого ряда факторов: от контекста, степени неопределенности дейксиса,

от применения дополнительного дейксиса-идентификатора. Например: 1. He could hear Mary crying, and putting in a kindly word for him from time to time (M.Twain). - Il entendait comme Marie pleurait en plasant de temps en temps un bon mot de lui. - Аузя кум плынже Мэри арункынд дин кынд ын кынд кыте ун кувынт бун деспре ел (М. Твен). 2. A tallish man was standing in the middle of the little room (J. Galsworthy). - Au milieu de la petite pièce se trouvait un homme de une taille assez haute. - Ын мижлокул одэицей, стэтя ун бэрбат дестул де ыналт. 3. Between ingenuity and the analytic ability there exists a difference far greater, indeed, than that between the fancy and the imagination (E.Poe). - Entre un esprit analytique et un esprit ingénieux il y a une différence incommensurable beaucoup plus grand que... - Ынтре о минте аналитикэ ши уна инженио-асэ екзистэ о диференцэ, немэсурат де маре декыт ынтре фантезие ши имагинации. 4. A deep peel of thunder went rolling and tumbling down the heavens and lost itself in sullen rumblings in the distance (M.Twain). - Une tonnerre sourde resonna, en roulant le long du ciel et puis se perdit quelque part dans le lointain... - Ун тунет сурд рэсунэ, ростоголинду-се пе болта черулуй ши се перду ундева ын депэртаре, бодогэинд супэрат (М.Твен). 5. He was coming to have a certain sympathy with those poor devils (J.Galsworthy). - Il commença à avoir une certaine sympathie... - Ынчепя сэ айбэ о оарека-ре симпатие фацэ де ачешть оаменъ сэрманъ. 6. I saw it in a book. I saw it in some book. - Ам вэзут-о ынтр'о карте. Ам вэзут-о ынтр'о карте оарекаре.

В первых четырех примерах наблюдается резкое ослабление категориального значения НДИ в результате применения определяющих элементов. Но количественные изменения в этих примерах не приводят к качественному скачку, т.е. к переходу в категориальную форму определенной ДИ. В пятом и особенно в шестом примерах происходит усиление категориального значения НДИ. Неопределенность доводится до максимума в английском предложении при употреблении дейксиса *some*, а в молдавском - неопределенного маркера "оарекаре" и при сохранении неопределенного артикля "о".

Анализ материала показал, что даже определенный дейксис *the* может выражать неопределенное категориальное значение, особенно в идиоматических выражениях, устойчивых сочетаниях, использованных в переносном значении (метафорически). Например: 1. They went to hunt the fox. - Ей с'ау дус сэ вынезе вулпъ. 2. We shall show him the door. - Ной ый вом арэта уша. 3. It is still in the egg. - Е ынкэ ын оу. 4. He saw him with the naked eye. - Ел л-а вэ-

зут ку окул неынармат. В первом предложении в английском языке определяемое слово fox применяется в единственном числе, хотя подразумевается не одно животное, а несколько. На молдавский язык содержание передается свободным сочетанием, а существительное применяется с нулевым артиклем. Второй и третий примеры как в английском, так и в молдавском языках имеют переносное значение. В обоих случаях речь идет не об определенном предмете. То же самое отмечается и в случае музыкальных инструментов, где определенным дейксисом не выражается определенная ДИ: He plays the violin (piano). - Ел кынтэ ла виоарэ (пиан). В молдавском языке в таких случаях обычно употребляется нулевой дейксис.

Неопределенно звучит в большом городе, где много театров, и выражение We go to the theatre, которое тоже переводится на молдавский язык с нулевым артиклем: Ной не дучем ла театру. Возможно, определенный артикль в таких примерах употребляется по традиции и восходит к тем временам, когда, например, в городах было не больше одного театра.

Рассматривая эту многочисленную группу примеров, можно отметить, что определенный артикль в неопределенном значении в английском языке переводится на молдавский язык определенным дейксисом только в тех случаях, когда перевод осуществляется идентичными идиоматическими или устойчивыми сочетаниями в переносном значении, как, например, в предложении "Ной ый вом арэта уша".

Далее следует рассмотреть ряд несоответствий: 1. For one hour at least we had mentioned a profound silence (E.Poe). - Il y avait déjà une heure que nous gardions le plus complete (profond) silence. Трекусе ун час де кынд пэстрам амындой чы май деплинэ тэчере.. (Е.По). 2. You'll have a bathroom to yourself, of course (J.Galsworthy). - Vous aurez, bien sûr, votre salle de bain. - Вей авя, фиреште, бая думитале. 3. As if he had been the drummer at the head of a procession (M. Twain). - Il était pour eux comme un tambour qui allait à la tête d'une procession. - Пентру дынший ел ера чева асемэ-нэтор ку ун тобошар, каре мерже ын фрунтя прочесией... (М.Твен). 4. The old lady sank down into a chair and laughed a little then cried a little, then did both together (M. Twain). - Tante Poly tomba sur la chaise, rit un peu, pleura un peu ensuite tout ça ensemble. - Мэтуша Поли кэзу не скаун, рысе пущин, плынсе пущин, апой амындоуэ де одатэ (М.Твен). 5. "In this case", replied Dupin, opening a drawer and producing a check-book, "you may as well fill me up a check for the amount mentioned" (E. Poe). - Dans ce cas - dit Dupin, tirant un tiroir du bureau et sortant un carnet de checks - vous

pouvez déjà remplir le check maintenant. - Ын казул ачеста, - спусе Дюпен, трэгынд ун сертар ал месей де скрис ши скопийд карнетул де чекурь, - путець комплекта чекул де пе акум (Е.По).

В первом предложении определенные артикли в молдавском и французском языках соответствуют неопределенному дейксису в английском. Переводчики употребили превосходную степень дейктического идентификатора profound, учитывая его лексическое значение, что привело к применению определенных дейксисов в молдавском и французском языках. Изменение сочетания слов и применение определяющих дейксисов "думитале" и votre привело к изменению категориальной формы во втором предложении. В третьем предложении неопределенные артикли в английском и французском языках соответствуют в молдавском определенному идентификатору, так как контекст и сочетание предлога "ын" и существительного "фрунтя" приводят к реализации категориальной формы определенной ДИ. В четвертом предложении незначительное изменение акцента в переводе снова привело к изменению категориальной формы ДИ. В тексте оригинала into a chair означает 'пе унул дин скауне', а в переводе зафиксировано 'се ашезе пе скаун', а не в кресло или табуретку, т.е. "скаун" здесь представляет весь класс данных предметов. В последнем примере наблюдается практически то же самое: a check-book переводится на молдавский язык о определенным артиклем, так как подразумевается определенная чековая книжка, принадлежащая Дюпену; a check for the amount mentioned также передается с определенным дейксисом, поскольку переводчик воспринимает это как чек, о котором они договорились заранее, т.е. определенный чек на определенную сумму.

На первый взгляд может сложиться мнение, что категориальная форма НДИ менее развита в русском языке, чем в английском, молдавском и французском. Но лингвистический анализ показывает, что отсутствие артиклей в русском языке компенсируется более активным применением других дейктических средств (местоимений, числительных, прилагательных, притяжательных форм, порядка слов и др.). Например: один, один из, некий, какой-либо, новый, такой, известный, определенный, любой, некоторый, некто, кому-то, кому-нибудь, несколько, кто-то, что-либо, какой-нибудь, кое-что, нечто, никто, никакой, ничей, ни с кем, кое-какой, который-нибудь и др. Неартиклевые маркеры существуют и в молдавском, и в английском языках (ср. в молдавском языке: унул, ун, о, уний, ниште, алтул, инева, чева, карева, алтчинава, фиикаре, пуцин, олякэ, орьшикаре, орьшичине, орьшикыт, оарикаре, кутаре, атыт, вреунул, кытва, кыцьва, тоць, мульц, нискайва, нискай, алде, фииче, нимень, нич унул, нич ун, нич о, пе нимик, ынтру нимик, де нимик, вре-о, уну-дой, трей-падру, ку сутеле

и др.; в английском языке: some, somebody, someone, something, any, anyone, anybody, anything, many, more, most, few, several, a little, lots, hundreds, any of them, certain, indefinite, one, one of them... Но в этих языках они употребляются реже, чем артиклевые формы выражения НДИ.

Ниже приводится ряд примеров, в которых применяются неартиклевые дейксисы: 1. I cannot identify anyone. - Я не могу никого опознать. - Пе нимень ну пот сэ-л идентифик. 2. But I could testify that a woman came out of ... - Но я могу засвидетельствовать, что какая-то женщина вышла... - Дар еу пот сэ мэтурисеск, кэ о фемее а ешит дин... 3. Several people went out. - Несколько человек вышли. - Кыцьва (ниште) оамень ау ешит. 4. One of them was ready to help us. - Один из них был готов помочь нам. - Унул динтре ей ера гата сэ не ажуе. 5. Some people knew it. - Некоторые люди знали это. - Уний оамень штияу ачаста. 6. Hundreds of people were on the square. - Сотни людей были на площади. - Суте де оамень ерау пе пяцэ. 7. Give me two or three books. - Дайте мне две или три книги. - Даци-мь вре-о доуэ-трей кэрць. 8. Any of them could come. - Любой из них мог прийти. - Ор-ка-ре дин ей путя сэ винэ.

Рассматриваемые в приведенных примерах неопределенные дейксисы отличаются тем, что могут выражать не только сему единичности, но и сему множественности, многие из них могут использоваться не только перед существительным, но и перед местоимением, а также употребляться независимо, эллиптически. Например: Have you got any books? I have got some. Give me a book. Take one. - У вас есть какие-нибудь книги? Да, есть несколько. Дайте мне одну книгу. Возьмите одну. - Авець чева кэрць? Да, ам кытева. Даци-мь о карте. Луаць уна.

Для выражения определенной ДИ довольно часто могут использоваться не только "один", "ун, о, унул, уна", но и другие числительные. Кроме того, числительные могут выражать и приблизительность (например, "две или три книги; сотни людей" и др.).

Таким образом, на основе проведенного нами анализа можно сделать следующие выводы. Все сопоставляемые в данной статье языки обладают развитой системой средств выражения НДИ. Категориальное значение НДИ неоднозначно: степень неопределенности меняется в зависимости от сочетания дейксисов с идентификаторами определенного ДИ или интенсификаторами НДИ. В английском языке существует целый ряд идиоматических и устойчивых сочетаний с определенным артиклем, которые практически выражают НДИ и переводятся на молдавский язык с определенным артиклем при сохранении идиоматичности. Существующие артиклевые и неартиклевые неопределенные дейксисы позволяют реализовать семь классификации, единичности и множественности, а в рус-

ском и молдавском языках дейкисы согласуются с существительным по родам и падежам.

Литература

1. А р а к и н В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. Л., 1979.
2. А х м а н о в а О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
3. Д ы р у л А. М., Ч о б а н у А. И. Лимба молдовеняскэ литерарэ контемпоранэ. Кишинэу, 1970.
4. С л а в и н а Н. М., Б у д а р к е в и ч Н. М. Сборник упражнений по переводу с английского языка на русский. М., 1974.
5. С м и р н и ц к и й А. И. Морфология английского языка. М., 1959.

Тексты

- П о Е. Кэребушул де аур. Кишинэу, 1971.
- Т в е н М. Авентуриле луй Том Сойер. Кишинэу, 1957.
- G a l s w o r t h y J. A Modern Comedy. V. 1-3. Moscow, 1956.
- Р о е Е. The Murders in the Rue Morgue // Nineteenth Century American Short Stories. Moscow, 1978.
- T w a i n M. The Adventures of Tom Sawyer. The Adventures of Huckleberry Finn. Moscow, 1956.

Л.А.Булаева, Д.А.Меленчук, С.С.Петров

КАТЕГОРИАЛЬНАЯ ФОРМА ДЕЙКТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ОБОБЩЕНИЯ (на материале английского и молдавского языков)

Традиционным маркером категориальной формы дейктической идентификации обобщения (ДИО) обычно считается нулевой артикль, который "представляет данный предмет в виде обобщенного обозначения всех предметов этого класса" [3, с.54]. Согласно А.И.Смирницкому, "нулевой артикль употребляется тогда, когда предмет, обозначаемый существительным, берется вне какого-либо соотнесения и сопоставления с классом предметов, т.е. тогда, когда отсутствует как момент клас-

сификации, так и момент индивидуализации и речь идет о самом существе, о содержании предмета в отелечении от объема, числа, границ формы" [4, с.385]. В первую очередь нулевой дейксис употребляется с существительными, обозначающими вещество и абстрактные категории, и в таких случаях имеет самое широкое обобщающее значение. Но и существительные, соотносящиеся с каким-либо классом предметов, тоже могут быть употреблены в обобщенном значении, и тогда они употребляются без определенных и неопределенных артиклей.

В связи с тем, что кроме определенного и неопределенного артиклей существует много других дейктических средств для реализации категориальных форм определенной и неопределенной дейктической идентификации (ДИ), вместо термина "нулевой артикль" предлагается термин "нулевой дейксис". Нулевым дейксисом следует называть значащее отсутствие определенных и неопределенных дейксисов и, соответственно, отсутствие моментов индивидуализации и классификации, когда существительные имеют обобщающее значение.

Целый ряд различных дейктических средств ограничивают категориальную форму ДИО. Для большей наглядности в нашем сопоставительном анализе мы привлекаем в некоторых случаях и французский язык как язык-эталон. Рассмотрим ряд примеров: 1. I'll make it my business (J.Galsworthy). - Je t'en ouirai si c'est mon affaire à moi. - О сә-цъ арәт еу кә-й тряба мя. 2. Because I heard you call your hostess a snob (J.Galsworthy). - Parce que je vous ai entendu dire que la maitresse de la maison est snobe. - Пентру кә в'ам аузит ацә нумит-о газда думнявоастрә кә есте о сноабә. 3. After destroying some further portions of his lawn, he joined the nearest Golf Club (J.Galsworthy). - Après avoir détruit quelques autres portions de son pâturage, il ... - Дупә че диструсесе алте кытева порциунь де пе пажиштя са, се ынскрисе ын чел май апропийат клуб де голф. 4. He began to think of the fun he had planned for this day, and his sorrow multiplied (M.Twain). - Il se rappella comment il avait planifié cette journée et son chargin grandit. - Ел ышь аминти кум плануисе сә петрякә ацастә зи... (М.Твен). 5. She came towards him, and held out her hand (J.Galsworthy). - S'approchant de lui, elle lui tendit la main. - Венинд спре ел, ый ынтинсе мына. 6. Fleur had put her baby back in its nest (J.Galsworthy). - Fleur déposa l'oiselet dans le nid. - Фльор ышь пусе пуюл ын куйб. 7. Huck Finn's wealth and the fact that he was under Widow Douglas's protection... (M.Twain). - La richesse de Huck Finn ainsi que le fait qu'il était sous les auspices de la veuve Douglas... - Богәция луй Хек Фин, прекум ши фәптул кә ера суб скротиря вәдувей Дуглас... (М.Твен).

8. I'll go into Parliament (J. Galworthy). - J'entrerais dans le parlement. - Ам сэ ынтру ын парламент. 9. I never was whipped in school (M. Twain). - Je n'ai jamais été battue à l'école. - Еу н'ам фост нич одатэ бѣтутэ ла шкоалэ! (М. Твен). 10. When he came home the children had already returned from school. - Quand il rentra les enfants étaient déjà revenus de l'école. - Кънд ел а венит ака-сэ, копияй се ынторсесе де ла шкоалэ.

Как свидетельствуют вышеприведенные примеры, существуют многочисленные дейктические средства передачи маркированных категориальных форм дейктической идентификации. В тех случаях, когда дейкисы индивидуализируют предмет, реализуется категориальная форма определенной ДИ; маркеры могут быть самые различные: притяжательные и указательные местоимения (примеры 1, 2, 4, 5, 6), притяжательный падеж (7), уточняющие предлоги (6, 8, 9, 10) и т.д. Принадлежность данных дейктических средств к категориальной форме определенной ДИ подтверждается легкостью, с которой они могут переводиться на молдавский и французский языки с помощью определенного артикля: тряба мя. газда думнявоастрэ, мына. богэция луй Хек Фин: la maitresse de la maison, la main, dans le nid, la richesse de Huck Finn, les auspices de la veuve Douglas, dans le parlement, a l'école, de l'école.

Следует отметить, что в собранном нами материале отмечается регулярный перевод неартиклевых дейкисов на французский язык (и довольно часто на молдавский язык) при помощи артиклей, а другие дейктические средства служат как идентификаторы категориального значения ДИ. Отсюда можно сделать вывод, что наблюдаемый в английском языке выход из узуса определенного артикля перед некоторыми существительными не свидетельствует о значительном расширении за этот счет категориальной формы ДИО. Его функции берут другие дейкисы, которые регулярно могут встречаться перед существительными, имеющими тенденцию не употребляться с определенным артиклем. Это слова типа *parliament, Senate, Congress, market, college, school, breakfast* и др. В данную группу существительных включается также название времен года и суток, месяцев, дней, праздников. В действительности любая категориальная форма ДИ может быть реализована в зависимости от категориального дейктического значения.

Собранный материал показывает, что некоторые предметы, явления в сопоставляемых языках с точки зрения категории ДИ воспринимаются по-разному. Так, в следующем примере слова *time* и *eternity* в английском языке используются в обобщенном широком значении, а в молдавском и французском языках воспринимаются как слова, един-

ственные в своем роде, и употребляются с определенным артиклем: At last he was satisfied that time had ceased and eternity began, he began to doze, in spite of himself (M. Twain). - Il était profondément sûr que le temps s'était arrêté et que l'éternité avait commencé, et sans se rendre compte il commença à s'endormir. - Ера адынк ынкрединчат кэ тимпул се опресе ши ынчепусе вешниция, ши фэре а-шь да сама ынчепу са моцэи (М. Твен).

Данное явление также отмечается и среди существительных, образующих классы. Например, если в следующих примерах в английском языке можно опустить определенный артикль, то в молдавском и французском языках существительные обязательно употребляются с определенным артиклем: The birds are singing now. Birds do not sing in January. The stars are bright. Stars shine by night. - Пэсэриле кынте акум. Пэсэриле ну кынтэ ын януарие. Стелеле сынт луминоасе. Стелеле луминязэ.

Категориальное значение ДИО может регулярно реализовываться в сопоставляемых языках независимо от того, является ли существительное исчисляемым, неисчисляемым или абстрактным. Например: I. He had put up a good deal of glass too, and was laying melons (J. Galsworthy). - Il avait construit un nombre de serre et il y cultive des pastèques. - Ышь фэкусе дестул де мулте сере ши култива зэмошь. 2. Tell him that I'm awfully glad, and that I wish him luck (J. Galsworthy). - Dis-lui que je m'en réjouis et que je lui souhaite beaucoup de chance. - Спуне-й кэ мэ букур феоарте мулт ши кэ-й дореск норок.

Название болезней как в английском, так и в молдавском языке употребляются чаще в общем значении: He has influenza. - Ел аре грипа.

Что касается географических названий, то здесь снова наблюдается определенное различие между английским, с одной стороны, и молдавским и французским - с другой. Некоторые географические названия стали употребляться в английском языке под влиянием французского языка (названия рек, морей, горных цепей и др.). В молдавском языке большинство географических названий употребляется с артиклем. Например, название городов, которые в английском употребляются без артикля (исключение составляет The Hague), в молдавском свободно принимают артикль: I have visited Paris this year. - Ам визитат Парисул анул ачеста.

Многие лексические единицы, обозначающие фамилии, в молдавском языке исторически имели определенный артикль: Русу (Русул), Урсу (Урсул). Здесь наблюдается процесс выпадения конечного -л. В английском языке в подобных случаях артикль не употребляется. Ис-

ключение составляют те случаи, когда имеет место индивидуализация определенной семьи из всего класса семей: The Browns don't like to have guests. - Брауниlor ну ле плаче сэ айбэ оаспецъ. Отдельный представитель семьи может подвергаться процессу классификации: Soames had become almost too countrified for a Forsyte (J. Galsworthy). - Soames est devenu presque trop rural pour un Forsyte. Coames девенисе апроапе пря рурал пентру ун Форсайт.

В английском языке отмечается тенденция применения нулевого дейксиса в сочетаниях глагол-существительное. Наиболее устойчивые сочетания передаются, как правило, на молдавский и французский языки при помощи категориальной формы ДИО: take root - prendre racine - а принде редэчинэ. Свободные словосочетания могут не соответствовать друг другу в категориальном плане в сопоставляемых языках: cast anchor - jeter l'ancre - а арунка анкора.

Обращения в английском языке употребляются без дейксиса. В молдавском (как и во французском языке) некоторые существительные (особенно мужского рода) употребляются с артиклем: унколе. вино ынокаче! Домнуде президент! .. Сэ плечь де аич, трэдэторуле! То же самое наблюдается в восклицаниях и командах: Hands up! - Мыниле'н сус! Hands off! - Мыниле'н жос! Devil to take you! - Дракул сэ те ее!

Отсутствие определенных и неопределенных дейксисов еще не означает, что всегда реализуется категориальная форма ДИО. Неупотребление маркированных дейксисов может быть связано с экономией места, для краткости (в газетных заголовках, в словарных статьях), в стилистических целях (особенно в разговорной речи, где артикль может быть опущен с целью выделения из нейтрального стиля) и т.п.

Из всего сказанного выше следует, что категориальная форма ДИО выражается значащим отсутствием определенных и неопределенных дейксисов. Эта форма применяется чаще в английском, чем в молдавском и французском языках. В английском языке наблюдается тенденция выхода из узуса определенного артикля перед целым рядом существительных. Не всякое отсутствие определенного и неопределенного дейксисов означает наличие нулевого дейксиса.

Литература

1. А р а к и н В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. Л., 1979.

2. А х м а н о в а О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.

3. Дырул А. М., Чобану А. И. Лимба молдовеняскэ литерарэ контемпоранэ. Кишинэу, 1970.

4. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М., 1959.

Тексты

По Е. Кэрбуцул де аур. Кишинэу, 1971.

Твен М. Аventuraиле луй том Сойер. Кишинэу, 1967.

G a l w o r t h y J. A Modern Comedy. V.1-3. Moscow, 1956.

Рое Е. The Murders in the Rue Morgue // Nineteenth Century American Short Stories. Moscow, 1978.

Твайн М. The Adventures of Tom Sawyer. The Adventures of Huckleberry Finn. Moscow. 1956.

Д.В.Бэдэрэу, З.М.Каменева

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИКИ

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В МНОГОЯЗЫЧНОЙ СИТУАЦИИ

В настоящее время большой интерес вызывает сопоставительное изучение фразеологии неродственных языков как в теоретическом, так и в практическом плане. Поэтому данная статья посвящается фразеологии английского и молдавского языков, разделу лингвистики, который еще не освещен, несмотря на то, что работы по фразеологии исчисляются уже не десятками и не сотнями, а тысячами [1]*.

Актуальность темы определяется непосредственным социальным заказом, который поставил перед языкознанием бурный рост межкультурных связей, в плане осмысления национально-культурной специфики речевого поведения народов, исходя из нужд интеркоммуникации. Интерес к фразеологическому пласту языка обусловлен следующими факторами: с одной стороны, фразеология, относясь к межъязыковым универсалиям, характеризуется в каждом языке отчетливо выраженным своеоб-

* См. обширную библиографию работ по фразеологии, составленную Л.И.Ройзензоном и М.А.Пеклером в сб.: Проблемы фразеологии (Ташкент, 1965, с.147-244), а также материалы конференций и симпозиумов: Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. Вологда, 1967; Вопросы составления фразеологических словарей: Материалы IX Всесоюзного координационного совещания. Баку, 1968; Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц: Материалы межвузовского симпозиума, Тула, 1968; и др.

разием; с другой – наиболее актуальный аспект взаимосвязи специфики национальной культуры и фразеологии – функциональный – относится к числу наименее изученных.

В связи с этим в качестве единицы исследования принята группа слов, покрывающая тот или иной раздел текста, фразеологическая единица (ФЕ), которая иногда соотносится со значением своих компонентов, но не представляет собой простую сумму их значений, при этом синтаксическое окружение способствует сохранению единства лексических значений ее компонентов. Моделированность таких единиц строго ограничена законами лексической сочетаемости, что и делает их предметом изучения в фразеологии.

Отбор ФЕ проводился из разных книг, журналов, газет и словарей на английском языке в соответствии с фразеологическими концепциями, выдвинутыми А.В.Куниным [21] и В.Лонгманом [31], а также поведением ФЕ в многоязычной ситуации – англо-русско-молдавской. Предпочтение при отборе отдавалось ФЕ с высокой частотностью употребления, актуальным с точки зрения современного языкового общения.

Нами была предпринята попытка выявить наиболее существенные категории, свойства и признаки англо-русско-молдавских ФЕ с точки зрения их предполагаемой универсальности, которые вытекают из их раздельнооформленности.

В отечественной литературе наблюдается многообразие точек зрения по вопросу интерпретации ФЕ. Это наиболее заметно проявляется при анализе работ, содержащих развернутые фразеологические концепции, например, Н.Н.Амосовой [1], В.Л.Архангельского [5], В.В.Виноградова [10], В.П.Жукова [15, 16, 17], А.В.Кунина [22], В.А.Ларина [23], А.И.Смирницкого [29], Н.М.Шанского [30] и др.

Каждый из указанных авторов, казалось бы, с достаточной убедительностью показывает, что избранное им понятие фразеологии является исчерпывающим. В качестве отправных пунктов при этом берутся различные критерии. Под фразеологией ученые-лингвисты понимают совокупность различного рода несвободных сочетаний слов, причем понятие несвободности толкуется то суженно (когда к несвободным сочетаниям относят только те, в которых значение целого не мотивируется значением компонентов), то – чаще – расширено (когда к несвободным сочетаниям относят не только все виды ограниченной сочетаемости слов, например, избирательную сочетаемость слов [24], но даже и различные виды цитирования. Общим же для всех работ является положение, что ФЕ обладает устойчивостью и идиоматичностью.)

Отсутствие единой точки зрения на сущность фразеологии и

идиоматичности приводит к появлению разнообразных определений фразеологизмов и идиоматических сочетаний.

По мнению многих ученых, ФЕ является полем пересечения семантических, стилистических и грамматических признаков, поэтому в определении фразеологизмов можно, в зависимости от точки зрения автора, выявить различные подходы, такие как семантико-стилистический [1; 10; 14; 17; 23; 28; 29; 30]; лексический [6; 7; 8]; грамматический [17; 18; 25]; структурный [5; 27]; контекстуальный [2].

Рассмотрев все эти подходы, мы пришли к выводу, что следующие релевантные признаки – семантическая спаянность, устойчивость или воспроизводимость в речи, эквивалентность слову и синонимическая заменимость слова, цельность номинации в сочетании с раздельнооформленностью, принадлежность к постоянному контексту, наличие грамматических категорий – являются иманентными признаками фразеологизмов в одноязычной ситуации. Они присущи всем исследуемым трем языкам. Однако определяющим при изучении ФЕ считается критерий устойчивости.

Под устойчивостью обычно понимается воспроизводимость. Н.Н.Амосова видит устойчивость ФЕ в ее традиционной повторяемости, а А.В.Кунин и В.Л.Архангельский – в совокупности (инвариантности) ограничений в выборе переменных ФЕ на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях.

Следует отметить, что такое понимание устойчивости и идиоматичности все чаще подвергается критике на том основании, что свойством воспроизводимости обладают не только сочетания слов, но и сочетания отдельных элементов (морфемы, синтаксические конструкции). На самом деле далеко не все воспроизводимое в речи является фразеологическим. Имеется немало случаев воспроизводимости раздельнооформленных речевых отрезков, не являющихся фразеологизмами [9].

Достаточно строгая интерпретация устойчивости, непосредственно восходящая не к воспроизводимости, а к степени предсказуемости появления элементов сочетания, дана в работе И.А.Мельчука [24]. Устойчивым он называет такое сочетание определенных элементов, в котором эти элементы встречаются гораздо чаще, чем в других сочетаниях.

Если основными свойствами фразеологизма считать устойчивость (как степень предсказуемости) и идиоматичность (как степень семантической спаянности), то следует признать, что все сочетания слов в языке являются фразеологическими. Получается, что идиоматичность и устойчивость являются иманентными свойствами любых комбинаций языковых единиц. Такая интерпретация фразеологических еди-

ниц перекликается с интерпретацией ФЕ в двуязычной ситуации.

Представители структурной лингвистики предполагают, что материал, не поддающийся исследованию при помощи трансформационного метода, относится к фразеологии [27]. Трансформационный критерий выделения фразеологизмов имеет много общего с критерием переводимости [4; 9; 26].

Выбранные нами наиболее распространенные английские ФЕ в дальнейшем сопоставлялись с их русскими и молдавскими переводами. Переключение с одного языкового кода на другой практикуется в действительности, потому что эти ФЕ изоморфны: в основе их структуры лежат одни и те же принципы, так как в основу классификации фразеологизмов в английском и в молдавском языках была положена классификация ФЕ, предложенная французским ученым Ш.Балли и детально разработанная для русского языка академиком В.В.Виноградовым [8;11]. Эти ФЕ синтаксически нечленимы и являются всегда одним членом предложения.

В зависимости от того, какой части речи эквивалентно все сочетание в целом, исследуемые ФЕ были разделены на адвербиальные (at last - наконец - ынсфыршит; at hand - близко, рядом - ын апропиере, ла ындемынэ; all over - повсюду, кругом - претутинденъ, песте тот); именные, состоящие из существительного и поясняющего слова / слов (small change - мелочь - мэрунцш; yellow gold - золото - аур; Judas hair - рыжие волосы - пор рошкат); глагольные, выраженные глаголом, за которым следует существительное в функции дополнения (to stand a chance - иметь шанс - а авя о шанс; beat about the bush - ходить зокруг да около, церемониться - а о луа пе департе, а бате кымпий; to know all the answers - быстро реагировать - а реакциона репедэ); предложные (according to - согласно - конформ; in spite of - несмотря на - некэтынд ла; by means of - посредством - ку ажуторул); адъективные (old and young - с мала до велика - де ла мик ла маре; as cold as ice - холодный как лед - рече ка гяца; quiet as a mouse - тихий как мышь - таче ка пемынтул) и др.

При исследовании ФЕ стало заметно, что часть из них оформляются тождественно, так как их лексические и синтаксические компоненты, взятые в отдельности и вне фразеологического употребления, полностью эквивалентны. Например: measure for measure - око за око, зуб за зуб - окъ пентру окъ, динте пентру динте; know no measure - не знать меры - а ну шти мэсура; on guard - в карауле, на часах - ын гарде, де веге; in the meantime - тем временем - ынтре тимп и т.д. Иногда содержание ФЕ в исследуемых языках может быть тожде-

ственным или близким к тождественному, например, half measures - полумеры - не жуметате; at full - полностью, целиком - дин плин и др. Как видно из примеров, английский и молдавский примеры одинаковы по содержанию и структуре, в то время как пример в русском языке имеет другую структуру при одинаковой семантике, которая выражена сложным словом.

В ФЕ pigeon's milk - птичье молоко (молоко птицы) и лапте де пасере обнаруживается структурно-синтаксическое тождество в английском и русском языках, неполное тождество лексического аспекта во всех языках и различное структурно-синтаксическое оформление в молдавском языке, так как английское слово pigeon переводится на русский язык как "голубь", а на молдавский - "хулуб", а не "птица" или "пасере". Притяжательный падеж английской и родительный падеж русской ФЕ выражен в молдавском языке предлогом "де".

Бышеприведенные примеры позволяют нам отметить, что в состав фразеологии входит обширный и разнообразный материал. Исследуемые ФЕ имеют различное строение и состав формирующего их контекста, в зависимости от этого они имеют различные эквиваленты в русском и молдавском языках. Для достижения максимальной адекватности англо-русско-молдавских ФЕ нами использовались различные виды перевода, среди них можно выделить основные [12; 21]. Эквивалент, т.е. имеющийся в русском и молдавском языках фразеологический оборот, адекватный исходному по смыслу и по образной основе: to miss a chance - потерять шанс - а перде о оказие; in all respects - во всех отношениях - ын тоате привинцеле; step by step - шаг за шагом - пас ку пас; slow and sure - медленно, но верно - ынчет дар сигур; in a way - каким-то образом - ынтр'ун фел и др.

Аналог, т.е. такой русский или молдавский устойчивый оборот, который по значению адекватен английскому, но по образной основе полностью или частично отличается от него: easy as ABC - легче легкого - симплу как буне зиуа; tight as a brick - пьяный в доску - бьят-турте; to be tied to one's wife's apron-strings - быть под башмаком у жены - а фи суб напукул невестей; the fat is in the fire - дело сделано - че-о фи о фи; live from hand to mouth - жить сегодняшним днем - а траи де азь не мене и др.

Описательный перевод, т.е. передача смысла английского оборота свободным словосочетанием. Описательный перевод применяется тогда, когда в языках перевода отсутствуют эквиваленты и аналоги, например, as a matter of fact - на самом деле - кум е ши натурал; without respect - не принимая во внимание - фэре а луа ын консидерацье; take the gloves off - всерьез (решительно) взяться за

что-либо - а се пуне пе лукру (ку фермитате); might is right - право на стороне сильного - чине е таре е ши маре; to be a hard nut to crack - сложная задача - а фи ал найбей де greu де резолват и др.

Антонимический перевод. т.е. передача негативного значения с помощью утвердительной конструкции или наоборот, например, no less good - также - тот атыт де бун; take it easy - не утруждай себя - ну-ць бате капул; no end - в изобилии - ын абунденцэ; touched in the head - не все дома - ну-й ын тоате минциле; there is method in his madness - он не так уж безумен - ну е кяр аша небун кум паре и др.

Калькирование. Этот метод применяется в тех случаях, когда английский оборот не может быть переведен при помощи других видов перевода, например, there is no rose without a thorn - нет розы без шипов - чине вря трандафирь, катэ сэ вря ши спинь; to seize power - захватить власть - а пуне мына пе путере; measure thrice and cut once - семь раз отмерь и один раз отрежь - де зече орь китеште ши одатэ кроеште; take measures - принять меры - а лya мэсурь; be born with a silver spoon in one's mouth - родиться в сорочке - а се наште суб о стя норокоасэ и др.

Выше рассматривались вопросы перевода ФЕ, как они трактуются в теории перевода, и предлагалась такая трактовка статуса и приемов перевода ФЕ, которая, с одной стороны, расширяет семантические потенции ФЕ [13], а с другой - позволяет на этой основе наметить принципы и структуру многоязычного словаря нового типа [19]. Изучались соответствия ФЕ трех указанных языков, там, где нет соответствия, намечались процедуры их замещения или восполнения.

В процессе сопоставительного анализа фразеологизмов в исследованных нами языках были определены структурно-семантические особенности ФЕ. Это определение полезно для теории и практики перевода, лексикографии, а также для методики преподавания английского языка в русской и молдавской аудиториях. Между этими практическими и теоретическими целями много общего, имеются, однако, и различия. Общим для них является то, что они имеют дело, главным образом, с содержательной стороной языка, т.е. с семантикой.

Литература

1. А м о с о в а Н. Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963.
2. А м о с о в а Н. Н. Фраземы как разновидность фразеологических единиц английского языка // Проблемы фразеологии. М.; Л., 1964.

3. А р н о л ь д И. В. Лексикология современного английского языка. М., 1959.
4. А р х а н г е л ь с к и й В. Л. О понятии устойчивой фразы и типах фразеологии // Проблемы фразеологии. М.; Л., 1964.
5. А р х а н г е л ь с к и й В. Л. Некоторые вопросы русской фразеологии в связи с историей ее изучения // Учен. зап. Ростов на/Д. педин-та. 1955. Вып.4(14).
6. А х м а н о в а О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957.
7. Б а б к и н А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники. М., 1970.
8. Б а л л и Ш. Французская стилистика. М., 1961.
9. Б у л а х о в с к и й Л. А. Введение в языкознание. Ч.2.М., 1963.
10. В и н о г р а д о в В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Труды юбил. науч. сессии (ЛГУ). Секция филол. наук. 1946.
11. В и н о г р а д о в В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Академик А.А.Шахматов. М.; Л., 1947.
12. Г а к В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. М., 1977.
13. Д о б р о в о л ь с к и й Д. О. Категория фразеологической связности значения как языковая универсалия // Сб. науч. трудов МГПИИЯ. 1982. Вып.190.
14. Е ф и м о в А. И. Стилистика художественной речи. М., 1961.
15. Ж у к о в В. П. Семантика фразеологических оборотов. М., 1978.
16. Ж у к о в В. П. Фразеологизмы в его отношении к части речи // Фразеологизмы в системе языковых уровней. Л., 1986.
17. Ж у к о в В. П. Русская фразеология. М., 1986.
18. Ж у к о в А. В. Категориальный синкретизм фразеологических единиц // Филологические науки. 1987. № 2.
19. К а н е с т р и А. Б. Предпосылки фразеологического словаря нового типа // Филологические науки. 1981. № 5.
20. К о р л е т я н у Н. Г. Лимба молдовеняскя литераре кон-темпоранэ. Вол. I. Лексикология. Кишинэу, 1969.
21. К у н и н А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М., 1984.
22. К у н и н А. В. Фразеология современного английского языка. М., 1972.
23. Л а р и н Б. А. Очерки по фразеологии. Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике // Учен. зап. ЛГУ. 193. Сер. филол. наук. 1966. Вып.24.

24. М е л ь ч у к И. А. Об одном классе фразеологических сочетаний (описание лексической сочетаемости с помощью семантических параметров) // Проблема устойчивости и вариантности фразеологических единиц: Материалы межвузовского симпозиума. Тула, 1968.

25. М о л о т к о в А. И. Фразеологизмы русского языка и принципы их лексикографического описания // Фразеологический словарь русского языка. М., 1967.

26. М о л о т к о в А. И. Основы фразеологии русского языка. Автореф. дис. ... доктора филологических наук. Л., 1971.

27. П е р е б е й н о с В. И. К вопросу об использовании структурных методов в лексикологии // Проблемы структурной лингвистики. М., 1962.

28. Р а й х ш т е й н А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М., 1980.

29. С м и р н и ц к и й А. И. Лексикология английского языка. М., 1957.

30. Ш а н с к и й Н. М. Фразеология современного русского языка. М., 1969.

31. L o n g m a n W. Dictionary of English Idioms. London, 1980.

Д.В.Бедэрэу, М.Г.Зореф, Э.М.Каменева

ЛИНГВОСТАТИСТИЧЕСКОЕ И СЕМАНТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ДВУЯЗЫЧНОЙ СИТУАЦИИ (немецко-русской)

Бурное развитие техники в разных странах и возникающая как следствие этого потребность в переводах научных изданий ставит вопросы сопоставительной терминологии в разряд важнейших. В научно-технической литературе проблема сопоставительной терминологии разрабатывается преимущественно в плане поиска эквивалентов. Многие термины многозначны, значение некоторых переосмысленно, их перевод определяется только подтекстом или контекстом. Часто в таких случаях необходимо обращение переводчика к специалистам для получения экстралингвистической информации. Практика апровергает утверждение отдельных исследователей, будто большая часть терминов имеет общий корень и поэтому терминология не представляет никаких затруднений для усвоения.

Ниже будут рассмотрены некоторые трудности, связанные с усвоением терминологии подъязыка электроники. Нами предпринята попытка решения задачи моделирования статистической структуры немецкого научного текста в виде частотного словаря (ЧС) подъязыка электроники, в котором прирост терминов более устойчив и высокочастотен. В целях статистического анализа мы проработали 20 немецких текстов (по 1000 словоупотреблений в каждой выборке), извлеченных из журналов, книг и газет ГДР, ФРГ и Швейцарии. Десять текстов относятся к 1976-1978 годам, остальные - к 1979 году. Тексты обрабатывались вручную по заранее составленной программе, принятой во Всесоюзной группе "Статистика речи".

Первичным материалом обработки послужила картотека словоформ к ЧС данного подъязыка, полученная из корпуса текстов в 200 000 словоупотреблений.

В проанализированной нами литературе 1976-1978 годов издания общее количество терминов составляет 426 единиц, а в 1979 году оно увеличивается до 490 единиц. Это значит, что только за три года прирост новых терминов в немецком подъязыке электроники увеличился на каждую из десяти выборок на 6,4% (ср. аналогичные выводы у Р.Герцога [8, с.28]).

Средняя арифметическая частота на одну выборку составляет 42,6 по текстам 1976-1978 годов и 49,0 по текстам 1979 года. В число появившихся за этот период терминов входят также 33 лексические единицы, незафиксированные в известных нам словарях по электронике [1; 6]. Составлен список терминов, который сможет послужить для укомплектования новых технических словарей. Перевод этих терминов дан по контекстуальным значениям подлинных текстов.

Antennensignal	сигнал от антенны
Arbeitsfeld	рабочий диапазон; сфера деятельности
Aufdämpfen	демпфирование
Ausgabeverstärker	выходной усилитель
Bandkontakt	контакт полосы частот; полосовой контакт
Bezugswinkel	исходный угол; угол отсчета
Binärindikator	бинарный индикатор
Blenderrechteck	прямоугольный обтюратор
Differenzschleife	дифференциальная петля
Drainstrom	сток полевого транзистора; дренаж
Durchstimmung	настройка
Einbauschaltung	встроенное подключение
Ein-Impuls	одиночный импульс; моноимпульс

Feldplatte	панель
Flammdetektor	искровой детектор
Gebrauchswert	рабочая величина
gespeist	снабженный питанием от сети; запитанный
Hebelantrieb	рычажный привод
Horizontaltatufe	каскад горизонтальной развертки
Hybridanlage	аналого-цифровая ЭВМ
Hybridsystem	гибридная система
Informationshelitestung	информационная яркостная манипуляция
Intensivitätschrift	интенсивная оптическая запись (звука)
Kanaldicke	толщина кабеля
Knickenlinie	ломанная характеристика
Kreisbogen	контур (электро)дуги
Mittensignal	центральный сигнал
Momentänderung	моментальное (мгновенное) изменение
Quotientenverstärker	логометрический усилитель
Rechteckform	форма прямоугольника
Rohrbündel	трубчатый пучок, связка труб
Schaltklemme	соединительный зажим
Wiegenkompensator	компенсатор с автоматическим уравниванием

Сопоставления указанных двух групп терминологической лексики (публикации 1976-1978 гг. и 1979 г.) на диахроническом уровне показывают, что терминологические словари быстро стареют. Поэтому отбор лексических терминологических реалий в технических подъязыках должен часто повторяться.

Следует признать, что терминология неоднородна по характеру и особенностям выражаемых ею понятий. Особого внимания заслуживает типологическое описание терминов на базе специфики их построения и выражаемых их составом логико-семантических отношений. В связи с этим адекватный перевод терминов усложняется целым рядом факторов.

Во-первых, в зависимости от отрасли применения одни и те же реалии получают различные названия. Так, например, термин "трансформатор" называется в электротехнике сильных токов *Umspanner*, а в технике связи - *Überträger* [9, 9.101].

Во-вторых, семантическое изменение терминов тесно связано с развитием материального мира. Так, заимствованный из французского языка термин *Relais*, обозначающий в XVIII веке почтовую станцию, где производилась смена лошадей, наряду с неологизмами *Staffette*,

Staffel в современной технике означает 'реле', 'выключатель' и 'радиорелейная станция', высока частота его употребления в подъязыке электроники. Древневерхненемецкое слово *Schmelze* в значении 'переход в жидкое состояние' получило в технике значения 'плавка', 'расплав' и (архаизм) 'плавильная' [1], в дальнейшем с развитием плавильного дела *Schmelze* получило значение 'плавильный цех'. Высокочастотные термины в электронике *Foto, F-122* или *Photo, F-25* употреблялись первоначально только в значении 'свет', *Radio* - как 'луч', *Auto* - как 'сам'. В современной терминологии, особенно в качестве сложных существительных, они подверглись таким семантическим изменениям, которые не связывали их больше с первичными значениями, например: *Fotoelektron, Fotokethode, Fotowiderstand, Radiolarit, Radiosonde, Autolyse, Autoplestik* и другие. Комплекс этих новых терминов составляет характерную лексику определенных подъязыков, ключевые слова этих текстов; последние, как правило, характерны не только для определенного национального подъязыка, а являются частью интернациональной терминологии.

В-третьих, семантико-грамматической особенностью терминологии современных языков, и в частности подъязыков техники, является, по выражению Л.Макензена [9], активизация и транзитивизация глаголов: *Das Schirmbild wird ausgeleuchtet* (вместо *beleuchtet*) - экран не только освещается (*beleuchtet*), но освещается полностью (*ausgeleuchtet*). Интранзитивный глагол *laufen* ('бегать') превращается в транзитивный в сочетании *er lauft die Drehpule* ('он вращает поворотную катушку') [4].

В-четвертых, широко применяется в современных технических текстах вербализация существительных. Так, *die Palette* ('палитра') в форме глагола *palettieren* приобретает значение 'превращать в плиты': (*Federstahl wird palettiert und in Paletten gestapelt* - 'Стальные рессоры перерабатываются в плиты и складываются'); а как существительное слово *Palette* приобретает современное значение 'платформа для транспортировки'.

В-пятых, для перевода одного сложного существительного - термина немецкого языка, часто необходима цепочка объяснительных русских слов, т.е. применяется описательный перевод. Точность таких переводов зависит преимущественно от правильной экстралингвистической информации и интерпретации контекста.

В-шестых, перевод немецких терминов затрудняется часто вследствие морфологических, семантических и синтаксических несоответствий в русском и немецком языках. Эти соответствия или несоответствия наблюдаются в различных комбинациях: морфолого-синтаксических,

Таблица. Виды несоответствий немецко-русской терминологии

Несоответствия	Немецкий термин	Русский перевод	Частота (г)
Морфологические	Spannungsabfall	падение напряжения	38
Синтаксические	Diodenlogik	логическая диодная схема	11
Морфолого-синтаксические (изменение порядка слов и падежей)	Speicherdekade	декада запоминающего устройства	4
Семантические (отдельного слова)	spezifisch	удельный (вес)	13
Семантические несоответствия (оборота)	gleichgerichtete Spannung	выпрямленное напряжение	6
Синтаксико-семанτικο-морфологические	starre Maschine	машина с жесткой характеристикой	8

семанτικο-морфологических, синтаксико-семантических, семанτικο-синтактико-морфологических и т.д.

Примерные несоответствия в немецко-русской терминологии, извлеченные из "Частотного немецко-русского словаря-минимума по электронике" [3] с указанием частоты словоупотреблений приводятся в таблице. Они были составлены по аналогии с несоответствиями в англо-русской терминологии [5, с.32-41] и в идиоматике [6, с.11]. Обращает на себя внимание факт, что в основном несоответствия сопоставленных терминов касаются немецких сложных существительных (табл.).

Лексические, морфологические, семантические и синтаксические особенности и инновации исследуемых нами терминов в двуязычной (немецко-русской) ситуации могут быть учтены в теории и практике перевода, методике преподавания немецкого языка, а также при составлении новых технических словарей, т.е. в лексикографии.

Следует отметить, что темпы развития терминологии во многих аспектах намного выше по сравнению с темпами развития лексики (общепотребительной) в целом. Поэтому термин как лексический репрезентант понятия, специфического для какого-либо подязыка или области деятельности, стал за последнее время объектом фиксирования в словарях различных видов.

Литература

Гинзбург М. Л., Горохов П. К., Гейлер Л. В., Шикин С. В. Немецко-русский электротехнический словарь. М., 1968.

2. Гулыга Е. В., Розен Е. В. Новое и старое в лексике и грамматике немецкого языка. Л., 1977.
3. Зореф М. Г. Частотный немецко-русский словарь-минимум по электронике. М., 1978.
4. Зореф М. Г. Лингвостатистическое и семантическое исследование глаголов в немецких текстах по электронике // Исследования по прикладной и системно-структурной лингвистике. Кишинев, 1980.
5. Каменева З. М. Виды несоответствий между именными терминологическими сочетаниями в двуязычной ситуации // Исследования по прикладной и системно-структурной лингвистике. Кишинев, 1980.
6. Чижаковский В. А., Беляева Л. Н. Тезаурус в системах автоматической переработки текста. Кишинев, 1983.
7. Янкельсон И. С., Миримов Л. М., Петров-Ипатьев И. Немецко-русский словарь по радиоэлектронике. М., 1974.
8. H a r z o g R. Die Anwendung computer-linguistischer Methoden bei der Kompilation von Fachwörterbüchern // Beiträge zur Linguistik. Heft 18. 1970.
9. M a o k e n s e n L. Technik in sprachlicher Form // Studium generale. 1972. N 1.
10. W ü s t e r E. Internationale Sprachnormung in der Technik. II Band. Bonn, 1970.

Б.П.Баранюк

КОНФРОНТАТИВНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИКИ И СИНТАКСИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ ДАТИВА В НЕМЕЦКОМ И МОЛДАВСКОМ ЯЗЫКАХ

Датив в современном немецком языке характеризуется широким диапазоном функционирования. Он особенно часто употребляется с предлогами в разных типах текстов. Данное обстоятельство и порождает многофункциональность этого падежа, обусловленную исторически. Германский датив образовался из слияния нескольких старых падежей (датив, локатив, аблатив, инструменталис), частично вобрав в себя их функции [1, с. 122].

Первичной синтаксической функцией датива без предлогов, как и аккузатива, является функция дополнения, благодаря чему датив вместе с аккузативом противопоставляются номинативу и принимают учас-

тие в оппозиции субъект-объект. Значения аккузатива и датива однако не синонимичны. Эти падежи отличаются с точки зрения синтаксических функций. Поэтому традиционная грамматика различает прямое дополнение для аккузатива и косвенное - для датива [5, с. 172].

Анализируя семантику датива, мы изучаем его синтаксические функции с точки зрения сочетаемости с глаголами, а также с группами "глагол + предлоги" и "существительные + предлоги + существительные". Согласно этому датив делится на адвербальный и адноминальный с предлогами. В свою очередь адвербальный датив подразделяется на объектный датив без предлогов и с предлогами и адвербиальный датив с предлогами.

В данной статье рассматриваются разновидности адвербального датива, адноминальный датив и их эквиваленты в молдавском языке.

Эквивалентами объектного датива без предлогов являются:

а) датив - косвенное дополнение: Er dankte Gott, dass seine Frau nicht Verstand genug hatte, um das ganze Verhängnis zu begreifen [6, S.162]. - Ел ый мулцумя луй думнезеу, кэ соция са, фиинд дин кале афарэ де мэржинитэ, ну-й ын старе сэ ынцелягэ тоатэ греутатя ненорочирий ... [2, п.183];

б) аккузатив - косвенное дополнение: In seiner Hand liess der Schmerz nach und mit dem Schmerz das Bewusstsein, dass all das ihm selbst geschah [6, S.166]. - Дуреря дин мынэ а диспэрут, да ода-тэ ку еа ши сензация, кэ тоате ачестя се петрек ануме ку ел [2, п.185];

в) номинатив - подлежащее; датив - косвенное дополнение: Ich will zwei Karten kaufen,vielleicht glückt es mir.Und wenn es nicht glückt,schadet es auch niemand [6, S. 155]. - Еу вряу сэ кум-пэр доуэ билете, поате ой избути. Яр де н'ой избути, нимэнуи н'о сэ-й фие май рэу динтр'аста [2, п.173].

Частичное совпадение падежей (датив = Dativ) объясняется тем, что немецкие непереходные глаголы и их эквиваленты в молдавском языке управляют дативом.

Наряду с общностью синтаксических функций существуют различия в структурном плане. В немецком языке в случае а) перед существительным в дативе нет никакого грамматического маркера, который указывал бы на падеж, так как это существительное единственное в своем роде. Оно воспринимается как имя собственное, употребляющееся без артикля. Здесь падежом управляет глагол danken. В молдавском эквиваленте глагол а мулцуми не обладает этой способностью. Он нуждается в дополнительных грамматических средствах, которые смогли бы правильно передать семантику глагола danken. Этой цели служит

личное местоимение ед в дативе, которое используется обычно перед именами собственными: ый повестеок луй Ион - рассказываю Ивану, ый лэмуреск луй Эмиль - объясняю Эмилю и т.д. Перед нарицательными именами существительными этот маркер, как правило, отсутствует. Вместо него в молдавском языке обычно используются артикли: препозитивный (ый скриу унуу приятен - пишу другу) и постпозитивный (ый мулцумеск партидулуй - благодарю партию).

В немецком языке имеется ряд глаголов (*abbitten, absagen, anmerken, begegnen, beikommen, beiwohnen, danken, dienen, dünken, erscheinen, erwidern, gefallen, gehören, helfen, zumuten* и др.), которые управляют дативом, выражают личное отношение или обращение к кому-то или чему-то и требуют только одного дополнения в дативе (см.: Jung W. Grammatik der deutschen Sprache. Leipzig, 1971, S. 52).

Дативу после перечисленных глаголов в молдавском языке соответствует аккузатив в функции прямого или косвенного дополнений, т.е. наблюдается некоторая общность синтаксических функций, объясняемая управлением глаголов в сопоставляемых языках. В исследуемых нами немецких текстах встретились некоторые из этих глаголов: *dünken, sich nähern, zumuten, zureden* и др. Их параллелями в молдавском языке являются:

а) прямое дополнение в аккузативе:

Möge ihm rasch seine Flucht gelingen [6, S. 162]. - ... фие кэ д-а ынсои норокул кяр де ла примий пашь [2, п. 181];

Ich habe dir manches abzubitten, Belloni [6, S. 178]. - Пентру мулте требуе сэ те ерт, Белони [2, п. 200];

б) косвенное дополнение в аккузативе:

... falls der Flüchtling noch versuchen sollte, sich ihr zu nähern ... [6, S. 160] - ... ын каз кэ фугарул ар фи кэутат сэ се ынтыляскэ ку дынса [2, п. 178].

Кроме того, датив после названных глаголов в редких случаях передается на молдавский язык дативом в функции косвенного дополнения:

Er sträubte sich wütend, als hätte ihm irgendwer solchen Vorschlag zugemutet [6, S. 185]. - С'а супэрат (ел) грозав, де паркэ алт-чинава ар фи кутезат сэ-й пропунэ луй о астфел де алефере [2, п. 208];

Ein alter Mann ... sah ihn an - haarscharf, wie es ihm dünkte [6, S. 201]. - Бэтрынул ... й-а арункат о привире скрутэтоваре, чел пущи аша и с'а пэрут луй (Георг) [2, п. 224-225].

Немецкий объектный датив в функции косвенного дополнения после безличных глаголов имеет в молдавском языке следующие эквиваленты: аккузатив в функции косвенного дополнения, номинатив - в функ-

ции подлежащего и датив – в функции косвенного дополнения. Такое разнообразие синтаксических функций в молдавском языке вызвано тем, что безличные глаголы в немецком имеют свою специфику – наличие грамматического подлежащего *es*. В молдавском языке при безличных глаголах, а также в безличных предложениях подлежащее всегда отсутствует. Для точного отражения смысла немецких безличных построений в молдавском языке исходят из логического содержания. Поэтому немецкие безличные предложения переводятся на молдавский язык личными предложениями, в которых безличное местоимение *es* + глагол равны предложению с логическим подлежащим. Например: *Es geht mir gut* – Требуриле мерг бине; *Es glückt ihm nicht*. – Ел н'аре норок.

Безличные глаголы и безличные предложения молдавского языка по структуре совершенно отличаются от немецких. Данное обстоятельство служит источником грубых ошибок, допускающихся носителями молдавского языка при изучении немецкого языка. Они часто механически и неосознанно переносят особенности молдавского языка на немецкий: немецкие безличные предложения строят по типу молдавских, т.е. в предложении опускают грамматическое подлежащее *es*. Вместо *Es regnet* употребляют неправильное *Regnet* (ср. *Плоуз* – Идет дождь) или, наоборот, немецкие предложения типа *Es geht mir gut* строят по модели молдавских личных предложений, что совершенно недопустимо. Это, казалось бы, незначительное явление отличает синтаксис немецкого предложения от синтаксиса молдавского и характеризует синтаксические особенности последнего.

При переходных глаголах в немецком и молдавском языках датив выполняет синтаксическую функцию косвенного дополнения:

а) датив – косвенное дополнение:

Sie wird ihrem Mann doch nichts sagen [6, S.166]. – Бэр-батулуй н'аре сэ-й спуе нимик (перевод наш. – Б.Б.):

б) аккузатив – косвенное дополнение:

Als er schon in der Wohnung stand, die ihm Belloni bezeichnet hatte, kam sein altes Misstrauen wieder [6, S.173]. – Кънд ел се афла ын локуинца, индикатэ де Белони, а фост купринс де бэнуяла де май ынаинте [2, п.193].

Полная аналогия проявляется не только в общности синтаксических функций после переходных глаголов (косвенное дополнение), но и в том, что в немецком и молдавском языках при наличии прямого и косвенного дополнений косвенное обычно предшествует прямому. Однако в этих очень близких явлениях обнаруживаются черты, резко отличающие сопоставляемые единицы друг от друга – это дативные краткие формы личных местоимений, употребляющихся обычно перед глаголом в мол-

давском языке. Их наличие обязательно, благодаря чему полные формы личных местоимений излишни в дативе, хотя молдавский язык допускает дублирование двух форм личных местоимений в дательном падеже — полных и кратких [3, п.246].

Краткие формы личных местоимений в молдавском языке в дативе равнозначны немецким местоимениям, имеющим только одну полную форму. Кроме того, в немецком языке местоимения употребляются, когда перед существительными (только нарицательными) нет артиклей. В молдавском же помимо местоимений используются и артикли, дублируя одно и то же грамматическое явление: Bärbatудуй сэу н'аре сэ-й спуе нимик, — Sie wird ihrer Mann nichts sagen.

Объектный датив в немецком языке широко встречается с предлогами также в функции косвенного дополнения. Особенно многочисленны примеры с предлогами mit, bei, zu, nach, которым в молдавском языке в большинстве случаев соответствуют эквиваленты с предлогами:

а) да + аккузатив — косвенное дополнение:

Was ist mit Ihrer Hand los? [6, S. 173]. — Че авец ла мына? [2, п.194];

б) ку + аккузатив — косвенное дополнение:

Ein Mensch ging vorbei mit einem Stock [6, S. 185]. — Мержя ун ом ку ун бастонаш [2, п.207];

в) даторитэ + датив — косвенное дополнение:

... einen heilt er für einen Trauring, bis er bei einer Bewerdung merkte, dass der Ring nur umgedreht war... [6, S. 156]. — ...ел а крезут ла ынчепут, кэ унул динтр' ынселе (инеле) ый де логоднэ, дар даторитэ уней мишкэрь ынтымплэтоаре а възут, кэ-й ынторс ... [2, п.174];

г) ын казул + генитив — косвенное дополнение:

Elli bekam erklärt ... bei einer zweiten Verhaftung weder ihr Kind noch ihre Eltern je wiederzusehen [6, S. 160]. — Луй Ели и с'а спус, кэ ын казул унуй ноу арест ... рискэ сэ ну-шь май вадэ нич кынд копиул, нич пэринций [2, п.177].

Итак, немецкому дативу в молдавском языке соответствуют различные падежи (аккузатив, датив, генитив) с предлогами; они выполняют функцию косвенного дополнения.

С предлогом zu датив передается на молдавский язык главным образом аккузативом с предлогом ла тоже в функции косвенного дополнения. Довольно часто датив с этим предлогом в немецком равен в молдавском языке дативу без предлога, выполняя (как и в немецком) также функцию косвенного дополнения:

а) да + аккузатив — косвенное дополнение:

Wenn er nur aber zu dir kommt, Elli? [6, S. 162]. — Дакэ ел а апэря ла тине, Ели? [2, п.181];

б) датив - косвенное дополнение:

Alles war bloss Geschwätz, sagte Mettenheimer daheim zu seiner verstorbenen Frau [6, S. 163]. - Тоате аастя-с пур ши симпу бырфелъ, я-а опус Метенхаймер социей сале мыхните [2, п.182].

Представляет интерес немецкий объектный датив с предлогом nach в функции косвенного дополнения. Этому дативу соответствуют в молдавском языке параллели в аккузативе с предлогами де, а также в функции косвенного дополнения, генитив в функции определения и аккузатив, выступающий в функции обстоятельства образа действия:

Es roch nach Wald [6, S. 156]. - Се симця мирозна педурий (пер. наш.-Б.Б.) - генитив в функции определения;

Es roch nach Erde und Gerten [6, S. 184]. - Адучя а пэмьнт рлявн ши огоаре [2, п.207] - аккузатив в функции косвенного дополнения;

So stark war das Schwindelgefühl einer heftig schaukelnden Erde, dass er rasch wieder nach den Zweigen griff [6, S. 184]. - Капул а принс а и се ынвурти аша, ынкыт фэре сэ врее с'а апукат дин ноу де туфе [2, п. 207] - аккузатив в функции косвенного дополнения.

Объектный датив с предлогами можно встретить и в составе сказуемого. Такой датив в молдавском языке не имеет прямых соответствий: Dativ = Датив. Следует отметить, что синтаксические функции в обоих языках совпадают: сказуемое, которое в молдавском языке состоит либо из глагола + существительное + предлог в аккузативе, либо только из глагола:

Sie war nicht zur Besinnung gekommen, dazu war alles zu unverständlich... [6, S. 159]. - Ну путя ничдекум сэ-шь вие ын фире, тотул ера пря де неынцелес [2, п.171];

Er war der Beste unter den Möglichen [6, S. 178]. - (Ел) ера чей май бунэ дин тоате посибилитэциле [2, п.200];

Georg machte sich steif. Er war am Weinen [6, S. 156]. - Георг кэута сэ се стэпняскэ. Ел апроапе ну плынжя [2, п.175].

При анализе объектного датива с предлогами нас интересовало прежде всего то, какие падежи и какие предлоги соответствуют ему в молдавском языке и какие синтаксические функции выполняют эквиваленты немецкого датива в молдавском языке. При этом цель состояла в том, чтобы показать, что немецкий датив передается на молдавский язык несколькими падежами. В большинстве случаев ему соответствуют эквиваленты в аккузативе с предлогами в функции косвенного дополнения, в генитиве тоже в функции косвенного дополнения, а иногда в дативе в этой же функции. Данное обстоятельство еще раз подтверждает наше предположение о том, что сфера употребления датива в молдавском языке более узкая, чем у остальных падежей.

Резюмируя сказанное в отношении всех разновидностей адвербального датива в немецком языке, можно отметить, что, с одной стороны, имена существительные или местоимения в этом падеже очень тесно связаны с глаголом, его управлением, переходностью, непереходностью, а также с тем, является ли глагол личным или безличным; с другой стороны, датив широко употребляется с предлогами. И несмотря на то, что датив зависит от перечисленных факторов, синтаксическая функция, которую он выполняет в немецком языке, одна и та же - косвенное дополнение.

Что касается синтаксических функций эквивалентов немецкого адвербального датива в молдавском языке, то здесь наблюдается противоположная картина, так как немецкому дативу соответствуют в молдавском аккузатив, генитив, датив, номинатив. При этом необходимо подчеркнуть, что немецкому дативу в функции косвенного дополнения чаще всего соответствуют эквиваленты с аккузативом в функции косвенного и прямого дополнений, затем следуют параллели с номинативом в функции подлежащего, с генитивом в функции определения, и на последнем месте стоят эквиваленты со сказуемым и обстоятельством образа действия.

Другая отличительная особенность в сопоставляемых нами аспектах - употребление полных и кратких личных местоимений в молдавских эквивалентах в дативе и аккузативе, выполняющих соответственно функции косвенного и прямого дополнений.

Адноминальный датив с предлогами. Датив в современном немецком языке весьма часто используется адноминально с предлогами в функции определения. Ему соответствуют в молдавском языке аккузатив, генитив, номинатив, выполняющие различные синтаксические функции, а также придаточные определительные предложения и причастные обороты.

Поскольку датив употребляется со многими предлогами, то рассмотрим только наиболее часто встречающиеся - an, aus, bei, in, mit, neben, nach, von, vor:

an: а) определительное придаточное предложение:

Georg warf einen Blick auf den Mann am Steuer [6, S.326]; - Георг с'а уйтат ла омул, каре кондучя машина [2, п.365];

б) генитив - определение:

Wirklich, die Hand war der einzige Teil am Vorgeführten, der heil geblieben war [6, S.158]. - Ынтр'адевэр, мына ера уника парте а корпулуй, каре-й май рэмэсесе невэтаматэ [2, п.177];

в) предложная конструкция + генитив - обстоятельство места:

Nat nicht das Laub am Strassenrand damals garasohelt? [6, S. 64]. - Паркэ атуңи де-а лунгул тротуарелор ну фошняу фрунзэе? [2, п. 183-184];

aus: пентру + аккузатив - определение:

Da, wo die Strasse aus den Weinbergen auf die Landstrasse mündete, stand ein Meilenstein [6, S. 158]. - Аколо, унде друмул принтре виї дэ ла шося, се афла ун стълп [2, п. 176];

bei: определительное придаточное предложение:

Ihre Freude beim Eintritt des Vaters ... verflüchtigte sich [6, S. 161]. - Букурія, каре-о купринсе ла ведеря татэлуй ей ... а диспэрут (перевод наш. - Б.Б.):

in: аккузатив в функции определения или причастный оборот:

Das zweite Mädchen, in einem langen schwarzen Kleid, war erstaunlich schön, ein blaues Gesichtlein in einer Wolke aus flimmerigen Blasegold [6, S. 181]. - Чейлалтэ фатэ ын рокие лунга нягрэ ера уйми-тор де фрумоасэ, о фецишоарэ палидэ, ынвэлунтэ ынтр'ун ноур палидауриу, скынтеинд ын луминэ [2, п. 204];

mit: аккузатив - определение:

Lastautos mit Waren, Autos mit Militär, ein abmontiertes Flugzeug, Privatwagen aus Bonn, Köln, Wiesbaden... [6, S. 155] - Каміоане ку мэрфурь, автомобиле ку милитарь, ун авион демонтат, машинь партикуларе дин Бона, Кьолн, Висбаден... [2, п. 173];

neben: а) аккузатив - косвенное дополнение:

Mit den Fingern berührte er schon das Stück Kurbel neben seinem rechten Schuh [6, S. 157]. - Дөжетеле луй се атиняу де аму де пичорул луй дрепт [2, п. 176];

б) генитив - обстоятельство места:

Auf dem Weg neben dem Gitter kamen Schritte [6, S. 185]. - Пе карэруа че се'нтиндя ... де-а лунгул зэплазулуй о'ау аузит пашь [2, п. 207];

nach: аккузатив - определение:

Ellı beantwortete alle Fragen nach der Vergangenheit, nach den alten Beziehungen ihres früheren Mannes dürftig und zögernd... [6, S. 160]. - Ла тоате ынтрэбэриле деспре трекутул сэу. деспре куноштинцеле бэрбатулуй Ели дэдя рэспунсурь эгырчите ши шовейтоаре.... [2, п. 178];

von: а) номинатив - подлежащее:

Durch die vollkommene Stille, durch die scheinbare Menschenlosigkeit hatte die Landschaft etwas von einer Wildnis... [6, S. 157]. - Төчеря адынкэ ши липса апарентэ де оамень дэдяу импресия, кэ ын жур ме локурь пустий ши сэлбатице ... [2, п. 175];

б) генитив – определение:

Bevor die Nacht ... noch zu Ende war, stand der ehemalige Bürgermeister von Oberbuchenbach... von seinem Bett auf [6, S.185];
Ноаптя аста ... ынкэ ну се апропия де сфыршит, да фостул бургомистру ал Обербухенбахулуй... с'а скулат де аму [2, п.209];

в) аккузатив – определение:

... in ihr gesundes Gesicht, in ihre runden Glasklickeraugen kam ein Ausdruck von Bestürzung [6, S.164-165]. – ... пе фаца ей сәнэтоасэ, ын окий ей албаштри ротунэ, асемэнэторь ку ниште стиклуце, а апэрут о експресие де фыстычалэ [2, п.184];

vor: предложная конструкция в генитиве – обстоятельство времени:

Die Stadt belebte sich noch einmal, es war das letzte Herumge-lärme vor Nacht [6, S.180]. – Аста ера ултима ликэрире а фототей, че домня ын ораш ынаинте де кедеря нопций [2, п. 202].

Примеры показывают, что немецкий адноминальный датив с предлогами an, aus, bei, in, mit, nach, neben, von, vor в функции определения передается на молдавский язык аккузативом с предлогами, генитивом как с предлогами, так и без них, номинативом, а также определительным придаточным предложением и причастным оборотом. Однако молдавские эквиваленты выполняют другие синтаксические функции. Так, аккузатив с предлогами де, деспре, ку, ла, лынгэ, принтре, ын в большинстве случаев употребляется в функции определения, реже – косвенного дополнения, а генитив – в функциях определения, обстоятельств места и времени, номинатив – в функции подлежащего.

В немецком адноминальном дативе большой интерес представляет предлог von, которому при переводе на молдавский язык соответствует несколько вариантов. Именно его многозначность в немецком языке порождает разные эквиваленты в молдавском: деспре + аккузатив, де + аккузатив, генитив без предлога, которые мало отличаются друг от друга, поскольку они имеют значение принадлежности. Поэтому эквиваленты von + Dativ в молдавском языке выступают в функции определения. Это свидетельствует о том, что главное значение предлога von и его молдавских параллелей – принадлежность.

Итак, у немецкого адноминального датива с предлогами, выступающего в функции определения, и его параллелей в молдавском языке общность синтаксических функций наблюдается только частично: определение → определение. Кроме определения в молдавских эквивалентах адноминального датива встречаются обстоятельства места и времени, косвенное дополнение, подлежащее, придаточные определительные предложения, причастные обороты. Не было обнаружено ни од-

ного случая, когда бы фиксировалась параллель *Dativ* → Датив, на-
против такие параллели, как *Dativ* → Аккузатив, *Dativ* → Генитив,
Dativ → Номинатив.

Таким образом, выявленные расхождения в способах передачи ад-
номинального датива с предлогами на молдавский язык объясняются тем,
что в молдавском языке вообще нет такой разновидности датива. Ос-
новной характеристикой датива в молдавском является адвербальность -
относительно широкая сочетаемость с глаголами (переходными, непере-
ходными, безличными и возвратными).

Датив иногда выполняет и функцию аппозиции, правда, очень ред-
ко. Так, например, в тексте в 100 тысяч печатных знаков датив в
этой функции встречается только один раз. Но и здесь не наблюдает-
ся полного совпадения падежей и их синтаксических функций в сопо-
ставляемых языках, так как аппозиция в молдавском языке всегда
стоит в номинативе. Немецкому дативу в молдавском языке в данном
случае соответствует аккузатив с предлогом пентру в функции косвен-
ного дополнения:

Georg hatte Elli vor einigen Jahren nicht bloss mit dem Kind
zurückgelassen, sondern auch mit ein paar halben dunkeln Vorstel-
lungen von all dem, was damals ihm, Georg das Leben ausgemacht
hatte [6, S. 159]. - Плекынц де ла дынса ку кыцьва ань ын урмэ, Георг,
ый лэсасе ну нумай копиул, дар ши о оарекаре ынкипуире тулбуре дес-
пре фаптул, ын че конста тотул ын луме пентру ел, Георг, пе атунч
[2, п. 178].

Таким образом, в результате конфронтативного анализа семанти-
ки и синтаксических функций датива в немецком и молдавском языках
установлено, что при адвербальном употреблении немецкий и молдав-
ский датив совпадают только в функциональном плане, т.е. абсолют-
ное тождество синтаксической функции - косвенное дополнение. Что ка-
сается плана выражения, то здесь для немецкого адвербального дати-
ва в молдавском языке имеются эквиваленты в различных падежах (ак-
кузатив, номинатив, генитив, датив). Расхождения в способах переда-
чи адноминального датива с предлогами немецкого языка на молдавский
язык объясняются тем, что в молдавском языке вообще не различают
такой разновидности датива. Основной характеристикой датива в мол-
давском языке является адвербальность - относительно широкая со-
четаемость с глаголами. Поэтому при сопоставительном изучении да-
тива следует обратить внимание на различительные особенности этого
падежа, особенно в процессе обучения переводу литературы с немецко-
го языка на молдавский.

Л и т е р а т у р а

1. А д м о н и В. Г. Строй современного немецкого языка. Л., 1972.
2. З е г е р с А. Кручя а шаптя. Кишинэу, 1965.
3. Лимба молдовеняскэ литерара контемпоранэ: Фонетика. Морфология. Кишинэу, 1970. Вол. 2.
4. Н е l b i g G. Funktionen der substantivischen Kasus in der deutschen Gegenwartssprache. Halle/Saale, 1973.
5. М о с к а л с к а я О. I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Moskau, 1975.
6. В е г н е р А. Das siebte Kreuz. Berlin, 1960.

Б.П.Баранюк

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ АДВЕРБИАЛЬНОГО ДАТИВА В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ЕГО ПЕРЕДАЧИ НА МОЛДАВСКИЙ ЯЗЫК

В современном немецком языке адвербиальный датив используется с предлогами особенно широко. Анализу подвергаются предлоги с наиболее высокой частотностью употребления в этом падеже. В данном случае датив выполняет функции обстоятельств места, времени, образа действия, причины и цели.

При изучении синтаксических функций датива, в частности, адвербиального датива, мы основываемся на теоретических положениях, выдвинутых германистами [1; 8]. Синтаксические функции эквивалентов в молдавском языке определяем соответственно по имеющимся источникам в этом языке [4; 5; 6]. Примеры для анализа взяты из романа А.Зегерс "Седьмой крест" на немецком языке и молдавского перевода этого же романа "Кручя а шаптя" [10; 3]*. Рассматривая адвербиальный датив, необходимо подчеркнуть, что его синтаксические функции зависят, с одной стороны, от предлога, с которым он употребляется, с другой - от управления глаголов в современном немецком языке этим

* Поскольку для иллюстрации синтаксических функций адвербиального датива примеры приводятся лишь по указанным источникам, впредь в статье после каждого примера на немецком и молдавском языках в скобках будут указываться только страницы.

падежом. Данная разновидность датива в молдавском языке имеет следующие соответствия:

an: а) ла + аккузатив - обстоятельство места:

Wenn ich nun nachher am Wohnzimmerfenster stehe und seh ihn kommen [10, S.162]. - Кънд еу стау, сѣ зичем, ла ферястрѣ ши вѣд ла ун момент кѣ ел вине [3, п.181];

б) пе лынѣ + аккузатив - обстоятельство места:

Möge das Unglück, möge der Mensch an seiner Tür vorbeigehen [10, S.162].- Фие кѣ с'а 'нтымплат ненорочиря, фие кѣ омул иста а трече пе лынѣ уша луй [3, п. 181];

в) де-а лунгул + генитив - обстоятельство места:

Sie führen landeinwärts, zunächst am Wald entlang [10, S.156].- Ей мерѣю де-а лунгул пѣдурий [3, п.175];

г) номинатив - подлежащее:

Er hat nichts an der Hand [10, S.158]. - Мына луй ый сѣнѣ-тоасѣ [3, п.177].

Среди молдавских эквивалентов интерес представляет последний пример, где сочетанию предлога an с дательным падежом в молдавском языке соответствует номинатив в функции подлежащего. Следует отметить, что это не является закономерностью, а связано со спецификой строя молдавского языка. Взяв за основу сопоставления семантику при подборе эквивалента, мы не использовали в молдавском языке один из эквивалентов немецкого предлога an ("не" или "ла"), ибо это привело бы к искажению смысла оригинала, и читатель смог бы понять, что у Георга не хватает какой-то вещи, в то время как в оригинале речь идет о здоровой руке героя художественного произведения.

auf: а) пе + аккузатив в функции обстоятельства места:

Auf dem Boden lagen Wollknäuel herum, Kindersachen und Kissen [10, S.160].- Пе подя ерау арункате журбицѣле де лынѣ, хайнеле копиилор, пернеле [3, п.179];

б) ын + аккузатив - обстоятельство места:

Auf dem Flur kehrte er nochmals um [10, S.163].- Ын тиндѣ ел с'а май ынторс одатѣ [3, п.182];

в) ла + аккузатив - косвенное дополнение:

Wie sollte er sich aus der Stadt heraus, auf dem Weg, den er gestern gekommen war ... bis zur Grenze durchschlagen? [10, S.185]- Да кум о сѣ рѣзбатѣ дин ораш ла друмул, пе каре а мерс ерь, пынѣ ла фронтиерѣ? [3, п.207];

г) пе + аккузатив - прямое дополнение:

Georg ging weiter auf der Wiesbadener Landstrasse [10, S.173].- Георг континуа сѣ пѣшаскѣ пе шосяуа Висбаденулуй [3, п.173].

Итак, предлогу auf + Dativ соответствует в молдавском языке аккузатив с предлогами пе, ын в функции обстоятельства места, с предлогом пе - в функции дополнения и с предлогом ла - в функции косвенного дополнения, в то время как в немецком языке во всех этих случаях встречается обстоятельство места. Казалось бы, если предлог auf + Dativ передается эквивалентом пе + аккузатив, то в молдавском языке везде должно было бы фиксироваться обстоятельство места. Исследование же показывает, что молдавские параллели выполняют другие синтаксические функции, так как в этих одинаковых по структуре конструкциях скрываются семантические различия, играющие важную роль при синтаксическом анализе и не позволяющие данным конструкциям выступать в функции обстоятельства.

Предлог aus + Dativ передается на молдавский язык главным образом аккузативом с предлогом дин тоже в функции обстоятельства места:

Dieser hübschen, lockigen Elli, die ihr ... aus dem Spiegel heraus entgegensah, war das Leben ... [10, S. 163]. - Луй Ели, аста дрэгучэ ши буклатэ, каре о привя дин оглинде ... вяца а ынчепут сэ и се парэ чева май ушоарэ [3, п. 182].

Однако есть случаи, когда дативу с предлогом aus в функции обстоятельства места соответствует аккузатив без предлога в функции прямого дополнения. Это делается из стилистических соображений, ибо конструкцию aus dem Land нельзя перевести на молдавский язык дословно. Вот почему das Land в данном контексте приобретает в молдавском варианте новое значение 'фронтiera' (граница), более верно раскрывающее содержание:

Bis man den findet, bin ich ja aus dem Land mit diesem schönen, schönen Schlitten [10, S. 157-158]. - Ынэ л-ор гэси, еу де-мулт в'ой фи трекут фронтiera ын каляшка аста луксоасэ [3, п. 176].

Дативу с предлогом bei в функции обстоятельства места соответствуют:

а) ла + аккузатив в функции косвенного дополнения:

Wenn er nun aber doch kommt, Elli ... weil du zuletzt bei mir gewohnt hast [10, S. 162]. - Дакэ ва апэря ла мине, Ели ... доар ту ай трэит ла мине! [3, п. 180];

б) лынэ + аккузатив - обстоятельство места:

Ganz nah bei der nächsten Brücke fing man schon an zu baggern [10, S. 185]. - Кяр алэтурь лынэ чел май апропийат под, а ынчепут сэ лукрезе ун экскаватор [3, п. 208].

В последнем случае обращает на себя внимание перевод глагола baggern на молдавский язык целым предложением "а ынчепут сэ лук-

резе ун экскаватор", так как в молдавском языке нет равнозначного слова-глагола, который можно было бы перевести одним словом. В данном случае происходит грамматическая трансформация - замена части речи (глагола) целым предложением в молдавском варианте.

Среди распространенных предлогов в немецком языке можно назвать in, имеющий разные эквиваленты в молдавском:

а) ла + аккузатив - обстоятельство места:

Gestern abend war sie im Kino keinen Augenblick unbewacht geblieben [10, s. 220]. - Ши ерь сара, ла чинема, ера мереу пын-дигэ [3, п.220];

б) прин + аккузатив - обстоятельство места:

Er hielt zum zweitenmal, wurstelte in dem Gepäck herum ... [10, s.156].- Ел а оприт дин ноу машина, а скоточит прин багаже ... [3, п.174];

в) номинатив - функция подлежащего: In seinen ruhigen, blauen Augen hinter farblosen Wimpern lag kein besonderer Ausdruck ... [10, s.155].- Окий сэй албаштри лиништиць ку жене албичоасе ну експримау нимик [3, п.173].

В примере в) интересен способ перевода на молдавский язык, исключающий использование предлога ын, который приводит к избыточной информации и искажению смысла в молдавском варианте.

Предлоги hinter, zwischen + Dativ в функции обстоятельств места на молдавский язык передаются предлогами: а) динколо де + аккузатив - обстоятельство места:

Hinter der Landstrasse verstellen die Höfe von Mangolds und Mar- nets dem Ernst die Sicht [10, s.208-209]. - Динколо де шоса господэ-рииле Манголзилор ши але Марнецилор ый ынкуркау луй Эрнст сэ вадэ оризонтул [3, п.233];

б) принтре + аккузатив - обстоятельство места:

Sie bogen ab, stiegen zuerst fast unmerklich zwischen den Fel- dern [10, s.156]. - Ей ау котит ши ау ынчепут сэ се урче принтре ороа- ре [3, п.174].

Датив с предлогами an, in, nach, von, vor со значением времени соответственно выполняет функции обстоятельств времени. Некоторые из этих предлогов (an, in) имеют в молдавском языке варианты либо с предлогом + существительное в аккузативе в функции обстоятельства времени, либо только с существительным, обозначающим время, в этой же функции:

an: а) дупэ - аккузатив - обстоятельство времени:

Als man sie jetzt am frühen Nachmittag aus der Zelle holte, war sie bereit mit einer Art Mut, der ... [10, s.160].- Дупэ амязэ, кынд

ау скос-о (пе Ели) дин челуэлэ, ера плинэ де хотэрыре ши сперанцэ;ка-ре-й... [3, п.178];

б) обстоятельство времени без предлога:

Er hatte vorgehabt, Leni am nächsten Tag zu einem der alten Freunde zu schicken, zu Boland [10, S.178]. Ел авусе де гынд с'о три-митэ мыне пе Лени ла унул дин фoштий сэй приетень векь, ла Боланд [3, п.200].

in: а) ын + аккузатив - обстоятельство времени:

In derselben Mittagspause stand Franz in seiner Kantine und horchte [10, S.154]. - Ын ачеяш ынтрерупере де ла прынз Франц а трас ку урека ла о дискущие [3, п.172];

б) обстоятельство времени без предлога:

Nur im Frühjahr ... brachten sie ihre ersten Gemüse und im Herbst ihre besseren Äpfelsorte in die grosse Markthalle nach Frankfurt [10, S.199]. - Нумай примэвара ... ей дучю ла Франкфурт ын халэ примеле легуме ... яр тоамна адучю ла вынзаре челе май буне сортурь де мере [3, п.221].

Сравнивая обстоятельства времени в приведенных примерах в немецком и молдавском вариантах, можно заметить своеобразное явление в способе передачи этих обстоятельств с одного языка на другой. Особенно примечательными в этом отношении являются обстоятельства с предлогом in.

Так, обстоятельство времени in der Mittagspause, состоящее из предлога in + существительное die Mittagspause, переводится на молдавский язык предлогом ын + существительное ынтрерупере + предлог де ла + существительное прынз. Таким образом, немецкому обстоятельству времени, состоящему из двух компонентов (предлог + существительное), в молдавском языке соответствует также обстоятельство времени, слагаемыми которого являются четыре элемента (предлог + существительное + предлог + существительное), т.е. более сложная по структуре аналитическая конструкция. Однако в случае б) немецкой конструкции, выраженной обстоятельством времени (предлог + существительное), в молдавском соответствует тоже обстоятельство времени - лишь одно существительное со значением времени в этой же функции (in der Frühe - дезедиминяцэ, im Herbst - тоамна, im Frühling - примэвара), что обусловлено спецификой молдавского языка. Отсутствие предлога в молдавском не приводит к потерям при переводе, а обеспечивает эквивалентность исходного немецкого текста и текста молдавского перевода [2, с.234].

У предлога nach в молдавском языке имеются следующие эквиваленты:

а) дупэ + аккузатив в функции обстоятельства времени:

Ich will nach der Schicht herüberradeln, - sagte er sich [10, S. 155]. - Еу вряу дупэ скимб сэ мэ дук ынколо, - а хотэрыт ел [3, п.172];

б) придаточное предложение времени:

Erst jetzt kam er zu sich nicht nur nach der Flucht aus dem Fenster, sondern seit der Flucht überhaupt [10, S. 184]. - Ну дупэ че авусе лок фуга, кынд сэрисе прин ферястрэ шы-а венит ел ын фире, дар де фалт дин клипа фужий ын Женере [3, п.203].

Пример б) представляет интерес не только с грамматической точки зрения (совпадение синтаксических функций датива в обоих языках), но и со стороны перевода. Так, в первой части молдавского текста имеется придаточное предложение времени, а во второй используется слово "клипа", отсутствие которого отрицательно повлияло бы на качество перевода. Без этих дополнительных грамматических и лексических уточнителей перевод не был бы верным и стилистически окрашенным. Избранный в данном случае вариант перевода делает семантические потери минимальными.

В функции обстоятельства времени датив выступает и с предлогом vor, имеющим в молдавском языке такие соответствия, как:

а) ку + аккузатив - обстоятельство времени:

... das andere vor etwa fünf Jahren auf nicht ganz geheuere Weise ... an den Besitzer kam [10, S. 188]. - ... яр ал дойля ку чинч ань ын урме ну се штие кум ... а нимерит ярэш ла проприетар [3, п.207];

б) ынаинте де + аккузатив - обстоятельство времени:

Na, erinnere dich doch ..., wie du vor dem Krieg in die Ziegelei gegangen bist ... [10, S. 175]. - Да-ць адучь аминте, кынд лукрай ла заводул де кэрэмизь ынаинте де рэзбой? [3, п.196].

Итак, датив с предлогами an, in, nach, von, vor + существительное на молдавский язык передается преимущественно при помощи только одного падежа - аккузатива с предлогами дупэ, де ла, ку, ынаинте де тоже в функции обстоятельства времени. В отдельных случаях с целью достижения адекватности при переводе встречаются номинатив в функции подлежащего, а также обстоятельства времени без предлога, выраженные существительными со значениями времени, и придаточные предложения времени.

Датив с предлогом mit выполняет функцию обстоятельства образа действия. В молдавском языке ему соответствует предлог ку + аккузатив в этой же функции: Georg sah aber bald mit einer Art Schrecken die Höhen näher kommen [10, S. 156]. - Деграбе Георг а обсерват ку

маре тудбураре, кэ вырфуриле мунцилор се апропие [3, п. 174]. Однако бывает случаи несоответствия, когда в молдавском языке отсутствует предлог и обстоятельство образа действия выражено только наречием образа действия. Так, в оригинальном тексте (100 тысяч знаков) автор дважды использует одно и то же обстоятельство образа действия, перевод которого в обоих случаях совпадает (хотэрыт). Предлог ку опускается, ибо его наличие внесло бы другой оттенок во всю конструкцию и привело бы к избыточной информации:

Georg sagte mit grosser Entschiedenheit [10, S. 157]. - Георг а декларат хотэрыт [3, п. 175];

Dann erklärte sie mit grösster Entschiedenheit [10, S. 182]. - Аюй еа й-а декларат фоарте хотэрыт [3, п. 204].

В функции обстоятельства образа действия датив выступает также с предлогами *in, zu*, эквивалентами которых в молдавском языке являются:

а) деепричастие в функции обстоятельства образа действия:

Sie lief hin und hörte aber plötzlich im Schimpfen auf ... [10, S. 182]. - Еа а алергат спре ушэ, ынжурьнд, дар де одатэ а тэкут ... [3, п. 204];

б) ын + аккузатив - обстоятельство образа действия:

Sie standen noch immer ... Gesicht zu Gesicht [10, S. 202]. - Еи стэтыу фаце ын фаце [3, п. 225].

Датив в функции обстоятельства причины наиболее часто встречается с предлогами *vor, aus* и передается соответственно на молдавский язык предлогами де, пентру + аккузатив в этой же функции:

Er lief bewusstlos vor Müdigkeit ... [10, S. 178]. - Ши ел меря гребит ... фэре се-шь симтэ пичоареле де остеньялэ [3, п. 200];

In keiner Stadt war er mehr gefährdet als hier; dicht davor, aus dem läppischen Anlass zugrunde zu gehen, aus dem allergefährdeten, weil er sich auf ein Mädchen verlassen hatte [10, S. 184]. Нич ынтр'ун ораш ну-л аменинцэ о асеменя примеждие ка аич; ла орьче пас ыл пындеште перзания, ши нумай пентру фантул простеск ши банал, кэ а трас надежде ла о фатэ [3, п. 207].

Дативу в функции обстоятельства цели с предлогами *zu, nach* в молдавском языке соответствуют:

а) пентру + аккузатив - обстоятельство цели:

Alle Zeugen, die man zu diesem Zweck zurückhalten hatte, zogen ihm vorbei, stierten ihn an [10, S. 158]. - Тоць марторий, каре ану-ме пентру аста фусесе оприць, ау трекут пе лынгэ дынсул, холбын-ду-шь окий [3, п. 176];

б) дупэ + аккузатив - обстоятельство цели:

Er schickte eines der Kinder ins Nachbarfeld nach dem Bauer Wolbert [10, S.264]. - Ел л-а тримис пе унул дин копии спре ого-
рул вечин дупэ цэранул Волберт [3, п.298].

Итак, адвербиальный датив с предлогами в немецком языке выполняет функции обстоятельства места, времени, образа действия, причины, цели и имеет в молдавском языке самые различные эквиваленты. Так, немецкому дативу в функции обстоятельства места соответствуют аккузатив, генитив, номинатив и датив, выполняющие в свою очередь другие синтаксические функции; основной параллелью немецкого датива в функции обстоятельства места в молдавском языке является аккузатив в этой же функции. Но весьма часто аккузатив выполняет функции прямого и косвенного дополнений, а генитив выступает в функции обстоятельства места.

У немецкого датива в функции обстоятельства времени среди эквивалентов в молдавском языке встречаются аккузатив в этой же функции, а также придаточные предложения времени. Другим типам обстоятельств в немецком языке (образа действия, причины, цели) соответствуют в молдавском варианте такие же типы обстоятельств, выраженные существительными с предлогами в аккузативе или только наречиями (образа действия, причины, цели), или же придаточные предложения.

Исследования показывают, что нескольким немецким предлогам (an, bei, in, mit) соответствует в молдавском языке одна и та же модель с предлогом ла. Порой это ведет к неправильному употреблению в молдавском языке упомянутых немецких предлогов и вместо правильных конструкций (in der Akademie arbeiten, am Tisch sitzen, bei den Eltern wohnen, in die Schule gehen) встречаются ошибочные (bei der Akademie arbeiten, bei dem Tisch sitzen, an den Eltern wohnen, an die Schule gehen u.ä.).

Таким образом, можно заключить, что адвербиальный датив с предлогами в немецком языке выступает в функциях обстоятельств места, времени, образа действия, причины, цели. Ему соответствуют в молдавском языке аккузатив, генитив и номинатив. Среди молдавских эквивалентов на первом месте стоит модель с аккузативом. С предлогами динколо де, де ла, ла, пе, прин, ын аккузатив выступает в функции обстоятельства места; дупэ, ын - обстоятельства времени; ку - обстоятельства образа действия; пентру, дупэ - обстоятельства цели; де - обстоятельства причины или косвенного дополнения, с предлогом пе - прямого дополнения. Генитив в основном выступает в роли обстоятельства места, номинатив - в функции подлежащего. В качестве параллелей встречаются также и придаточные предложения времени, что обусловлено специфическими особенностями перевода с немецкого язы-

ка на молдавский (для достижения адекватности при переводе).

Предлоги при адвербиальном дативе в немецком языке и их эквиваленты в молдавском определяют синтаксические функции падежей в зависимости от того, каким семантическим значением они обладают и на какие вопросы отвечают. Последний фактор важен только для немецкого языка, где один и тот же предлог может употребляться с двумя падежами, в то время как в молдавском языке такого разграничения падежей по вопросам не существует (ср.: дупэ скимб – после работы и дупэ касэ – за домом. В обоих случаях используется аккузатив).

Литература

1. А д м о н и В. Г. Строй современного немецкого языка. Л., 1972.
2. Б а р х у д а р о в Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М., 1975.
3. З е г е р с А. Кручя а шаптя. Кишинэу, 1955.
4. Курс де лимбэ молдовеняскэ литерарэ контемпоранэ. Вол.2. Синтакса. Кишинэу, 1959.
5. Ч о р н ы й И. П. К вопросу о синтаксических функциях падежей в молдавском языке // Проблема теории членов предложения. Кишинев, 1973.
6. Ч о р н ы й И. П. Семнификация казурило р ла субстантиве ын лимба молдовеняскэ. Кишинэу, 1982.
7. Ш в е й ц е р А. Д. Перевод и лингвистика. М., 1973.
8. Ш е н д е л ь с Е. И. Практическая грамматика немецкого языка. М., 1979.
9. J u n g W. Grammatik der deutschen Sprache. Leipzig, 1971.
10. S e g h e r s A. Das siebte Kreuz. Berlin, 1960.

СОДЕРЖАНИЕ

ГРОСУЛ Л.Я. К вопросу о многозначности и широкозначности английских слов (на примере глаголов to give и to yield)	3
ГРОСУЛ Л.Я. Сравнительная характеристика семантических особенностей английских глаголов to give и to take	9
БАБЫРЭ Е.Д. Семантическая характеристика глаголов украшения	16
БАБЫРЭ Е.Д. Семантическая структура лексико-семантической группы глаголов со значением 'украшать'	29
ДУБОВИК О.К. О возможных путях выражения намерения совершить действие (на материале английских научных и общественно-политических текстов)	36
ДУБОВИК О.К. Некоторые способы описания совершенного действия (на материале английских научных и общественно-политических текстов)	46
БУЛАЕВА Л.А., МЕЛЕНЧУК Д.А., ПЕТРОВ С.С. Категориальная форма неопределенной дейктической идентификации (на материале английского, русского и молдавского языков)	55
БУЛАЕВА Л.А., МЕЛЕНЧУК Д.А., ПЕТРОВ С.С. Категориальная форма дейктической идентификации обобщения (на материале английского и молдавского языков)	60
БЭДЭРЭУ Д.В., КАМЕНЕВА З.М. Сопоставительный анализ семантики фразеологических единиц в многоязычной ситуации	65
БЭДЭРЭУ Д.В., ЗОРЕФ М.Г., КАМЕНЕВА З.М. Лингвостатистическое и семантическое исследование терминологической лексики в двуязычной ситуации (немецко-русской)	72
БАРАНК Б.П. Конфронтативный анализ семантики и синтаксических функций датива в немецком и молдавском языках	77
БАРАНК Б.П. Синтаксические функции адвербиального датива в современном немецком языке и способы его передачи на молдавский язык	87

Сборник научных трудов

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Редактор А.Г.Штейнгаус. Художественный редактор Г.Д.Петров. Технический редактор Н.М.Дудучук. Корректоры О.А.Жеру, М.М.Рабинович. Оператор-наборщик М.В.Чурбакова

ИБ № 3844

Подписано в печать 04.09.89. Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная № 1. Печать ротационная. Усл. печ. л. 6,0. Усл. кр. отт. 6,25. Уч.-изд. л. 6,42. Тираж 500. Заказ 231. Цена 1р. 30к. Издательство "Штиинца", 277028. Кишинев, ул. Академика Я.С.Гросула, 3

Типография издательства "Штиинца". 277004. Кишинев, ул. Берзарина, 8